

ЮРИЙ
ИВАНОВИЧ

НЕВМЕНЯЕМЫЙ
ДРАКОН

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Невменяемый дракон

«ЭКСМО»

2008

Иванович Ю.

Невменяемый дракон / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2008 — (Невменяемый колдун)

Весь Мир Тройной Радуги знает, кто такой Кремон по прозвищу Невменяемый Колдун! Правда, самому Кремону от этого не легче. Ведь он Герой с большой буквы. А кто сказал, что Героем быть легко? Да, все восхищаются. Да, женщины сходят с ума. Да, чуть что – зовут на помощь! Но эти «чуть что» случаются едва ли не каждый день. Так и озвереть недолго. В чудовище превратиться. В Дракона с большой буквы! А уж когда дракон не один, а, скажем, двести... Представьте, ровно две сотни самых лучших, непревзойденных в боях Эль-Митоланов! И столько же порций смертоносной огненной смеси, готовой излиться на врагов. И столько же готовых к бою литанр – самого страшного оружия, которое сохранилось в Мире с эпохи древних...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Из недр к свету	8
Явление владык народу	17
Часть вторая	25
Неожиданный вызов	25
Невероятное задание	30
Агван	35
Часть третья	40
Враг воочию	40
Послание древних	48
Последние радости	53
Часть четвертая	58
Подготовка	58
Накануне	63
Процесс пошел	70
Часть пятая	73
Первые полеты	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Юрий Иванович Невменяемый дракон

© Иванович Ю., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Знаменитому колдуну Кремону Невменяемому в некотором смысле не повезло – он стал героем. Причем не простым, а всемирно известным. А кто такие герои? Это товар, который во все времена пользуется самым повышенным спросом. Без героев нельзя провести рискованный опыт или уникальный эксперимент. Нельзя совершить мало-мальски стоящее открытие. Они помогают предотвратить или победоносно начать любую войну. Без них мир рушится в череду катастроф, а судьба разумных созданий опасно балансирует на краю бездонной пропасти. Без них лучшие женщины никогда не достигают пика своей роковой славы, а самые великие правители – пика своего могущества. Без них тысячи обывателей живут в серой безысходности и в своей тусклой повседневности не ценят саму суть и радость доставшейся им жизни. Без героев не бывает легенд, не слагаются песни и не сочиняют баллад. Без них исчезает само понятие романтики и неистовой любви. Вот только никто не понимает, что герой мечтает только об одном: распоряжаться собой по собственному усмотрению. Но, увы, мир жесток, хрупок и несправедлив. И снова молодой колдун устремляется в путь, в финале которого только клубится мгла и маячит полная неопределенность. И почему он спешит? Да потому, что он – герой.

Пролог

Близился рассвет и величественный древний лес огласился первыми трелями просыпающихся птиц. Зашевелились и мелкие грызуны. Лениво потянулись со сна и остальные обитатели, которым удалось не попасть в лапы ночных хищников. Да и сами эти хищники спешили скорей устроиться на дневную лежку, чтобы спокойно переварить плоды удачной охоты.

И вдруг вся эта живность замерла в паническом ужасе. Над верхушками деревьев скользила сама Смерть. Вытянув лапы и змеящиеся хвосты двести драконов в жутком планировании заходили в убийственную атаку. И все живое непроизвольно приготовилось к смерти.

Потому что двести самых лучших и досконально обученных воинов Альтурских Гор сейчас будут мстить. За смерть своих братьев и отцов, за надругательство над их святынями, за презрительное и ненавистническое отношение к своим собратьям. Ровный строй закрывал своей тенью остаточные сияния лун, и там, где он пролетал, надолго воцарялась мертвая тишина. Никто в мире не сможет противостоять такой концентрации силы. Никому не удастся спастись от всеуничтожающего возмездия. Никакие магические силы планеты не справятся с целеустремленными покорителями воздушного океана.

Ровно две сотни самых лучших и непревзойденных в боях Эль-Митоланов. Столько же страшных порций все сжигающей огненной смеси, готовой излиться на врагов. И столько же рук сжимают готовые к бою литанры, самое страшное оружие, дошедшее с эпохи древних.

На востоке только посветлела полоска неба, когда прямо по курсу показалась плоская и своеобразная верхушка башни. Командир элитного отряда успел подумать: «Верно летим! Следующий ориентир – наш!», когда вдруг со стороны безобидных лесных великанов вверх взметнулись плохо различимые тени странных лиан. Причем до этого момента настроенные на атаку колдуны были уверены: никого из разумных в лесу под ними не было. А значит, неожиданная преграда ставится с помощью стационарных средств растительного происхождения.

Выучка и летное совершенство у драконов оказались отменными. Почти всем удалось отклониться от соприкосновений шуршащих лиан и рвануть вверх. Пока выдавать себя магией или применением оружия смысла не было. Все-таки цель для атаки стояла выше, чем любая банальная битва. Но, возможно, это нежелание выдать себя раньше времени и не оставило отряду ни единого шанса на спасение.

Вдруг оказалось, что лианы взвиваются вверх с гораздо большей скоростью, чем лучшие летуны Мира Тройной Радуги. И они страшными петлями обвиваются вокруг непобедимых тел и разрывают на части прямо в воздухе. Мало того, на верхушке каждой лианы оказалось утолщение в виде полуметрового шара, и этими утолщениями наносились хлесткие, сокрушительные удары во все стороны. Щиты магических структур проламывались вместе с крыльями, твердые драконьи головы лопались, как арбузы, и самое страшное: количество лиан увеличилось.

Стало не до сохранения маскировки. Струи кипящего огня окатили извивающиеся стволы широкими веерами. Одиночные и счетверенные выстрелы литанр словно вывернули зеленый покров леса наизнанку. Вековые стволы вырывались страшной силой из земли вместе с корнями и взлетали к небу, чтобы потом с последним стоном рухнуть на своих собратьев. Несущие смерть лианы перебивались и возле земли, и в середине своей длины, но зато оставшиеся верхушки, к ужасу воздушных пиратов, начинали жить собственной жизнью. И хлесткие удары убийственных шаров продолжали наноситься с еще большей маневренностью.

Так и остались в памяти погибающих драконов страшные сцены из последней минуты их жизни: хрип умирающих друзей, хруст собственных костей и бессильное падение в разгорающееся зарево лесного пожара. А в умирающем мозгу: горькое осознание собственного бессилия.

Из двухсот лучших воинов Альтурских Гор не ушел никто. И лишь только последний из них с печальным ревом грохнулся о развороченную корнями землю, как со всех сторон к месту скоротечной засады устремились тысячи людей. Гася по пути разгорающийся пожар и добивая среди нагромождения веток и стволов все, что шевелится.

Часть первая

Из недр к свету

Солнечный, прекрасный день. На небе – ни единого облачка. Лишь кое-где в гигантских ущельях великих Каррангаррских Гор клубятся клочья тумана. И насколько охватывает взгляд, в пределах прямой видимости – лишь горные вершины с блестящими шапками снега да слежавшиеся до спокойного голубоватого оттенка за тысячелетия, застывшие в своем падении, ледники.

На такой огромной высоте ласковые лучи Занваля практически совсем не грели, и благо еще, что в данный момент не было принизывающего насквозь ледяного ветра. И все равно морозец ощутимо пощипывал кожу открытых участков тела. Но уходить со смотровой площадки, которую цари вьюдорашей именовали «Единение», никто не спешил. Да и услышать можно было много интересного. Лилламель, новый царь подземного мира, воздев свои мохнатые ручки вверх, восклицал с некоторой горечью:

– В последние десять лет сюда поднимался только узурпатор со своими приспешниками. И видеть эту красоту никому из нас права не давали. Хотя если вспомнить те мои несколько прежних посещений «Единения», то вся прелесть аннулировалась совершающимися здесь наказаниями. Как правило, в этом месте лишали зрения особо провинившихся, а оставшуюся в живых древнюю знать просто заставляли при этом присутствовать. В назидание, так сказать, и наущение. Мы проходили минутную процедуру в последней пещерке, до сих пор помню, как жрец всегда торжественно провозглашал при этом: «И пусть сияние Занваля обрадует твои глаза!» А вот несчастным не надевали магически преобразующий глаза шлем на положенный срок, а просто перед выходом заматывали голову тряпкой. Потом выводили под это нестерпимое для неподготовленных вьюдорашей сияние, снимали защиту и силой держали глаза приговоренного открытыми. Практически на третьей минуте несчастный становился не просто слеп, а практически невменяем до конца своей жизни. То есть наказание считалось даже страшнее, чем простая казнь. Так что удовольствия от посещения этого места я в молодости не получал. Зато теперь я начинаю ощущать дикий восторг от прекрасного вида... И дышится здесь до невероятности легко!

Царь Лилламель уже в который раз стал вновь поворачиваться вокруг своей оси, рассматривая каждую вершину по отдельности и шумно при этом вдыхая чистый горный воздух. Кроме вьюдораша на площадке находилось еще четверо людей, для которых яркий дневной свет после восемнадцати дней пребывания в подземельях вызывал определенный дискомфорт. Но если Эль-Митоланы Кремон Невменяемый и Фелис Райне, герцог Каррангаррский, свои глаза без особого труда защитили с помощью магических умений, то обе женщины продолжали прикрывать свои лица руками и смотрели на окружающие красоты сквозь узкие щелочки между пальцев. Потому что перед выходом наверх ни принцесса Элиза, ни баронесса Шиловски не захотели водружать на свои прелестные личики громоздкие конструкции из затемняющих стекол, которые для них на скорую руку соорудили Эль-Митоланы. Теперь они расплачивались за это текущими по щекам на морозе слезинками и долгим, болезненным привыканием к яркому свету. Правда, при этом их желание тараторить без умолку не уменьшилось и приходилось удивляться, что новому царю удался такой длинный монолог. Особенно много вопросов несло из уст наследницы Спегото:

- А когда мы сможем полюбоваться видом из самого дна ущелий?
- Да хоть сегодня.
- Разве выходы открылись так быстро?

– Конечно! – Усы Лилламеля затопорщились в улыбке. – На данный момент открыто более пятидесяти тоннелей. Они необходимы нам не только для притока свежего воздуха, но и для улучшения коммуникаций внутри царства.

– И для этого использовались эти огромные матки?

– Без них плавить породы – неимоверная трата времени.

Элиза Майве уже намного больше приоткрыла свои глаза, да и в голосе послышались нотки нетерпения:

– Но ведь было обещано: все силы бросить в первую очередь на раскупорку Главного Пути.

– Так мы и бросили! – Царь повернулся к женщине, взял за руку и по-дружески похлопал ее по ладошке своей когтистой лапкой. – Чего ты так переживаешь? Все равно их всех сосредоточить на одном участке нереально.

– Просто хочется быстрее увидеть Салию.

– Не только тебе одной. Но раз обещали пробить выход к завтрашнему обеду, значит, так и будет. Наши Погонщики сами веками ждали этого часа.

За последние два дня венценосные коллеги очень сильно подружились и даже при своих подданных обращались друг к другу на «ты» и без всякого официоза. Мало того, все остальные вьюдораши относились к Элизе Майве слишком странно, если не сказать раболепно. Видимо, сторонники нового правителя постарались сразу привить любовь народа к будущей владычице и применили для этого то ли древние легенды, то ли новые, но не менее действенные законы и распоряжения.

Подобные теплые отношения образовались у царя Лилламеля и с Кремоном Невменяемым. Хотя тот в последние двое суток вообще старался пропускать все официальные церемонии и праздники, занимаясь лишь исследовательской работой и лишив себя сна совершенно. Практически и на это посещение обзорной площадки его затащили лишь совместными усилиями. Хоть и виды открывались с «Единения» неповторимые, но молодой колдун в уме спешно перебирал перечень находок и мысленно предвкушал свои действия на ближайшую неделю. Для себя он уже твердо решил остаться в царстве как минимум на несколько месяцев для исследовательских работ. Столько здесь было интересного и невероятного. И даже заранее отказался от торжественного и эпохального выхода с большинством членов экспедиции из недр Каррангаррских Гор. Чувствовал он себя среди вьюдорашей в полной безопасности, да и те при его появлении только и делали, что замирали на месте с дрожью в конечностях. А то и падали, распростершись ниц. Уж слишком демонстративно и страшно прошла ликвидация узурпатора, самозванца и если к остальным людям относились как к диковинным существам, то к Невменяемому – с благоговейным страхом и мистическим ужасом.

А вот герцог Каррангаррский тоже, как и принцесса, всеми фибрами своей души стремился как можно быстрее оказаться в Салии. И когда вчера, заблокированный завалами в пещерах отряд был полностью освобожден и выведен в основной древний тоннель, попытался тут же отправиться знакомой дорогой сквозь недра в столицу Спегото. Вот именно тогда новый царь вьюдорашей и пообещал открыть закупоренные торцы Великого Пути за трое суток. Выходить по лабиринтам пещер было примерно столько же, и вся представительская миссия во главе с ее Высочеством решила дожидаться более безопасного и легкого завершения исторической экспедиции. Тем более что триумфально выйти непосредственно из древнего тоннеля – было намного эффективнее и предпочтительнее во всех смыслах.

Конечно, двух егерей Эль-Митоланов асиджон Лазан все равно отправил кружными переходами с радостной вестью к столице, только вот доберутся ли они раньше основного отряда, предсказать никто не мог. Поэтому сейчас Фелис Райне с официальной сухостью в голосе волновался только об одном:

– Ваше Величество, все-таки каменная пробка там довольно велика по своей глубине. Сто пятьдесят метров сплошной породы – не шутки. Справятся ли ваши пещерные матки?

– Справятся, – совсем по-человечески закивал вьюдораш.

– И мы к тому моменту успеем добраться туда?

– Не стоит и сомневаться. Да и ваши люди там присутствуют, учатся нашим способам проходки. Меня гораздо больше волнуют все те поселки, которые расположены непосредственно в тоннеле. Ведь до завтрашнего утра все жители царства должны перебраться в Озерный край и очистить проезд от своих построек. Вот где масса проблем и трудностей. Причем скрытое сопротивление и саботаж на местах до сих пор мешают нормализовать работу новых управляющих. Не так легко сдадутся разжиревшие на льготном положении воины, и особенно их командиры. Не скоро они перестроятся и поймут видимые и скрытые преимущества выхода в большой мир. Так что я сам заинтересован в наискорейшем открытии Утерянного Пути. Тогда недовольных подданных в моем царстве просто не останется.

Элиза наконец-то окончательно освоилась при ярком освещении Занваля и тоже высказала свои восторги:

– Здесь действительно здорово! И ночью наверняка звезды можно достать руками.

– Можно. Но только людям, – со вздохом возразил Лилламель. – В ночное время на поверхности, если над головой вьюдораша не будет потолка или свода, то он теряет здравый рассудок в течение нескольких часов и затем превращается в полного идиота.

– Почему?

– По утверждениям врачей – сознание вьюдораша «падает» к звездам и уже никогда не возвращается.

– Странно, – заговорил впервые Кремон. – Но, мне кажется, это происходит просто из-за многовековой привычки все время находиться в замкнутом пространстве. Опыт поколений трансформировался в страшную болезнь, и получаются необратимые изменения в психике.

– Хм, – царь приподнял свои огромные глазища к Занвалю. – Мне бы тоже хотелось в это верить. Только вот запреты на нахождение под ночным и звездным небом у нас имеются во всех древних книгах.

Теперь уже Элиза Майве по-приятельски потрепала своего царственного собрата по мехнатому плечу:

– Ничего, отныне наши ученые объединят свои усилия и с легкостью решат любые проблемы, мешающие наслаждаться жизнью. И уже через несколько лет вьюдораша сами будут удивляться тому факту, что они столько веков прожили в полной изоляции от всего остального мира.

– А я уже третий день удивляюсь, – признался Лилламель и поднял вверх свою лапу, намереваясь сказать нечто историческое по такому случаю. Но в тот же момент сверху, прямо с ясного неба, на площадку ухнул плотный удар ледящего ветра. Такой напасти от пасторального горного пейзажа никто не ожидал, и хоть женщины немного картинно взвизгнули, все пошатнулись, приседая, но остались стоять на ногах. Лишь поспешно запахнули на себе полурасстегнутые одеяния. Наверняка баронесса Мирта Шиловски высказала общую мысль:

– Через минуту я превращусь в гигантскую сосульку.

Царь вьюдорашей тут же согласно закивал и поспешил увести своих гостей в теплые и обжитые недра. Спускались более часа. Тем более что до званого ужина оставалось достаточно времени, и Лилламель решил немного похвастаться присоединяемыми под его начало пространствами. Да и самому заодно посмотреть те великолепные пещеры, которые когда-то были обжиты вьюдорашами, но за последние тысячелетия доступ на эти уровни был законсервирован, и по ним порой передвигались только разведчики да отряды со специальными миссиями. Зато теперь эти бесхозные пустоты вновь обретали своих обитателей, ведь более трети всего населения царства выразили желание жить именно на верхних уровнях. Хотя при здравых раз-

мышлениях именно в Озерном краю намечалась самая сытная и беззаботная жизнь. Да и к древнему тоннелю намного ближе. Ведь когда по нему пойдут первые караваны, то находиться ближе к торговой артерии станет вообще выгодно. Только вот и в верхние уровни переселиться нашлась масса желающих. К тому же многие из них отыскивали в семейных архивах и тайниках специальные магические медальоны из дуросовых пород, на которых конкретно обозначалось место обитания целых родов и семейных кланов. И вернуться в свои гипотетически исконные владения возжелали очень многие вьюдораши. Так что в ближайшие годы в подземном царстве ожидался невероятный всплеск рождаемости населения.

Пока же недра напоминали гигантский растревоженный муравейник. Пробивались новые тоннели, вскрывались и откапывались старые, укреплялись треснувшие своды и заделывались слишком просевшие или размытые дороги и тропы. Дерево здесь ценилось невероятно, поэтому при разборке жилищ в тоннеле Утерянного Пути сохранялась каждая доска, а порой и щепка. Помимо этого для обустройства новых жилищ использовались обломки стен из нескольких неизвестных материалов, один из которых при тщательном рассмотрении оказался не чем иным, как знаменитым кремонитом, который полным ходом изготавливали пока лишь в одном месте на планете: в городке Агван. Сам Кремон Невменяемый подтвердил сходство, когда более тщательно исследовал отобранные для него кусочки древних покрытий. Так же вьюдораши использовали «вечные» матрасы, которые были набиты составляющими из тоненьких растрепанных волокон. Сие неизвестное вещество не сжигалось, не рвалось и не изнашивалось. Из таких же волокон были пошиты и чехлы для универсальных и довольно мягких подстилок для сна.

В повседневном быту обитатели недр тоже использовали такую массу неведомых внешнему миру предметов, что практически все люди Эль-Митоланы готовы были выкупать чуть ли не каждую вещь при одном на нее взгляде. Причем применялись предметы древних явно не по назначению. Например, в не разбивающейся сфере отслужившего светильника заваривали и держали местную разновидность пива. И с помощью другой, более сложной конструкции, которая явно когда-то использовалась для химических опытов, гнали отличную гремучку. И складывалось впечатление, что никто никогда и не задавался целью выяснить, для чего может быть предназначена та или иная странная вещь.

Все это оживленные вьюдораши тащили на свои новые места жительства. И порой при этом не брезговали подхватить по дороге то, что «плохо лежит». Хотя вообще-то элементарное воровство в этом обществе всячески порицалось и было неприсуще.

Нельзя сказать, что вьюдораши целенаправленно не пользовались доставшимися им по наследству благами древних цивилизаций. Практически каждая большая пещера теперь освещалась огромным, почти в рост человека, светильником, который испускал из себя яркие голубоватые лучи. Раздавались они по указанию нового царя и могли светить ни много ни мало – десять лет. Потом их надо было выносить на открытые солнечные пространства и оставлять на четыре года. После этого они вновь могли давать освещение в двухгодичном интервале. А дальше такие циклы могли повторяться почти вечно. Разбить или повредить подобный светильник считалось не только кощунством, но и делом почти невыполнимым, что еще больше приравнивало эти устройства к основным чудесам света. Но еще больше гости удивились, когда узнали о количестве не активированных, складированных в глубоких подземельях светильников. Создавалось впечатление, что именно здесь были сосредоточены когда-то все мировые запасы этих магических источников света. О стоимости гигантских шаров пока и говорить не приходилось. Но по скромным подсчетам, даже если вьюдораши захотят торговать этими раритетами, то средств им для сносного пропитания должно хватить на несколько веков.

Это не говоря уже о прочих законсервированных тайниках, о которых пока новый царь не имел ни малейшего понятия и о которых лишь бродили некоторые слухи и древние легенды. Помимо этого в так называемых отводных штольнях Утерянного Пути было сброшено все

самое ценное культурное наследие из Некрополя Сущего Единения. Все – что только одним своим видом могло напомнить о человеке. Все саркофаги с мумиями древних правителей, вся утварь и предметы Некрополя, а также все письменные, книжные и похожие на книги изделия были безжалостно сброшены в темные зевы штолен. Причем многие из этих варварских свалок еще и были затоплены водой. Теперь предстояло тщательно и долго раскапывать эти могильники с древними предметами и изучать каждый чуть ли не целым сонмом исследователей.

Именно это направление основной деятельности для себя и выбрал Кремон Невменяемый. Ну а возражать ему никто не собирался. Как говорится: чем бы герой ни тешился, лишь бы новые землетрясения не устраивал.

О том, что происходило в круглом храме вьюдорашей между принцессой и молодым Эль-Митоланом, тоже оба участника соитий предпочитали помалкивать. Смотрители храма и все знавшие о подоплеке пленения погибли в тронном зале, а простому народу такие вещи и знать не стоило. Похоже, что даже новый царь не ведал о сути эксперимента над людьми и просто подозревал их во взаимных симпатиях. А спросить напрямую, что Кремон и Элиза вытворяли в круглом храме – не решался. Хотя пару раз и пытался подвести деликатно разговор под эту тему.

Спеготским подданным наследная принцесса, похоже, тоже не собиралась раскрывать некоторые свои превращения в жуткого монстра. Да еще и Невменяемому строго наказала помалкивать. Тем более что с каждым днем она замечала за собой все новые и новые свойства и странные умения. Эль-Митоланом она не становилась, да и все признаки говорили о том, что она оставалась все таким же человеком. А вернее – полноценной женщиной. Но вот с ее зрением уже второй день творилось что-то неладное. И поделиться своими сомнениями она могла только с одним человеком, своим недавним любовником по принуждению. Ей постоянно мерещились в глубокой толще пород какие-то массивные туши животных, она научилась видеть в кромешной мгле и различать в окружающих стенах опасные места. То есть сразу замечала слабины в перекрытиях и ни в какую не рискнула бы туда сунуться. Но самое главное, она стала видеть любого вьюдораша сквозь скальную породу. Вначале сквозь метровую преграду, потом сквозь трехметровую, а к тому моменту, когда царь Лилламель проводил своих гостей вниз, ее умения еще больше увеличились. Принцесса выбрала удобную минутку, приостановилась в узком коридоре и прошептала Невменяемому на ухо:

– Я их всех прекрасно различаю сквозь стены в пять метров толщины. И самое странное, звук ко мне доходит вместе с изображением.

– Отлично! – так же тихо пробурчал Кремон ей в ответ. – Значит, мы не попадем в неожиданную засаду.

– Но мне страшно! А вдруг я опять превращусь неизвестно в кого?

– Вряд ли, ведь жрец булькал о том, что мутация полностью сорвалась. А значит, тебе грозят лишь новые, пусть еще и не до конца объяснимые свойства организма. Как только доберусь до местных хроник, ты будешь первой, кто узнает про свои новые возможности. Сведения о «купании людей под выбросом секретов пещерной матки» обязательно отыщутся. Да и, по всей видимости, кое-что об этом все равно известно в народе. Видимо, слухи распространились через воинов, устраивавших лавину для твоей гибели. Недаром местные жители смотрят на тебя с придыханием...

– Хм! – несколько злорадно скривилась Элиза. – Главное, что не со страхом и ужасом, как они делают в твоём случае.

Кремон только устало махнул кистью на это утверждение. Ему уже надоело объяснять всем и каждому, что он добрый, мягкий и пушистый, поэтому решил элементарно пользоваться таким отношением в целях облегчения своей работы. Его просьбы выполнялись с такой скоростью, что даже Лилламель порой недоволен и ревниво морщился. Но зато любая помощь и посредничество оказывались совершены в момент звучания последнего слова в предложении.

Незнание порождает страх. А незнание чего-то очень ужасного – утроенный страх. Тем более что ни одного живого свидетеля кровавой казни узурпатора не осталось. Ее Высочество не в счет, она и сама признавалась, что ничего не видела и практически ничего не помнит из-за навалившегося на нее ужаса. Для нее хватало лишь сознания того, что именно молодой колдун в очередной раз спас не только ее, но и весь остальной отряд. А уж как он это сделал, ее не интересовало. Но вот пошутить на тему валившихся ниц при виде Кремона вьюдорашей, она стремилась всегда. Может быть, тоже ревновала, как и новый царь.

А сам Лилламель провел своих гостей по озерной местности и вывел прямо к вспомогательному тоннелю, в котором и разместился весь отряд на временное жительство. Раньше здесь властвовал один из принцев, а теперь помещения были отданы почетной гостье, наследной принцессе Спегото вместе со свитой. По крайней мере, так цветисто выражались на каждом приеме или праздничном обеде.

Царь вьюдорашей не стал и дальше надоедать своим вниманием гостям, а распрощался до ужина, который и так скоро должен был состояться. А вся компания поспешила узнать последние новости. Ведь практически все члены отряда не сидели на одном месте, а самым интенсивным способом занимались сбором информации и розыском древних и таинственных раритетов. Практически каждый понимал, что со временем вьюдораша опомнятся, осознают должную цену каждому предмету и тогда начнут поднимать цену за любую безделушку до небесных высот. Да и правитель с сонмом управляющих вскоре наведет должный порядок. Это пока им не до этого. А вот потом, когда «великое переселение» завершится, определенные строгости обязательно будут введены в повседневные отношения с внешним миром. Практически уже сейчас Лилламель начал поговаривать о всенародном достоянии и о желании сохранить это достояние для своих далеких потомков. Именно поэтому каждый воин или исследователь старался подгрести или выменять все, что только удавалось. Даже своих телохранителей Бабу Смильги и Алехандро Шиловски командир отряда разослал с важными поручениями.

В данный момент возле жилищ постоянно находились лишь вестовые и вахтенные. Да еще профессор Шеслан Тулич. Именно он первым и встретил вернувшихся людей восклицанием:

– Ну и как там на поверхности? Наверняка гроза с плотным туманом?

– А вот и нет! – возразила ему Мирта. – Занваль сияет как на параде, и на небе ни единого облачка.

– Невероятно...

– Зато холод! У-ух! До костей пробирает.

Элизу Майве как всегда интересовало только одно:

– Наблюдатели возле «выхода» никакой весточки не присылали?

– Пока никаких. А значит, там у них все по плану.

Задал вопрос и Фелис Райне:

– Здесь все спокойно?

– Вполне. Хотя работы тоже хватало. – Шеслан Тулич махнул рукой себе за спину. – Только что окончил магическое бальзамирование наших погибших. Теперь их тела пять дней останутся нерушимыми.

Голос у наследной принцессы стал резким.

– Надеюсь, тело королевского лейб-медика тоже обработано должным образом?

– Конечно, ваше высочество. – Тон профессора стал сухим и официальным. – Как вы и приказали.

– Я хочу на него взглянуть.

– Пожалуйста. Все тела в той пристройке, и температура там самая оптимальна.

Наступило немного неловкое молчание, во время которого Элиза прошла к указанному помещению и вошла внутрь. При всей своей опытности и знании людей она до сих пор не могла поверить в то, что старый и добрейший граф Салив Паперре, отец ее последнего жениха, оказался убийцей и предателем. И полученные доказательства совместно с устными подтверждениями свидетелей довели принцессу вчера до неожиданной истерики. Именно поэтому впоследствии и было приказано доставить тело Паперре в Салию. Не возжелала наследница престола оставить выращившего ее человека без последних почестей, тем более что тот перед своей смертью успел во всем признаться и чистосердечно раскаяться.

Но зато теперь открылась вся подноготная покушений на Кремона в королевском дворце, стало понятно отводящее внимание похищение древнего трактата, и многие другие странные и нелогические поступки.

В первую очередь стало объяснимо невероятное событие, когда асдиджон Бриг Лазан согласился включить лейб-медика в состав экспедиции и выделить ему в телохранители нескольких егерей. Он давно подозревал графа во всех смертях и махинациях и именно поэтому предпочел иметь старика на виду постоянно, чем переживать потом за безопасность оставшейся в столице королевы. Ведь задумай граф совершить хоть малейшее преступление во время похода, ничего бы у него не получилось. У каждого егеря была однозначная команда: бить насмерть.

Вот только лейб-медик, который нянчил Элизу Майве с самого младенчества, так и не успел совершить задуманную им месть и убить молодого посланника из Энормии. Мало того, когда он оказался смертельно придавлен рухнувшим сводом в одной из пещер, то нашел в себе силы и время кратко пересказать историю своих преступлений откапывающим его воинам. Вернее, ему продлили жизнь с помощью магических сил. Из-под обвала, устроенного выюдорашами, его вытащили еще живым, но не прошло и получаса, как старый граф умер, шепча постоянно только одну фразу:

– Умоляю Элизу меня простить! Умоляю...

Похоже, что принцесса его действительно простила. Да и у всех остальных по поводу старого придворного врача было двойное чувство. Даже сам Невменяемый не знал, как относиться к явному преступнику. С одной стороны, можно было оправдать помутнение рассудка у отца, потерявшего единственного сына, но с другой стороны, было непонятно, что ему сделали совершенно невинные люди? Тот же плотник, дворцовый повар, декоратор и прочие служащие? Да и при чем здесь сам Кремон Невменяемый? Чем он конкретно вызвал гнев королевского лейб-медика?

Если судить по последним словам умирающего, то он знал о том, что лавина была подстроена. И решил во что бы то ни стало наказать виновников. А кто виновен? Правильно: именно тот, кто убрал конкурента-жениха с пути к сердцу принцессы. А кто появился на горизонте флиртующей роковой женщины, еще не успевшей снять траур? Невменяемый. Вот и стал он основным объектом страшной, «справедливой» мести. И в том, что ему не удалось в этом преуспеть, поражался больше всего Шеслан Тулич. Ведь как медик он прекрасно понимал всю массу возможностей, которые имеет любой врач, прикасающийся к телу своего пациента.

– Ведь он мог подстроить все, что угодно! Не верится, но мы вместе с ним брали у тебя кровь на анализы и проводили самые интимные обследования. А я ему так доверял! Кто бы мог подумать, что мой коллега – убийца.

А Такос Однорукий вообще высказался резко, по-военному:

– Если бы он убил Кремона, король бы нас казнил без всякой жалости. И поделом! Под собственным носом убийцу проворонили! Грош нам цена!

Разошедшегося товарища асдиджон Лазан пытался успокоить незатейливой шуткой:

– Да вы оба еще просто слишком молоды. Вот когда поднаберетесь опыта с мое...

И только хмурый герцог Каррангаррский с явной неохотой признался:

– Любил я старого графа, любил. Было в нем нечто притягательное и душевное... А Элиза его еще больше любила. Именно поэтому, скорей всего, и на его сына любовь перенесла. Да вот, не сложилось у них в предначертании судеб. И что я теперь Дарине буду рассказывать? Ведь она в первую очередь с меня спросит. Он ведь и ее на своих руках нянчил, в детстве носик вытирал. По очереди со мной...

В вещах Салива Паперре были найдены самые компрометирующие его предметы и вещества. Маленький флакон с последней дозой эликсира Бегина асдижон Лазан и герцог Каррангаррский, как самые главные в отряде, решили просто уничтожить. Хоть и сделали это с непередаваемыми душевными муками, понимали, какое благо это средство может принести во имя справедливости. Но закон есть закон, и эликсир был уничтожен при многочисленных свидетелях.

Гораздо больший ажиотаж вызвала находка в вещах покойного преступника небольшой коробки с прозрачной, откидывающейся вверх крышкой. Умиравший Паперре вскользь и о ней признался, но знающий мелкие детали всего этого дела Шеслан Тулич и сам бы понял, что к чему. Потому что внутри коробки сиял один-единственный огонек, и как древний артефакт ни крутили, огонек всегда показывал лишь одно направление. То есть туда, где находился Кремон Невменяемый, потому что и эта коробка оказалась настроена на странный нарост в его желудке. А скорей всего, каждое такое устройство фиксировало все прижившиеся в телах разумных шарики на окружающей его местности. Именно поэтому окруженный в заваленных пещерах отряд и был уверен в невредимости своего командира и до последней минуты верил в спешащую к ним помощь. Заодно и теплилась надежда, что молодой герой спасет и принцессу из лап неприятеля.

Каково же было горе и отчаяние всех воинов и командиров, когда на восьмой день их блокады, после легкого землетрясения, огонек в коробке резко и навсегда погас. Мысли о смерти Невменяемого казалось навсегда поселились в их сознании. Хотя жить все равно следовало и духом они не пали. Бриг Лазан стал готовить все силы отряда для отчаянного прорыва из закупоренного обвалами пространства.

Тем более невероятная радость обрушилась на всех, когда через сутки из глухого, как проверялось ранее, прохода появился гордо идущий Эль-Митолан-вюдораши. Над его головой сиял огромный светляк, а магически усиленный голос торжественно разнесся эхом по близлежащим пещерам. Прибывший представитель пригласил желанных гостей Большого мира на царский прием в их честь. Добавив, что ее высочество принцесса Элиза Майве просила своих подданных поторопиться. На дружный вопрос о Кремоне Невменяемом последовал сдержанный ответ о том, что «великий воин изволят отсыпаться после трудов праведных». Тогда как сама высокая гостья в данный момент занята «поиском надлежащих ее рангу нарядов». Мол, прежние во время путешествия «слегка поизносились».

Конечно, на этом эпизоде эпопея блокады так сразу не окончилась. Слишком невероятным могло показаться такое событие, а вернее – неожиданное приглашение. Все подозревающий герцог послал вначале двух добровольцев с несколькими вюдораши на разведку, тогда как прибывший посланник Эль-Митолан и его помощники остались под пристальным наблюдением егерей отряда. Сам же асдижон Лазан, усилившись дополнительной порцией магии, отправился сопровождать пару добровольцев отделенным сознанием.

Вернулся он в тело только через шесть часов и с восторженным придыханием передал личный приказ ее высочества спешить к ней. А также короткое сообщение, что узурпатор казнен и все вюдораши согласны сотрудничать с королевством Спегото.

И вот только тогда весь отряд стал выходить к Великому Пути, вынося свое имущество и тела погибших товарищей. Именно при выходе и захватили с собой тело Салива Паперре, и настоял на этом именно герцог Каррангаррский, который предвидел реакцию на события как Элизы Майве, так и ее матери Дарины Второй.

Как бы там ни было, но разоблачение главного покусителя на жизнь Крестона Невменяемого являлось, пожалуй, единственной ложкой дегтя в бочке меда, славы и почестей, которая по праву должна была вылиться на победителей и открывателей целого подземного царства, новых разумных и Великого Пути. Да и за свою жизнь командиру теперь можно было не так опасаться.

Хотя как раз в этом вопросе все три телохранителя не давали Крестону расслабиться и на мгновение. Практически это они настояли, чтобы при нем постоянно находился хоть один из них. Причем в любой обстановке, вплоть до секретных переговоров с кем бы то ни было. Невменяемый сразу же этим воспользовался, оставив возле себя более милую в общении Мирту, а своих товарищей Алехандро и Бабу загрузив по самые уши важными обязанностями и срочными заданиями. И тем ничего не оставалось, как заниматься порученным делом. Тем более что каждый человек в эти дни был занят невероятно.

Барон Тулич для себя дела находил сам. И больше всего его заинтересовал Круглый храм выюдорашей. Он почему-то был совершенно убежден в том, что это именно воздействие магии странного сооружения и помогло Невменяемому избавиться от смертельно опасного нароста во внутренностях. А сам Крестон не спешил рассказать врачу обо всех косвенных «методах лечения» по той причине, что не имел права раскрывать тайну интимных отношений с принцессой. И если бы просто интимных. Ведь тогда пришлось бы поведать всю историю до конца, что делать Элиза категорически запретила. Да оно и понятно, хоть ты и наследница престола, но избежать участи «подопытного кролика» ей бы вряд ли удалось.

В данный момент профессор медицины интенсивно обследовал работу круглого храма и использовал для этого каждую свободную минуту.

– Если все здоровы, то я удаляюсь на свое рабочее место. В случае мигрени, вы знаете, где меня искать.

– Отыскали хоть несколько храмовых жрецов? – почти безразлично поинтересовался Крестон.

– К сожалению, – посетовал Шеслан Тулич. – Недавно ко мне привели сюда лишь одного молодого выюдораша, который только недавно прошел посвящение и почти ничего в устройстве древнего сооружения не понимает. По его словам, всей «кухней храма» заведовал некий Одноухий и четверо его помощников. Но все пятеро тоже пали от руки Смерчегроха.

– Ой! – в веселом ужасе округлила Мирта свои глазки. – Мне кажется, я с первого раза могу угадать, кого именно так нежно и ласково называют Смерчегрохом!

Невменяемый и сам прыснул смехом:

– Неужели они для меня такую кликуху придумали?

– Вполне логичное прозвище. Ведь все уверены, что ты можешь любого уничтожить грохочущим смерчем. А как народ назовет, так и войдешь в историю.

– Спасибо, не надо, – обиделся молодой колдун. – Как-то слишком вульгарно звучит. Но это дело поправимое. Вот поработаю здесь несколько месяцев, все и вернется на круги своя. Привыкнут к моему нормальному и человеческому имени. А вы, конечно, идите, но с тем храмом как можно осторожнее обращайтесь. Мне кажется, в нем загадок побольше будет, чем в великой Арке перехода.

Больше командовать было некем. Герцог Каррангаррский и принцесса Элиза Майве удалились в свои покои, и только Мирта, держа дистанцию в один метр, тенью следовала за командиром. Все остальные были заняты и загружены по самое не хочу. Поэтому и Невменяемый отправился к своим таинственным, ждущим раскрытия своих тайн, раритетам.

Явление владык народу

Хоть в недрах и не было природного освещения с небес, но все действия совершались в той же синхронности, что и на поверхности. Поэтому ранним утром все вокруг просыпалось, и жизнь в царстве вновь переходила в режим обеспокоенного муравейника.

Побеспокоили и Кремона, который так и не вздремнул за ночь. От огромного стола с находками его прямо-таки силой выволокли в тоннель асдиджон Лазан, который сам только что вернулся отделенным сознанием со стороны открываемого выхода.

– Слушай, – возмущался Бриг, – это на тебя не похоже: сидеть целыми сутками без движения. Окаменеешь!

Невменяемый обеими ладонями взлохматил у себя на голове шевелюру, потом интенсивно потер щеки и только после этого стал отвечать:

– Зато извилины в мозгу не застаиваются. – Но все-таки повел своими мощными плечами и потянулся. – Хотя часик интенсивной разминки – не помешает.

– Вот и я о том же! Тем более что пройти сквозь породы осталось совсем чуть-чуть и торжественный «выход в свет» состоится на полтора, а то и два часа раньше, чем планировалось. То есть если мы поспешим, то обедать будем уже в Салии.

– Рад за вас...

– Да в том-то все и дело, что вряд ли тебе удастся здесь отсидеться в затворничестве. Практически все воины до единого настаивают на твоём присутствии при «выходе». Сейчас сюда уже спешит принцесса, герцог и сам Лилламель. Они уже будут одеты и не намерены даже слушать твои бессмысленные отговорки.

– Но ведь мне надо работать!

– Может, хватить талдычить о работе? – стал сердиться асдиджон на своего друга. – Сколько можно? Одни сутки тебя не спасут! Заодно и косточки разомнешь. И самое главное: что же ты за командир, если лично не вернешь свой отряд пред светлы очи нашей королевы? Так поступать не принято ни в одном порядочном государстве.

– Для этого вполне хватит и тебя вместе с Фелисом Райне.

– Издеваешься? Или хочешь, чтобы нас заподозрили в твоей гибели? В общем: давай собирайся, выведешь отряд к столице, поздороваешься с королевой, сдашь ей лично в руки ненаглядную дочурку и сразу возвращаешься обратно.

– Ага! Знаю я эти ваши «поздороваешься»! Потом неделю с приемов и парадов не вырвешься.

– Да ты что, мне не веришь? Я ведь сам сразу же сюда вернусь вместе с царем. А он более одного дня бросать на самотек реорганизацию своего царства не намерен. Так что уже послезавтра вечером ты вновь вернешься к этим своим игрушкам.

– Так это уже и не сутки, а считай, что двое...

Невменяемый наморщил чело в тягостных сомнениях, но в этот момент на помощь асдиджону привалила вся остальная тяжелая кавалерия. В коридоре оказалась одетой по-походному принцесса, посвежевший после отличного сна герцог Каррангаррский и обвешанный синими лентами его величество царь вьюдорашей Лилламель Первый. Все они чуть ли не хором и с возмущением набросились с упреками на Кремона Невменяемого и без обвиняков обвинили в срыве наиважнейшего за последние тысячелетия мероприятия: «Единение вьюдорашей с остальными разумными».

– Мы и так на двести лет опоздали! – добил последним доводом Лилламель. – Хоть ты и сделал для царства больше всех, но история тебе не простит даже часовой задержки.

Заметив, с какой жалостью молодой колдун оборачивается на свое заваленное разными вещами помещение, – царь добавил:

– Торжественно обещаю, что до твоего возвращения из этого жилища и пылинки не про- падет.

– Ну, если так...

И уже через десять минут вся процессия вьюдорашей и людей отправилась по древнему тоннелю на север. На этот раз использовали для передвижения самый скоростной, из имею- щихся здесь, вид транспорта. В уже знакомые Кремону и Элизе по плену телеги были впряжены странные животные. Они отдаленно напоминали жутких шурпанов, но были раза в два выше, в полтора раза короче и с шестью более стройными, длинными лапами. Именно поэтому они тащили телеги легко, плавно и с довольно порядочной скоростью быстро бегущего человека. Расположившийся рядом с командиром Бабу сразу же дал исчерпывающее пояснение:

– Эти тягловые животные даже прежним царем редко использовались. Называются они ларпаны и питаются практически всем, что можно разжевать и проглотить. Но в основном пас- тухи их взращивали в нескольких пещерах, где произрастает губчатый и очень осклизлый на вид мох. Вывели эту породу когда-то очень давно от вида ядовитых шурпанов, но в данный момент в недрах их насчитывается всего лишь пятьдесят единиц. Зато ларпаны очень вынос- ливые и через четыре часа, как я понял, мы должны быть на месте.

А сидящий с другой стороны Алехандро, который обследовал по заданию Кремона уча- сток Пути, ведущий на запад, добавил:

– Но если удастся запустить в работу те тележки, которые я видел в Железном городе, то никакие ларпаны не понадобятся.

Невменяемый еще не успел перекинуться с баронетом Шиловски даже единым словом, поэтому дернулся от нетерпения:

– Да рассказывай быстрее! Неужели Железный город и в самом деле существует?

– Существует! У меня до сих пор перед глазами стоят эти комнаты на огромных колесах. Прежние цари тоннели залили еще давно и практически только легенды да старые сказки ука- зывали на конкретное место. А когда сделали проход и вошли внутрь необъятной пещеры, то никто не мог долгое время высказаться внятно. Только мычали да руками размахивали. Но самое ужасное и обидное, что запустить все те огромные кареты Железного города вряд ли кто сумеет.

Кремону сразу же припомнились величественные дороги из стальных полос в толщах Сор- фитовых Долин и то, с какой ловкостью и лихостью маленькие таги управлялись с самодвижу- щими повозками. Поэтому он только уверенно выдохнул:

– Сумеют! И очень скоро! Ну а пока ты мне давай описывай все, что видел до малейших подробностей. Тем более что рассматривать нам по пути особо нечего: поселки вьюдорашаи убрали все до единого и наверняка отмечают свое великое переселение в Озерный край рыб- ными пиршествами.

– Кстати, – обернулась к ним сидящая впереди Мирта и раскрывая нечто наподобие пле- теного баула. – Предлагаю позавтракать прямо в пути и выслушать доклад моего братца. Сов- местив, так сказать, приятное с полезным.

Мужчины сразу же рыкнули с удовольствием, ведь в предвыездной суматохе никто не успел подкрепиться. А командир в очередной раз похвалил свою телохранильницу:

– Что бы мы без тебя делали?

Четыре часа пролетели незаметно, и вот уже вереница повозок приблизилась к самому ярко освещенному месту в древнем тоннеле. И, пожалуй, никто из людей, кто этого действия еще раньше не видел, не пожалел о своем здесь присутствии. Им повезло лично наблюдать одно из самых больших чудес Мира Тройной Радуги. На их глазах пещерные матки под руко- водством Пастухов преобразовывали прочнейшие скальные породы в крупнозернистый песок темного цвета. Огромные туши животных достигали пятнадцати метров в длину и диаметр их

круглых тел достигал двух метров. Хоть они и походили чем-то на червей, но сравнивать их с такими ничемными созданиями язык не поворачивался. Скорей они были ближе по своей сути к китам. Только те бороздили океанские просторы, а эти могли пронзять любые горные кряжи и скалистые массивы. Пещерные матки своими гигантскими мордами с присосками впивались в породу перед собой, та покрывалась трещинами, отламывалась кусочками и проваливалась во внутренности бездумных магических созданий. А потом из хвостовой части высыпался чуть влажный, но вполне удобный для уборки песок. Проворные выюдораши грузили «отходы» лопатами на тачки и постоянным ручейком сваливали потом в две открытые в глубину штольни. Видимо, под тоннелем хватало заранее обозначенных пустот, и те могли использоваться именно в таком случае.

Ошеломленным людям дали пояснение и об обратном действии пещерных маток. Для того чтобы закрыть любой проход или тоннель, им подносили песок или куски камней в обратном порядке и закидывали лопатами прямо в пасти. Но тогда из конечной части матки вытекала порода такой консистенции, словно расплавленная магма из жерла вулкана. Правда, температура ее было всего лишь чуть больше ста градусов. Через несколько дней порода застывала окончательно, и ни один эксперт не мог отличить структуру «пробки» от окружающего пространства. Именно поэтому долгие тысячелетия люди и не могли отыскать подземное царство.

Да и сам конечный участок Пути был заделан на глубину ста пятидесяти метров, и проникнуть отделенным сознанием сквозь такую толщу никому не удавалось. А если бы кто и решился на такое, то сохраняемая на прилегающем отрезке тоннеля мгла не дала бы рассмотреть суть и назначение слабо ощущаемой пустоты.

Глядя на действия Пастухов, у большинства людей зародились вполне логические мысли. Ничего подобного раньше в мире не было, и никакая ранее известная магия не в силах была так преобразовывать толщи планеты. А посему получалось, что вновь открытая разумная ветвь существ ни в коей мере не войдет в этот мир нищей попрошайкой и с новой, экономической силой придется считаться всем без исключения.

А в будущем, если выюдораши сохранят за собой монополию выпаса и разведения пещерных маток, то только прокладка новых тоннелей сделает их царство одним из самых богатых в мире. Посему королевству Спегото просто невероятно повезло захватить лидерство в переговорах и за столбить за собой самые дружественные и взаимовыгодные отношения. Практически уже сейчас, прямо на ходу, герцог Каррангаррский набрасывал костяк основных договоров, которые он вместе с Дариной Второй попытается подsunуть царю выюдорашей после торжественных приемов.

Конечно, все в нетерпении ожидали самого главного события последних часов: появления первого отверстия в большой мир. И вот одна из пещерных маток весьма странно задрожала, а затем быстро подалась назад из переплетения своих товарок. Через минуту Пастухи касаниями своих лапок успокоили животное, и она, свернувшись гигантским бубликом, развернулась, и поползла в сторону штолен. А там, где она находилась раньше, появилось светлое пятнышко. Вскоре это пятнышко увеличилось до метра в диаметре, а потом и до трех, и вот тогда уже всех маток их опекуны и поводыри стали отзывать назад. Оставалось только удивляться, как такие извивающиеся бубликами монстры не затаптывали насмерть маленьких, по сравнению с ними, выюдорашей.

Но вот все матки вытянулись в своем движении вдоль одной стенки древнего тоннеля, а первые егери под предводительством асдиджона проскользнули к образовавшемуся выходу. И тут же с той стороны послышались радостные крики узнаваний и приветствий. Еще через минуту выяснилось, что посланные ранее окольным путем Эль-Митоланы спешили изо всех сил и таки выбрались на поверхность раньше всего остального отряда. Буквально час назад они вырвались в тоннель вместе с бойцами дальнего дозора, оставленными в засаде возле пролома, и донесли томящимся в ожидании посыльным радостную весть. Тут же было отправлено сооб-

щение в столицу, а к «пробке» поспешили все, кто находился в самом тоннеле и возле Утерьянного Пути в радиусе одного километра. Напряженное ожидание того стоило, на их глазах свершилось очередное чудо: монолитная глыба раскрошилась, а потом и вообще украсилась странной дырой, в которой виднелась жуткая пасть. Потом отверстие увеличилось, и перед встречающими появилась счастливая физиономия асдижона Лазана.

Практически с той минуты под сводами древнего сооружения не умолкали радостные крики, приветствия и поздравления. Вся вереница телег преодолела участок до открытого места под Занвалем за полчаса, а еще через полчаса на околицах Салии состоялась первая историческая встреча первых лиц государства Спегото и подземного царства.

Дарина Вторая успела одеться так великолепно, сказочно и блистательно, что Лилламель Первый в своих синих лентах смотрелся возле нее как бедный родственник дворцовых собачек, но тот почет и подчеркнутое внимание, которое ему оказывала королева, совсем растопил ледок недоверия и неловкости, которые иногда читались на мордочке вьюдораши.

На месте встречи тоже процессия долго не задержалась, для обмена любезностями и заверений в вечной дружбе хватило четверти часа. Зато потом целый час продолжался торжественный въезд делегации вьюдорашей в столицу Спегото. Такого ажиотажа мир не знал наверняка во всем исторически обозримом прошлом. Вряд ли нашелся в Салии хоть один житель или гость, который бы не поспешил лично увидеть и рассмотреть никому ранее не виданные разумные создания. Создавшееся столпотворение превзошло все здравые смыслы. Люди вываливались из лопнувших окон, падали вниз с рухнувшими балконами и гибли под обвалившимися под тяжестью зевак фронтонами. В общем, триумфальный праздник «Единения» завершился для многих горожан и гостей столицы весьма печально: несколько десятков погибших и больше полутора сотен покалеченных.

Но эти данные поступили на стол к ее Величеству только через несколько дней. А пока она восседала в удобном троне на широкой платформе, и рядом с ней раздавало приветствия направо и налево покрытое шерстью и несколькими лентами полутораметровое существо. Еще с десятков таких же существ размахивали своими лапками на повозках позади венценосных правителей. И в народе уже прекрасно знали, кто это и как они называются: вьюдораши. Поэтому здравицы в их честь подхватывались людьми с невероятной охотой и воодушевлением:

– Да здравствуют вьюдораши! Да здравствует Дарина Вторая и Лилламель Первый! Ура-а-а!

Не меньший ажиотаж царил и на королевской кухне. Повара показывали чудеса в скорости приготовления роскошных блюд, а лакеи буквально летали по пиршественному залу, сервируя столы серебром с фамильными вензелями древнего рода Майве. То ли королева предвидела такой шикарный банкет, то ли сумела должным образом настроить своих подданных работать с полной самоотдачей, но грандиозный пир был приготовлен в рекордно сжатые сроки. В такие же сроки сумела собраться на торжественный прием и вся аристократическая знать столицы. Поэтому в тронном зале, во время официальной части встречи, буквально яблоку негде было упасть. Впрочем, как и чуть позже, когда все уселись за пиршественными столами.

Именно в банкетном зале королева Спегото величественно встала и обратилась в образовавшейся тишине к царю вьюдорашей с короткой речью:

– Отныне наши народы – едины. Каждый человек моего королевства обязан защищать вьюдорашей и помогать адаптироваться к большому миру. Надеюсь, что взаимопонимание и дружеские отношения между нами сохранятся навсегда.

Лилламель все-таки был шокирован таким пышным приемом, поэтому сумел ответить еще короче:

– Несказанно рад, что «Единение» состоялось. Да здравствует Мир Тройной Радуги!

Дальше пошло общение в более непринужденной обстановке. Практически каждому хотелось услышать достоверные новости из уст членов экспедиции и тут же обсудить их с другими соседями по столу. Разве только монархи обоих государств под видом светской беседы стали конкретно обозначать размеры и пути предстоящего вассального договора. Причем Дарина Вторая ухитрилась не только мило и доверительно общаться с царем вьюдорашей, сидящим от нее справа, но и выслушивать короткие и сжатые комментарии своей дочери слева. Помимо этого за спинами высоких договаривающих сторон стоял, полностью игнорируя застолье, герцог Каррангаррский. Фелис Райне успевал давать комментарии и пояснения сразу обоим монархам одновременно. Практически за два часа званого обеда и решилась основная структура предстоящего договора. А скорей всего, у герцога давно были заготовлены варианты на любой случай жизни. И теперь он только настойчиво и успешно претворял их в конкретное соглашение.

Дисгармонию в беседу монархов вносило только одно обстоятельство. К завершению обеда они оба все чаще и чаще стали бросать взгляды в сторону сидящего за тем же столом напротив, но гораздо правее прославленного командира отряда. КрEMON тоже заметил эти взгляды, совершенно непонятные и противоположные по своей сути. Могло показаться, что Лилламель удивлен бездействию Невменяемого в переговорах. Тогда как Дарина посматривала на молодого колдуна с какой-то материнской тревогой и беспокойством. И, в конце концов, именно она первая неожиданно с досадой поморщилась и заволновалась еще больше, увидев кого-то в середине зала. КрEMON тоже быстро оглянулся и заметил пробирающегося к нему полковника Такоса Однорукого. Тот вскинул руку, пытаясь привлечь к себе внимание, потому как, судя по плотному строю лакеев с явно военной выправкой, телохранители королевы всеми силами сдерживали рвущегося вперед маркиза. Могло показаться, что тот спешит с очень важным сообщением, но его ни за что не хотят пропустить.

Невменяемый быстро повернулся к владычице Спегото, встретился с ней взглядом и всем своим видом выразил недоумение происходящим. Дарина Вторая тяжело вздохнула, с сожалением развела руками, словно оправдываясь перед молодым героем, и встала для произнесения слова. При этом еще и своим пальчиком приказав строптивому полковнику оставаться на месте.

Во всем зале быстро повисла полная тишина, и все взгляды скрестились на королеве.

– Уважаемый Лилламель, – легкий кивок в сторону вьюдораша. – Дамы и господа. Как ни приятен этот праздник, но и его на короткое время придется прервать по независящим от нас причинам.

Она уставилась прямо в глаза Невменяемого, и тот сразу же почувствовал себя словно на сковородке от сотен других, скрестившихся на нем взглядов. Благо хоть сразу же задействовал магическое охлаждение всего тела и попытался прикрыть свою ауру намертво. Что-то в таком начале речи королевы ему не понравилось, что-то здесь было не то... Да и эта попытка полковника Однорукого прорваться к нему могла насторожить кого угодно. Моментально перебрав в своей памяти все прегрешения последних недель, КрEMON только и сподобился, что прогнать красочные картины пребывания в Круглом храме вьюдорашей. Неужели владычица Спегото уже и об этом знает?

Но полное недоумение в глазах Элизы Майве тут же отогнало эти нелепые мысли. К тому же вины даже в этом случае молодой колдун за собой не чувствовал. Оставалось только дожидаться окончания речи и выяснить: что такого могло произойти.

– Не хотелось омрачать наш великий праздник расставанием, – продолжила королева и тут же сделала печальную паузу. – Только вот порой обстоятельства складываются совсем не так, как нам бы хотелось. Мне удалось вырвать у судьбы эти несколько часов, и я надеюсь, что мой кузен меня за это простит.

Новая многозначительная, хорошо выверенная пауза.

– Поэтому и десять лишних минут я вполне имею в своей власти. И хочу первым делом наградить самого большого героя нашего времени. Того, кто является непосредственным виновником нашего торжества. Того, кто совершил невероятное и осуществил мечту всех наших предков. Того, – голос королевы зазвенел от выплескиваемых эмоций, и вся она словно помолодела. – Кто открыл для наших народов «Утерянный Путь» и кто, не щадя своей собственной крови, приближал этот великий день «Единения».

Дарина Вторая набрала в грудь больше воздуха и выкрикнула с завидной силой:

– Слава Кремону Невменяемому!

Кажется, она перестаралась, и ей удалось невероятно наэкзальтировать присутствующую в банкетном зале публику. Потому что ответный рев вряд ли можно было назвать восхвалением. Скорей дикой, захлебывающейся истерикой. От мощной звуковой волны, заметавшейся по объемному помещению, лопнуло несколько стекол в огромных витражах, вдребезги разнеслось около сотни фужеров из тонкого хрусталя и вышло из строя с десятков магических светильников на длинных металлических цепях.

Ошарашенный таким вниманием, Невменяемый был быстро препровожден прямо к королеве. Пришлось выполнить правила этикета и под непрерывающиеся здравицы в свою честь преклонить колени и приложиться губами к королевской ручке. А когда он вновь встал на ноги, уже немного успокоенный, то с округлившимися глазами заметил сбоку от Дарины Второй целую очередь выраженных распорядителей. И каждый из них держал на руках атласную подушку с какой-нибудь наградой или орденом.

А дальше началось награждение. Немного странное и не соответствующее никаким этикетам – ведь подобные мероприятия всегда проводились в тронном зале. В крайнем случае на площади перед дворцом или прямо на поле боя. Но чтобы вот так, прямо у столов...

Герольд зычным голосом выкрикивал название очередной награды и добавлял пояснения, за что конкретно вручается. Хотя все пояснения могли свестись к одной фразе «За заслуги перед королевством Спегото!», сама же владычица вышеназванного государства без устали цепляла, прикалывала и навешивала на молодого колдуна ордена, медали, ленты с бриллиантовыми бантами и вообще уже немыслимые по конфигурации награды. Через пять минут обалдевший герой стал похож на сплошное, цельно сделанное украшение, которое вдоль и поперек обвили разноцветными лентами. Лишь только осознав, что беспримерная в истории церемония награждения закончилась, он вышел из ступора и нашел в себе способности прошептать:

– Ваше Величество, а к чему такая спешка?

На что Дарина Вторая ответила заговорщическим бормотанием ему на ухо:

– Меньше знаешь – крепче спишь.

– Да? Мне кажется, что при всем желании я все равно сегодня не усну.

– Тоже верно, угадал! Но это уж не моя проблема...

Затем королева отстранилась от героя, поощрительно похлопала его по плечу и вновь повернулась лицом к залу. Теперь шум и гул стихал намного дольше, все-таки эмоции до сих пор спонтанными волнами прокатывались среди пирующих. И наверняка каждый понимал: ничего подобного в своей жизни ему увидеть и пережить не удастся. Как оказалось, не все еще сюрпризы на сегодня были раскрыты.

Относительная тишина в зале была восстановлена, а владычица Спегото продолжила удивлять:

– Конечно, наша благодарность не ограничивается только такими вознаграждениями. Подобные эпохальные заслуги должны быть записаны в истории навечно, поэтому я оглашаю для нашего героя право «Великого выбора»!

В этот раз слышались лишь произвольные вздохи священного восторга. Потому что о таком праве знали все, но во все времена оно считалось лишь прекрасной сказкой, выдумкой

простого народа. Потому что еще никогда в истории Спегото ни одно разумное создание не удостоивалось такой чести. И теперь каждый лихорадочно отыскивал в своей памяти конкретные детали этой сказки.

Получалось, что Невменяемый мог потребовать себе в неразделенное властвование от королевы буквально все. Естественно, кроме отречения той от престола и попытки самому стать королем. Хотя косвенно и это становилось возможным в случае вхождения в королевский род Майве законным путем. Например, Кремон мог сию минуту предложить Дарине Второй стать его супругой, и она не имела права отказаться. Потому что, по сути, считалась вдовой. Подобные мысли промелькнули в головах у наиболее прожженных и многоопытных аферистов. Но вот большинство из присутствующих с придыханием перенесли свой взор на наследную принцессу и потом сошлись в единодушном мнении: Элиза Майве при всей неожиданной постановке вопроса была вполне готова сразу же ответить герою согласием на предложенный брак.

Помимо этого Кремон Невменяемый мог потребовать любые земли под собственное герцогство, лишь бы оно не превышало одной десятой территории Спегото. Об остальных льготах уже и упоминать не хотелось, любая должность, любой титул и любое облюбованное местечко под Занвалем.

Как бы там ни было, но молодой колдун сразу осознал: практически в следующую минуту он может стать подданным королевы Спегото, потому что потребуй он хоть что-то из вышеперечисленного – это будет автоматически означать прошение о репатриации. А это Невменяемого никак не устраивало. Свой дом в Пладе с огромной библиотекой он не хотел терять ни за какие сокровища в мире. Да и преданность Энормии стояла не на последнем месте. Ко всему прочему, слишком уж это скороспелое награждение не укладывалось в рамки здравого рассудка. А Дарина Вторая никогда не совершала необдуманных поступков. Что-то слишком странное и непонятное крылось за такой щедростью. И Кремон решил не рисковать. Тем более что ему очень была нужна древняя и невероятно полезная в магическом плане вещь. Поэтому после минутного раздумья он поклонился с благодарностью и высказался:

– Мои скромные деяния и так чрезмерно оценены вашим величеством. К тому же с первого дня нашего знакомства вы мне во всем без исключения благоволили, помогали и направляли мои действия в нужное русло. Благодаря этому и той неоценимой помощи ваших самых лучших и образованных подданных мне и удалось раскрыть древнюю тайну Утерянного Пути. Очень лестно такое восхваление моей персоны, но при всем при том наиболее дорогой для себя я всегда буду считать первую награду из ваших рук: Жемчужный орден. Он всегда мне служил поддержкой в любых начинаниях. Поэтому я мечтаю только об одном: получить второй точно такой же и сохранить за собой право ношения их за пределами королевства.

Реакция Дарины Второй была достойна восхищения. Герой еще не успел до конца высказать свою мысль, как ее взгляд отослал распорядителя в сокровищницу за орденом, а когда Кремон замолк в ожидании, его согрела материнская улыбка:

– Понимаю, как тяжело решиться на право «Великого выбора». Подобные решения не принимаются скоропалительно. Поэтому я оставляю за вами право потребовать у меня великой награды в любое время моего правления на престоле королевства Спегото.

Вздых разочарования, который пронесся после такого мизерного выбора Невменяемого, как второй Жемчужный орден, сменился удивленным гулом. Своими словами королева ясно давала понять, что никчемная награда ни в коем разе не лишает героя окончательно и великого права «Великого выбора». А значит, нечто сверхординарное еще поджидает королевство в недалеком будущем.

Последнюю награду для Кремона принесли очень скоро и вновь под хвалебные крики пирующих королевские руки надели на шею молодого колдуна дорогостоящий артефакт древних. Только вот никто, кроме самого награжденного, не ведал об истинной цене Жемчужных

орденов. И только он сам с каким-то нездоровым ликованием вдруг почувствовал себя наиболее сильным и непобедимым Эль-Митоланом на планете.

Часть вторая

Неожиданный вызов

Отрешиться от мыслей о собственном величии помогло пересечение взглядов с наследной принцессой. И больших талантов не потребовалось, чтобы различить в ее ауре разочарование и смятение. Видимо, Элиза Майве никак не ожидала, что молодой Эль-Митолан не воспользуется таким уникальным случаем, чтобы практически одновременно стать третьей по важности фигурой в королевстве. Мало того, в ее душе все больше вскипало раздражение, а обида заставила глаза прищуриться. Хоть косвенно и неоткрыто, но получалось так, что ее, самую роковую женщину в мире, только что проигнорировали. Сопоставив женитьбу на ней с каким-то несчастным, посеревшим от древности орденом. Причем проигнорировал именно тот мужчина, близость с которым уже давно перешла все здравые границы и который на данный момент был единственным, за кого бы принцесса действительно согласилась выйти замуж.

Подобное отношение к себе не прощает ни одна женщина. А уж тем более такая, как Элиза Майве. Но к своей беде Невменяемый уже не смотрел на наследницу престола, а давно перевел взгляд на ее мать. По всем признакам наступило время прояснить ситуацию и получить должные объяснения по поводу такой спешки с награждением и объявления права «Великого выбора». В голове у молодого колдуна, конечно, мелькали сотни догадок и предположений по этому поводу, но сейчас лучше дождаться слов королевы Спегото и уже от нее понять истинное положение вещей. И та не заставила себя долго ждать:

– Вы все тому свидетели, что я постаралась из всех своих сил оставить молодого героя в нашем королевстве. И доставшейся мне властью я обещала ему здесь самое лучшее проживание. Ни в коей мере мне не хотелось проверить его на преданность моему кузену, королю Энормии Рихарду Огромному. Но так оказалось, что господин Кремон Невменяемый доказал свою лояльность Энормии самым надлежащим образом. И надеюсь, мои подданные будут брать с него пример. Сейчас настало время объяснить такую поспешную церемонию награждения. Дело в том, что Эль-Митолан Невменяемый как истинный исследователь и талантливый ученый практически не хотел покидать недра из-за невероятного объема работы, который ему там предстояло провести. Только мой строгий приказ заставил его бросить все свои дела и выйти в большой мир. Но дальше задерживать его я не имею права, поэтому, дорогой Кремон, я удовлетворяю вашу просьбу и разрешаю вернуться в подземное царство немедленно.

В речи королевы было столько недомолвок и намеков для искушенного в положении вещей человека, что молодой колдун сразу понял, что ему предстоит очень скоро нечто важное и экстраординарное. Поэтому не стал переспрашивать и удивляться, а просто во второй раз преклонил колена и поблагодарил Дарину Вторую от всего сердца:

– Спасибо, ваше Величество! Ваша щедрость и доброта ко мне воистину безграничны. И я прощаюсь с вами совсем не надолго.

– Я тоже в это верю. Поэтому говорю: «До свидания. Ваши друзья вас ждут».

Затем королева проводила царственным жестом уходящего героя, полуобернулась ко всему залу и вторично воскликнула:

– Слава Кремону Невменяемому!

На этот раз стекла от криков не полопались, но загромыхало тоже с порядочной силой. Так и выбрался молодой колдун из пиршественного зала под приветственные и восхваляющие возгласы в темнеющие, прохладные дворцовые коридоры. А уже там его сразу окружили взволнованные телохранители и оба королевских посланника. Как более старший по воинскому званию, полковник Такос Однорукий сразу сжато стал пересказывать суть последних событий:

– Дело в том, что два дня назад пришла срочная депеша от Рихарда Огромного, в которой он приказывает срочно нам всем явиться в Пладу. Естественно, что нам всем пятерым делать в Энормии нечего. Мы обязаны передвигаться скрытно, не привлекая к себе особого внимания и собственными телами охранять твою драгоценную персону.

– Да уж, – решил пошутить Невменяемый, намекая на количество висящих на нем наград, – стоимость моего тельца возросла многократно.

– Тут не до шуток, – обеспокоенно отозвался с другой стороны Шеслан Тулич. – Такие приказы означают только одно: случилось нечто важное настолько, что Рихард пошел на такой неблагоприятный в отношении к Дарине Второй поступок. Она, правда, тоже получила депешу, может, ей известны некие подробности, но сути послания к ней мы не знаем. Зато она очень правильно тебе подыграла, якобы отправляя прямо из дворца в подземное царство. Думаю, и с Лилламелем она договорится о молчании и должном твоём прикрытии.

– Ох! – застонал Кремон, припомнив, сколько интересного и уникального материала накопилось в его жилище, выделенном вьюдорахами. – Там ведь работы столько осталось!

Они всей группой быстро передвигались по дворцовым переходам к своим апартаментам, и Такос полуобнял молодого коллегу за плечо прямо на ходу:

– Не расстраивайся! Мне кажется, в Энормии просто возникла слишком сложная проблема и там по обычной инерции мышления сразу вспомнили о тебе. Поэтому есть два простейших варианта развития событий. Первый: пока мы доберемся до Плады, там все и так решится без твоего участия. И второй: ты прибываешь на место, немножко думаешь, знакомишься с обстоятельствами и быстренько находишь правильный выход из любой ситуации. А потом, соответственно, мы вновь быстренько возвращаемся в Спегото.

Заметив, что Кремон морщит лоб в явном сомнении, он добавил:

– Если, конечно, тебе удастся с таким грузом медалей и орденов перемещаться «быстренько».

– Вот именно...

– Потому как король Энормии довольно ревнивый в этом отношении правитель и вряд ли позволит своему подданному разгуливать с бульшим количеством наград чужого королевства, чем хранятся у него в сокровищнице. Обязательно он захочет перешеголять Дарину Вторую, несмотря на близкие родственные отношения.

– Ха! Тогда мне стен в Каменной Радуге не хватит для развешивания этих украшений.

Они как раз вошли в приемную апартаментов Невменяемого, и тот сразу же замер, расставив руки в стороны. А брат и сестра Шиловски принялись быстро снимать с него ворох наград. Бабу вместе с Шесланом Туlichem тут же аккуратно складывали сверкающие предметы в специальные футляры и паковали в жесткий дорожный кофр. Оказывается, распорядители праздника сразу же передавали эти футляры телохранителям еще до награждения.

С досадой рассматривая приготовленные баулы, Невменяемый с горечью осознавал ту прорву не сделанных дел и не выполненных обещаний. Как ни странно, даже Сильвия ему припомнилась, племянница Брига Лазана, и страшно захотелось с ней увидеться и попрощаться. Да и с самим асдижоном хотелось перед дальней дорогой хоть несколькими словами перекинуться. Много недоговоренностей осталось у него и с наследной принцессой. Ведь они так и не обговорили свои линии поведения при повествованиях о плене, и неопределенность о сути их интимных отношений была довольно неясна. Оставалось только надеяться, что Элиза не затаила на него какой-нибудь обиды и в дальнейшем не возведет в ранг недоброжелателей или чего еще похуже.

Да и с многими друзьями, соратниками хотелось просто по-человечески попрощаться. А тут приходится съезжать тайно, словно в бега какие подался.

Только вот раздумывать было некогда, и Кремон со всей присущей ему интенсивностью подключился к сборам вещей и экипировке оружия.

– Что с лошадьми?
– Должны уже быть готовы. Выедем через служебные ворота.
– Как там мой Торнадо?
– Сам я его не видел, – ответил Бабу, – но конюхи сказали, что все так же безобразничает и резвится.

– Это он от безделья. Кстати, как будем передвигаться после озера? Или так и продолжим плавание по Гранде?

Обычно путешественники так и делали, добирались на судах до самого Бонати, торгового центра восточнее Себерецких гор, и уже оттуда добирались до столицы по ровному, как стрела, тракту. Только в данном случае приходилось спешить изо всех сил, и полковник Однорукий сразу же возразил:

– Нет, это слишком долго. Нам приготовят подменных лошадей через каждые два часа пути. А за своего Торнадо не переживай, его потом спокойно приведут в столицу.

– Кстати! Где мои волшебные плоды?

– Вот в этой сумке, – ткнула Мирта пальчиком. – А мне жаль, что так и не успели посмотреть на твоё дерево. Вдруг оно уже тоже плодоносит?

– Вряд ли, – почесал за ухом Невменяемый. – Слишком мало времени прошло. А еще бы несколько плодов для посещения и исследования Сонного Мира не повредили бы.

– Когда это ты собрался спать? – на мгновение замер полковник. – У нас уже каждый час дороги расписан. Только когда будем пересекать озеро – сможем спать все время.

– Думаешь, удастся?

– Он, может, и думает, а я – знаю! – строго поджал губы профессор медицины. – Ты вон и так последние несколько суток не спал, а это тоже мое упущение.

– Может, не надо со мной обращаться как с больным? – возмутился Кремон и тут же пожалел об этом. Потому что тотчас на него набросились все пятеро и принялись наперебой высказывать свои замечания о его непослушании, самолюбовании, авторитарности и полному игнорированию элементарных норм отдыха и трудового цикла.

Пришлось поднять руки вверх и запричитать:

– Может, хватит? А еще друзья называются! Создается впечатление, что для выслуживания перед королем Энормии вы готовы меня спеленать как младенца.

На что Мирта тут же радостно закивала:

– Ой! Какая отличная идея! Я бы тогда хоть спокойно выпалась.

На заднем дворе их встретил Аллан, первый помощник герцога Каррангаррского. Да и за время боевых приключений в Великом Походе он стал для всех энормиан самым настоящим другом. Поэтому, когда узнали, что ему приказано сопровождать отряд до самой границы, все обрадовались.

Больше никто попрощаться с уезжающими не вышел. Да оно и понятно было, не до того: практически уже сегодня, поздно ночью, было намечено подписание договора и основных соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи. И в интересах государства никто и помыслить не мог покинуть Дарину Вторую хоть на несколько минут.

А многие друзья и приятели пребывали в полной уверенности, что Кремон со своей группой вновь возвращается в подземное царство. И они там встретятся в самое ближайшее время.

Семь всадников довольно быстро добрались до порта и там уселись на самое быстроходное судно в королевстве, которое принадлежало непосредственно владычице и ее семье. Да и само название «Волшебная чайка» говорило о неординарности небольшого с виду кораблика. Снасти для парусов на нем тоже наличествовали, только вот ни ветра, ни весел для движения не понадобилось. Когда лошадей разместили в трюме, а люди разложили свои баулы в кормовой надстройке, то только тогда Алехандро заметил, выглянув в иллюминатор:

– А ведь мы уже довольно далеко от берега!

Все поспешили на внешнюю палубу, посматривая на проносящиеся мимо бортов барашки волн. Невменяемый тут же потребовал от помощника герцога:

– Признавайся, Аллан, какая сила нас подталкивает?

Его чуть старший коллега с невероятной гордостью, словно корабль принадлежал ему лично, стал давать пояснения:

– «Волшебная чайка» – единственный корабль в мире. Подобных больше нет. Так что нам выпала великая честь проехаться на таком чуде древней магии. Для движения здесь используются два водомета в кормовой части судна. Силы для водометов накапливают сразу двумя способами: небольшую часть сбрасывают на древнее приспособление в трюме Эль-Митоланы, а большую часть дает само озеро. Насколько я знаю, для скоростного путешествия на тот берег и обратно достаточно простоять в порту несколько суток и «обобратить» силенки у парочки наших коллег.

Полковник Однорукий пытался заглянуть в каждую щель корабля.

– Сколько же человек команды на борту?

– В данный момент справляются четыре человека. Конечно, когда королева желает прокатиться по озеру под парусами, на борту работает еще двадцать опытных матросов. Но делается это только во время водных парадов и больших государственных праздников.

– Удивительное судно! – не сдержался Кремен от восклицания. – И сколько же ему лет?

– Сам бы хотел знать, – признался Аллан. – Да только герцог так на меня посмотрел при моем подобном вопросе, что я больше не спрашивал.

Стоящий рябом Бабу глубокомысленно кивнул:

– Наверняка это страшная тайна.

На что Мирта весьма бездумно возразила:

– Скорей всего, никто возраста «Волшебной чайки» не знает, поэтому создают видимость великого секрета.

Гигант собрался что-то возразить своей коллеге, но та тут же перешла на строгий тон и приструнила:

– И не смей со мной спорить! Понял?

Бабу, прежде чем ответить, тяжело вздохнул и выдал из себя:

– Так точно, госпожа командир...

Никто не смог сдержать непроизвольной улыбки. Теперь ближайшее будущее громадного телохранителя обещало быть полным подобных одергиваний и строгостей. Ведь он проспорил баронессе Шиловски в том, что отряд отыщет Утерянный Путь ровно за неделю. Потому что именно в конце седьмого дня Великого Похода три Эль-Митолана увидели величественное сооружение древних отделенными сознаниями. А значит, по условиям спора, Бабу теперь должен был при малейшем желании со стороны Мирты обращаться к ней только с почтением и добавлять при этом унижительное для себя словосочетание «Госпожа командир». В перипетиях окружения и последующих действий отряда очаровательной телохранительнице было не до выигранного спора, но зато теперь, когда дышалось легко, а жилось привольно, она не собиралась прощать деревенскому увальню его незаконно захваченное лидерство, заносчивость и высокомерие. А зная ее въедливый характер, все в отряде только и ждали того часа, когда баронесса начнет издеваться над своим коллегой. Заодно пытались предугадать, каким образом Бабу выберется из неприятной ситуации.

Только Кремену как командиру отряда было позволено приостановить издевательство над другом, но он пока делать этого не собирался. Потому как ничего страшного не происходило, в личные споры вмешиваться не с руки, делу они не мешали, да и вообще посмеяться в веселой компании всегда полезно. Заодно и проверить можно товарища на психическую выносливость. Пока Бабу вроде со своими эмоциями справлялся и воспринимал проигранный

спор, как нечто от него не зависящее и ниспосланное небесами за прежние жизненные прегрешения. Да и сам он себя убеждал, что сказать два слова совершенно не трудно.

От ожидания дальнейших пикировок телохранителей всех оторвал барон Тулич:

– Очень смешно, но двигаемся мы быстро. В полночь уже будем на берегу, откуда начнется бешеная скачка до самой Плады. Поэтому требую от вас сразу ложиться и спать. Тех, кто отстанет в пути, ждать не будем. Хотя и так вполне естественно, что до столицы мы доберемся только втроем, но постарайтесь и вы протянуть как можно большую дистанцию.

Все три телохранителя явно обиделись. Они хоть и понимали огромную разницу в выносливости между собой и Эль-Митоланами, но в открытую признавать ее не собирались.

– Это мы еще посмотрим! – высказалась Мирта от имени своих коллег. И они все дружно первыми поспешили в кормовую надстройку, где в тесных каютах находились трехъярусные койки. Эль-Митоланы хоть со снисходительными улыбками, но тоже поспешили дать надлежащий отдых своим бранным телам. Все-таки скачка в главный город Энормии предстояла весьма изматывающая, а почти целую неделю такого передвижения и колдунам вынести предстояло со всем напряжением своих и позаимствованных сил. Что уж тут было говорить о людях без умений призывать себе на помощь сами основы великого мироздания.

Невероятное задание

Сама скачка для всех ее участников осталась в памяти одним сплошным и серым кошмаром. Практически каждый из них понимал, что так передвигаться не стоит, можно вообще привить себе отвращение не только к прекрасным и красивым животным, но и вообще к самой дороге. Растоптать в себе тягу к путешествиям и навсегда получить комплекс истинного домоседа.

Но делать было нечего, да и срочность в приказе короля оговаривалась самая что ни на есть наивысшая. Что еще раз подчеркивало то отношение, которое оказывалось путникам на любой остановке для смены лошадей или минимального отдыха для приема пищи. Сменные животные предоставлялись великолепной породы и невероятной выдержки, а некоторые блюда умудрились врезаться в память даже при таком изнурительном, отупляющем путешествии.

Силы тоже им вливали, сколько и когда надо. Но телохранители все равно не смогли достичь Плады вместе со всеми. Первым в начале четвертого дня свалился с ног и провалился в глубокий сон Алехандро. К вечеру того же дня свалилась и его сестра Мирта. Да и Бабу сумел добраться после этого лишь до следующей смены лошадей. Зато остался горд собой невероятно, что оказался хоть на два часа выносливее своей несносной «госпожи командира». Скорей всего, он себе просто поставил цель: умереть, но проехать чуток дальше. И эту цель удалось достичь только на остатках собственной силы воли.

Дальше трех Эль-Митоланов сопровождали их коллеги, по двое сменяясь через каждые полдня. Опять создавая при этом впечатление, что доставляют в столицу самое великое, срочное и важное. Потому что Кремону постоянно вспоминалась подобная скачка, когда он добирался таким же образом на окраину королевства, в поселок Агван, который, кстати, уже давно считается городком. Но тогда предстояло невероятное по сложности задание проникнуть в Ледонию. А вот что случилось сейчас? Какой помощи от молодого колдуна ожидает первый человек в Энормии? Неужели в таком огромном королевстве не нашлось Эль-Митолана для выполнения возникшей задачи? Или действительно произошло нечто ужасное?

Все эти вопросы кружились в голове у Невменяемого все время движения к Пладе. Разве что, оставляя с правой стороны от себя Себерецкие Горы, молодой колдун вспомнил о великом отшельнике и мимолетно пожалел о своих невыполненных намерениях побывать там в гостях. После этого он с еще большей скорбью в тысячный раз припомнил, сколько нераскрытых тайн осталось в подземном царстве выюдорашей, и заскрежетал зубами от досады.

«Теперь я припомню королю все его обещания! И как только справлюсь с новым заданием, вообще потребую отпустить меня на досрочную пенсию. Столько важных и нераскрытых тайн оставлять за своими плечами! Да я теперь спать спокойно не смогу! Ведь все самое интересное и великое на пространствах Великого Пути отыщут и откроют без меня, уже не говоря о тех чудесах, которые есть у самой королевы Спегото. Повезло исследователям, повезло, они будут заниматься настоящим делом... а обо мне останется только дурацкое прозвище «Смерчегрох». Или «Грохосмерч»? Не все ли равно! Остается только надежда, что дело действительно окажется пустяковым или к моменту нашего приезда решится само по себе...»

Как оказалось к концу седьмого дня – сами по себе дела решаются только с другими героями. А к Невменяемому у Судьбы было особенное, трепетное отношение, и она не скупилась на невероятные повороты в его жизни.

И очередной поворот можно было предчувствовать уже по тому факту, что молодому герою после прибытия в королевский дворец Плады разрешили только освежиться, сменить одежду и сразу же явиться на прием к монарху, которого побежали будить. Что уже само по себе тоже являлось событием экстраординарным. Мало того, когда Кремон вошел в личный кабинет его величества, то там кроме хозяина находился еще и Первый Светоч магического Совета,

министр иностранных дел, один из старейших Эль-Митоланов Энормии Тормен Звездный. Создавалось впечатление, что первые люди королевства и спать-то не ложились, а терпеливо дожидались одного из самых молодых своих подданных. А значит, случилось что-то страшное, не иначе. Поэтому Невменяемый вежливо поприветствовал монарха и министра и с достоинством присел на указанное кресло. И сразу Рихард Огромный перешел к делу:

– Не спрашиваю тебя, как добрался, потому что дорога каждая минута. Практически мы чуть ли не сами хотели мчаться тебе навстречу, чтобы изменить маршрут и сразу отправить тебя в Агван. Чуть позже ты узнаешь причину нашего ожидания в столице.

– Ваше величество, что там случилось? – не смог сдержаться от переживаний Кремон.

– Никто из наших не погиб, если тебя волнует это, и не пострадал, – тут же успокаивающе поднял король ладошку. – Мы сами только две недели как вернулись оттуда с торжественной церемонии подписания договора с Сорфитовыми Долинами. Хотя сотрудничество между нашими государствами уже давно идет полным ходом, но полный официоз состоялся только недавно. Зато несколько грандиозных сооружений практически сразу выведет Энормию на совершенно новый уровень технического развития. Например, сейчас невероятными темпами идет строительство специальной железной дороги, которая соединит Пладу с Агваном. По ней, с двух сторон, уже проложено две трети пути, и мы добирались туда и обратно именно в предоставленных сорфитами и тагами каретах с магическими движителями. Отстроенными участками пока пользуются только в экстренных случаях. Ты тоже о железной дороге знаешь, видел лично в Сорфитовых Долинах, и должен через полчаса отправиться по ней в Агван. Только срединную часть пути тебе надо будет преодолеть верхом на лошади.

Повисла пауза, которую скорей можно было обозначить невысказанным со стороны молодого колдуна вопросом: «Зачем?» Но теперь стал рассказывать Тормен Звездный:

– Вот как раз после нашего отъезда из Агвана там и произошло невероятное событие. С нашей стороны произошла «элементарная» утечка информации, и драконы предприняли беспрецедентную попытку сорвать официальную встречу возле границы коварным нападением с воздуха. Только с датой они были введены преднамеренно в заблуждение, мы закончили встречу на высшем уровне раньше и разъехались. А на следующее утро на подступах к Агвану, в районе Клаковской гуши, и состоялось особо не разглашаемое для остального мира сражение. Наши силы были наготове, противника заметили заблаговременно, и практически враг был уничтожен в лучшем стиле подобных военных операций. Но вот именно при этом удалось впервые в истории захватить полностью жизнеспособное тело одного из нападавших пиратов. Как ты знаешь, дракона практически нельзя пленить, даже лишив его сознания. Как только он приходит в себя – сразу умерщвляет себя. Именно поэтому никто тысячелетиями не знает – что творится во внутренних районах Альтурских Гор, допросить никогда и никого не удавалось.

Молодой колдун вспомнил о предателе, который жил долгое время в государстве драконов и который был уничтожен ураганом в Гиблых Топях:

– Жаль, что Самсона Градобоя не удалось пленить и допросить как следует.

– Да, – скривился Тормен как от лимона. – А заодно узнать, каким образом его уговорили на предательство и службу этим крылатым бестиям.

– Тем не менее, – остановил своего министра король, – на данный момент появилась уникальная возможность впервые в нашей истории забросить лазутчика в Альтурские Горы.

– Вы мечтаете завербовать дракона в союзники?

– К сожалению, это неосуществимо, даже в том случае, если бы он остался самим собой.

– То есть пленный повредился рассудком?

– Можно и так сказать. Но скорей всего, после страшного удара о скалы он полностью умер в умственном отношении. Хотя мозг, по утверждениям специалистов, цел и может без труда управлять всем телом.

– Интересно... – протянул Невменяемый, хотя в подтексте слышалось однозначное: «А я-то тут при чем?»

Поэтому Первый Светоч продолжил с нажимом:

– Расшифровка Трактата и еще нескольких найденных книг древности позволила нам подготовиться к уникальной операции в истории нашего магического бытия. Теперь можно пересадить полное сознание человека в подобное, лишенное сознания тело. Несколько из обязательных условий: равный возраст. Тому дракону около двадцати пяти – двадцати шести лет. Одинаковый пол – в данном случае мужской. Магическое умение. Он тоже – Эль-Митолан. Ну и еще по мелочам. В остальном – дело только за нашими учеными... и за тобой.

Кремон с некоторым недоумением переводил глаза с его Величества на Первого Светоча и обратно и затем хмыкнул неожиданно даже для себя:

– Хорошо хоть пол сходится.

– Как ты понимаешь, дело невероятной важности, – Рихард Огромный был не намерен шутить. – И ты не единственный кандидат. Уже отобрано несколько добровольцев твоего возраста. Только вот сам мне скажи: ты доверишь такое задание Эль-Митолану, который проходит курс молодого колдуна и еще находится под гнетом своего наставника?

– Да нет, конечно! – вырвалось у Невменяемого с некоторым возмущением. – Куда такому... хм, как бы это выразиться... ну... в общем...

Он так и не довел свою мысль до конца, вовремя сообразив, что хотел сам себя обозвать желторотым птенцом и ничего не смыслящим в жизни неучем. Только помотал в воздухе кистью руки, словно отмахиваясь от точного определения. Потому что себя он уже давно и вполне заслуженно считал чуть ли не ровесником если не Хлеби Избавляющего, то уж Давида Сонного точно.

– Вот видишь, дружище, – как с равным заоткровенничал с ним Тормен Звездный. – Теперь ты нас поймешь, основные надежды только на тебя. Практически никто во всем королевстве не сможет действовать так самостоятельно, активно и умело. И нам просто жизненно необходимо воспользоваться представившейся возможностью. Ты понимаешь?

Молодой колдун задумчиво кивнул в ответ, но продолжал молчать. И тогда король тяжело вздохнул и признался:

– Память у меня хорошая и я прекрасно помню все данные тебе обещания об отпуске и прочих льготах. Могу добавить, они все остаются в силе. И более того, ты вообще можешь от меня потребовать чего угодно...

– Да что вы, ваше Величество!

– Хоть у нас и нет «Права выбора», но для тебя мы его введем.

Оказывается, подробные новости из Спегото уже достигли столицы Энормии. У Невменяемого опять неожиданно промелькнула мысль о государственной пенсии, он улыбнулся, но спросил совершенно о другом:

– А что будет с моим телом, пока я буду отсутствовать?

– Будет храниться и подкармливаться в самых тепличных условиях, – стал заверять Первый Светоч.

– И рассудок мой не повредится?

– Ни в коей мере!

– И мои магические умения не пропадут?

– Скорей наоборот, увеличатся.

– Ну, если так... – наморщил лоб Кремон. – Да и вряд ли это займет много времени...

– Конечно. После адаптации и перелета в государство драконов ты уже будешь сам на месте решать, что делать и как долго там находиться. И о стоящих задачах тебе объяснять не надо.

– Для чего мне адаптация?

– Хм! А ты как думал? Очнулся в теле дракона и сразу полетел? И сразу разбился? Нет, дорогой. Тебе придется практически заново учиться ходить, а уж летать ты сможешь, хорошо, если к концу первого месяца.

– Шутите?!

– Так, по крайней мере, утверждают наши специалисты. И вот только после полной адаптации к новому организму ты сможешь лететь на все четыре стороны.

– Однако...

– Не капризничай. – Рихард Огромный встал с места и в нетерпении заходил по кабинету. – Кремен! Если тебе чего надо еще, говори. Решу в одночасье. Но время очень поджимает, пересадку сознания надо проводить в ближайшие дни. Решай немедленно!

Внутренне Невменяемый согласился с предстоящим заданием уже давно, только вот никак не мог успокоиться по поводу собственного тела.

– Да я решил. Просто не хочется долго в теле самого лютого врага оставаться. Я-то думал вначале, что дел всего на несколько дней, а тут... Вдруг моя оболочка испортится?

– Да что ты как маленький? Во время адаптации сам будешь за ней присматривать. К тому же обидеть твою тушку твои друзья не позволят. Ведь отдыхать тело будет в замке Давида Сонного. Присматривать будут и Хлеби Избавляющий, и Коперрульф и тетушка Анна. Кстати, и эта твоя подружка, как ее... маркиза Баризо тоже сейчас в Агване.

– Мальвика? Она туда как попала?

– Решила на встречу с сорфитами полюбоваться. Ну и помимо того вбила себе в голову одного человека там отыскать. Мы уехали, а она осталась в замке почему-то. Не увозить же ее силой.

– Ваше Величество должно быть построже с такими подданными, – расстроился молодой колдун неизвестно отчего. – Теперь получается, что Каменная Радуга осталась совсем без присмотра.

Рихард Огромный впервые за время беседы улыбнулся:

– Вот ты Мальвику и отправишь домой в Пладу. Между предварительными обследованиями и подготовкой у тебя на месте будет несколько дней. Хотя господин Огюст, наш патриарх всех Эль-Митоланов, нарадоваться не может отсутствию любимейшей прапрапракакой-то там внучки.

Пока молодой колдун соображал, что ответить, его старший коллега, Тормен Звездный, поднялся из-за стола, подошел к нему и похлопал своими ручищами по плечам.

– Рад, что ты все правильно понял и согласился, – тем самым как бы подчеркивая невозможность к отступлению. – Мы с его Величеством теперь хоть немного успокоимся: с такими талантами, как у тебя, успех практически гарантирован.

Кремен попытался встать, но так и остался сидеть, придавленный растроганным от прилива чувств Первым Светочем. Только и умудрился, что сыронизировать:

– А теоретически?

– Ерунда! Теоретически сейчас может произойти всемирное землетрясение, и Плада провалится под землю. Так что нам теперь, сидеть и плакаться о возможной смерти? Вот и тебе надо просто сделать вполне несложную для тебя работу: доставить сведения об этих неприступных Альтурских Горах. Все новые детали о нашей современной жизни узнаешь уже в Агване. Тулич и Однорукий переходят в твое подчинение. Телохранители тоже догонят через сутки-полтора. Так что... давай прощаться!

Те же руки выдернули молодого колдуна из кресла и от души прижали к огромному телу. Потом и его Величество с чувством похлопал своего подданного по плечу и отдал несколько пальцев руки при пожатии.

А еще через час, налюбовавшись непроглядным ночным пейзажем за окном и обсудив немислимое по скорости транспортное средство, Невменяемый вместе с Такосом Одноруким

и Шесланом Туличем стал укладываться на удобных полках дребезжащей на стыках рельс кареты. Сомнения, конечно, заедали, смогут ли они уснуть в таком грохоте, и не перевернутся ли они на повороте. Но заедали недолго. Все-таки семь суток непрерывной скачки могли утомить даже Эль-Митоланов.

Проснулись от ярких лучей Занваля, бивших прямо в лицо, от резких подергиваний стальной кареты и от дикого визга тормозящих железных колес. Похоже, что карета прибыла к конечной точке своего пути, и следовало пересаживаться вновь на коней. Правда, в седла вскочили не сразу, прямо возле кончающихся полосок стали стояли столики с горячим обедом, и троица колдунов с удовольствием присела на раскладные стулья. При этом они с нескрываемым интересом рассматривали сам процесс работы, которая шла по подготовке и укладке полотна для железной дороги. Тысячи подвод, которые тащили похасы, подвозили грунт, песок, щебень, а тысячи людей с лопатами формировали ровную и прямую насыпь. Причем магически в формировании интенсивно помогали и сотни Эль-Митоланов из числа людей, тагов и сорфитов. Затем сверху прокатывали тяжеленные катки, а уже за ними укладывали на подготовленную поверхность просмоленные шпалы. По мере укладки шпал на них прикрепляли рельсы и подсыпали щебнем. Практически дорога строилась на глазах, и обедающие колдуны не могли те самые глаза оторвать от завораживающей картины. Причем поражало их особенно то, что разные по внешнему виду разумные трудятся так слаженно и единодушно.

Уже вскакивая в седло, КрEMON констатировал:

– Если так и дальше пойдет, то мы скоро все Арки откроем!

Во время скачки тоже удалось рассмотреть много интересного. Оказывается, по всей протяженности строящейся дороги шли подготовительные работы. Особенно в тех местах, где приходилось перекидывать мосты через реки или делать вырубку горных склонов для «полок».

Обменяться мнениями об увиденном удалось лишь под утро следующего дня, когда тройка Эль-Митоланов вновь уселась в карету железной дороги. И по единодушному суждению увиденное строительство произвело на всех неизгладимое впечатление. Стоило вспомнить и о том, что в самом ближайшем времени начинают строительство еще двух очень важных веток железных дорог. Первую проложат от Плады к Энтору, второму по величине городу Энормии, а вторая соединит столицу с городом, торговым центром Бонати на реке Гранда, а потом и потянется дальше, прямо к городу Гунотар, расположенному на реке Лакона.

Вытянувшись на удобных и мягких лежанках, путешественники мечтали о том дне, когда им не придется уже трястись неделями в седлах, а передвигаться по стране вот так, с комфортом и возможностью спокойно общаться. Хотя при разговоре никто не отводил взгляд от большого окна, где под утренними лучами Занваля проносились пейзажи родного королевства. Тем более что вначале проскочили по окраинам города Лиода, пронзая при этом огромное здание, которое по созвучию с морской терминологией называлось Каретным Портом, и именно здесь планировалось в будущем делать остановки для высадки пассажиров и их посадки.

И уже подъезжая к конечному месту назначения, Невменяемый вполне справедливо решил, что пока, в окружении друзей и защитников, пользоваться своей магической энергией ему не придется. А раз так, то он вполне выверенными и привычными движениями влил свою силу в верхнюю жемчужину первого ордена. Поработать со вторым он пока не имел времени, а вот силы накапливать хоть когда-то, да следовало начинать. Вдобавок, если понадобится, то он в любой момент может вернуть силу в собственное тело.

Агван

Знакомые околицы показались в окне в конце дня. Хотя таких изменений Крмон увидеть не ожидал. В том месте, где он когда-то ехал с Мальвикой по пыльной и почти пустынной дороге в Лиод, теперь стояли ровными рядами сотни недавно выстроенных домов. Причем отличались они между собой только высотой, конфигурацией крыш, цветом отделочного камня, да расстановкой приземистых печных труб. Яркая зеленая черепица, изготовленная из местной глины, вполне мило гармонировала с серым, каштановым и сиреневым мрамором, который тоже не надо было возить издалека, а добывать сразу же в ближайшей горной гряде.

Железная дорога не прошла разросшийся город насквозь, а обошла гораздо севернее, словно оставляя еще место для последующих построек в северном направлении. Именно там, километрах в пяти от памятного для молодого колдуна трактира, и построили великолепное здание Каретного Порта. Причем оно, в отличие от строящегося в Пладе и в Лиоде, уже было завершено, и путешественники смогли воочию полюбоваться на место, где в скором времени будет роиться такое же количество разумных, как это происходит в больших морских портах на побережье великих океанов.

Каменное возвышение располагалось возле самой кареты, и на этом возвышении прибывших пассажиров встречала целая делегация. С каким-то щемящим чувством Крмон рассмотрел в группе людей и прочих разумных протектора Агвана и своего первого наставника Хлеби Избавляющего. Давнего друга и одного из первых учителей Давида Сонного. Как всегда, блистающего в своем рыцарском облачении маршала Ганби Коперрульфа. Кряжистого и седого старосту, вернее мэра города Берки Смильги.

Прямо перед мэром стояла тщедушная и хрупкая фигурка тетушки Анны, которая почему-то строго поджимала губы, словно с кем-то только недавно спорила. Но рядом возвышающаяся красавица Лирна, невеста отставшего в бешеной скачке Бабу, улыбалась так счастливо, что было понятно, кого она ожидает увидеть в первую очередь.

В толпе стояли еще с пяток женщин, десяток мужчин, но больше всего внимания на переднем плане к себе привлекал огромный и солидный сорфит, в котором Невменяемый с некоторым колебанием узнал Рафу Зелая. Но вот в сидящем на заливке у своего друга таги, ошибиться было трудно: Татил Астек – собственной персоной. Чуть сзади группы встречающих находилось еще несколько сорфитов, на спине каждого из которых для лучшего обозрения стояло сразу по двое, а то и по трое маленьких таги. Наверняка здесь собрались и те, кто руководил строительством как Каретного Порта, так и всех вспомогательных коммуникаций. Потому что дальше железная дорога не обрывалась, а, тускло поблескивая металлом сразу четырех полосок, ныряла в темный зев рукотворного тоннеля. Видимо, дальше тоннель пронзал всю скальную гряду и выныривал уже на технически совершенной территории Сорфитовых Долин.

Все встречающие с неослабным вниманием всматривались в запыленные окна тормозящей со страшным визгом кареты и, похоже, набрали как можно больше воздуха для приветственных криков.

– Вот это я понимаю, – подхватывая свои вещи, воскликнул полковник. – Настоящая встреча героя!

– Я вас умоляю! – вскинулся Крмон. – Не героя, а «героев»! Заслуги у нас одинаковые, просто мне повезло чуть больше. Поэтому не надо меня подталкивать впереди себя и потакать незнанию всех моих знакомых. Выходим дружно, вы впереди меня... Такос! Имей совесть: иди первым, тем более что ты там всех знаешь.

– Если бы... – буркнул полковник. Но больше спорить не стал, а выйдя к торцевой подножке кареты, картинно поднял свободную руку в приветствии.

Тут же раздались приветственные крики, перемежающиеся радостным женским визгом. Такас Однорукий шагнул на возвышение, и вслед за ним показался профессор медицины. Барона Тулича тоже встретили как положено, хотя по интенсивности снижающегося шума было понятно, что публика немного разочарована. Поэтому Кремон постарался выскочить из кареты без всякого лишнего позерства. Он на хорошей скорости соскочил на каменное возвышение и сразу же бросился здороваться с встречающими:

– Кого я вижу! Давид! Господин Хлеби! Ганби! Как я рад вас всех видеть! Господин мэр, приветствую вас и сразу передаю привет от внука. Он скоро за нами подтянется. О, Рафа! И ты здесь?! Татил! – он потрепал сорфита по гриве и протянул руку маленькому таги. И тот, прыгнув, вцепился в нее своими ручками. Как и положено было в таких случаях между ними, Кремон пару раз прокрутил висящего почти параллельно земле человечка вокруг себя, и тот мычал при этом от удовольствия.

Потом настала очередь женщин:

– Тетушка Анна! Вы прекрасно выглядите, даже наоборот, словно помолодели!

Как и прежде, домоправительница замка относилась к молодому парню, словно к собственному внуку и текущие по щекам слезы, когда они прекратили обниматься, лишний раз служили тому доказательством.

– И ты здесь, Лирна?! Мне кажется, что немного отставший Бабу тебя просто не узнает, потому что ты стала еще большей красавицей!

Невменяемый уже сделал шаг назад после братского поцелуя с Лирной и намеревался ждать, пока Хлеби не представит ему всех остальных, как вдруг стоящая с другой стороны тетушки Анны девушка сама прыгнула ему на грудь и крепко прижалась с ним щеками.

– Почему со мной не здороваешься?! – послышалось в ухе обиженное пыхтение.

Кремону пришлось с недоверием отстраниться от незнакомой ему очаровашки и только тогда его словно током ударило:

– Мальвика! Это ты?! Да ты же стала настоящей принцессой! Вот это да... А я ведь тебя и не узнал! Даже представить не мог, насколько ты выросла и стала обворожительной красоткой. Однако!

Действительно, перед ним, смущаясь от таких комплиментов, стояла юная маркиза Баризо, которую когда-то он же и спас при отражении атаки на замок протектора Агвана. Но теперь девушка совсем не напоминала то лысое и косоглазое существо, которое вообще поначалу приняли за мальчика. Теперь Мальвика выглядела словно бутон только что начавшей распускаться прекрасной розы. И столько в ней было очарования, таинственности и грации, что Невменяемый никак не мог поверить в такие чудесные изменения. Нельзя было, конечно, назвать маркизу истинной красавицей, но нечто роковое, присущее, например, той же наследной принцессе Спегото, в ней просматривалось сразу.

От созерцания Мальвики пришлось, конечно, быстро оторваться, Хлеби Избавляющий сразу же стал знакомить со всеми остальными встречающими. Первым делом он представил тучного мужчину, Эль-Митолана Каменного, который, по сути, и руководил всем проектом переселения сознания в тело дракона. Представил также других профессоров медицины, которые оказались на короткой ноге с бароном Туличем. И сразу группа врачей образовала свой кружок интересов, прямо с ходу став обсуждать особенности тела и характера пациента. То есть самого Невменяемого. Судя по их репликам и взглядам, они бы уже сразу не постеснялись разложить молодого героя на столе прямо в Порту и провести над ним первые исследования.

Хорошо хоть того быстро окружили несколько весьма симпатичных женщин, которые все оказались Эль-Митоланами и работали в новом замке Давида Сонного над проблемой раскрытия Малой Арки. Именно так теперь назывался найденный артефакт, после того, как Спегото рассекретило сведения о своей Большой Арке.

Прежде чем женщины-коллеги подхватили Кремона под руки и весьма настойчиво повели к выходу из Каретного Порта, протектор Агвана успел сообщить:

– Ну и, естественно, тебя еще один старый друг ожидает. Только вот Спин наотрез отказался прилететь в это крытое здание.

Захотелось поскорей увидеть своего боевого товарища, лидера в стае боларов. И молодой герой, сразу же поддавшись игривым подталкиваниям веселых колдуний, включился в общий разговор:

– А как вам работается с таким весельчаком, как Давид?

– Кто весельчак? Ни за что не поверим! Самый скучный руководитель, которого нам довелось видеть!

– Не может быть! – он с недоумением оглянулся на чуть отставшего Сонного. – Да мой друг всегда был гвоздем любого мероприятия.

– О! Вот это точно, что «был»! – хихикали женщины наперебой. – Сейчас он уже давно не гвоздь... И даже не «гвоздик»! Неужели он тебе и в самом деле друг?

– Конечно...

– Тогда тебе придется его заменить во многих очень важных вопросах. Он совсем не работает с подчиненными, – стали громко жаловаться Эль-Митоланы-женщины. – Не заботится о нуждах нашего быта! Практически забросил работу! Даже в дуросовую пещеру перестал с нами спускаться! И к любым мелочам придирается!

На площади перед Портом стояло несколько больших карет, и при посадке Давид Сонный постарался оттереть своего друга от подчиненных ему по службе женщин.

– Как вам не стыдно такие глупости выдумывать? Вот видишь, Кремон, как получается: заботишься о них, переживаешь...

Самая шустрая колдунья все-таки втиснулась с ними на одно сиденье, хоть ей и пришлось для этого с помощью левитации приостановить спешащую на то же место Мальвику.

– Не верь ему, Кремон! Заботился он о нас только в первые дни. А потом, если говорить по секрету...

Договорить ей не дал осудительным взглядом усевшийся напротив Хлеби Избавляющий. Следом за ним уселась со своим племянником и тетушка Анна. За их спинами расположились мэр Берки Смильги и маршал Агвана Коперрульф. И лишь только тронулись в путь, домоправительница стала отчитываться:

– Кремон, они сразу хотели тебя тащить в замок Давида, но я им не дала. У меня такой роскошный ужин на столы накрывают, а они хотели тебя голодным оставить. Ты только можешь себе такое представить?

– В голове не укладывается! – поддержал старушку Невменяемый, незаметно перемаргиваясь со вздыхающим Хлеби.

– Сколько помню, он никогда тебе как следует наесться не давал, – продолжала читать нотации домоправительница. – Вечно куда-то гонял и мучил тренировками.

– Тетушка, ну зачем ты так? – попытался успокоить ее протектор Агвана. – Ведь все согласились поужинать, несмотря на катастрофическую нехватку времени.

– Вечно вам времени не хватает...

Чтобы прекратить озабоченное ворчание, Кремон вытянул руку в сторону и спросил:

– Что это такое строится? Да и вообще, здесь столько всего изменилось.

Теперь уже Давид и Хлеби принялись наперебой и с хвастовством показывать гостю все изменения, которые произошли за последний год. Даже в старой части городка выросло несколько домов в четыре этажа. Да и на центральной площади прибавилось несколько новых, пока еще непонятных Кремону аттракционов. Именно на них и указал Давид Сонный:

– Завтра мы тебя прокатим с ветерком! – Правда, тут же спохватившись добавил: – Если успеем.

При тетушке говорить о предстоящем переселении сознания не следовало. Поэтому внимание вновь было обращено на окружающие дома.

Пожалуй, единственный местом, где никаких изменений не произошло, остался замок протектора и прилегающие к нему территории. Все так же делила надвое долину убегающая вдаль дорога, зеленели посадки кустов свала слева, а направо расстилалась голубизна огромного озера, края которого скрывались за многочисленными скалистыми островами.

Хотя некоторые изменения были: гладь озера в разных направлениях бороздило несколько рыбацких баркасов, а на коньке крыши замка беспечно устроилось до десятка взрослых боларов. Тогда как молодые летающие растения целой стайкой носились над хозяйственными постройками.

Как только передняя карета подъехала к главному входу, ее сразу окружил целый лес свисающих по сторонам кореньев. Загодя присматривающийся Кремон моментально уцепился за нескольких из них и закричал:

– Спин! Дружище! Как я рад тебя видеть!

На что болар ответил совершенно правильной, без единого акцента речью:

– Здравствуй, Кремон! Ты бы только знал, как мы все по тебе соскучились.

Корни других зеленых шаров тоже тянулись к Невменяемому с приветствиями. Он пожимал и подергивал каждый из них, потому что и сам давно мечтал о такой встрече.

– Как вы тут поживаете?

– Мы теперь весь свой уклад поменяли, – стал хвастаться Спин. – В лесу практически остались жить только старики, да несколько особо недоверчивых. Остальные все переселились на опушки леса и крыши обоих замков. Здесь намного лучше и сытней. Вот только до сих пор нас стараются от всего и всех охранять и практически запрещают разговаривать со всеми остальными людьми. Все еще делают вид, что мы друг друга приручаем.

Получилось так многозначительно, что даже Хлеби засмеялся. Но тут же стал серьезным:

– Пока мы стараемся не открывать всему миру правды о вас, и сам знаешь почему.

– Да знаю... Кстати, Кремон, завтра с утра я тебе хочу показать нечто очень интересное.

Никто из людей еще этого не видел.

– Заинтриговал! Сразу соглашаюсь.

Протектор Агвана опять подхватил парня под локоток и стал поторапливать:

– Время поджимает, поэтому поспешим все к столу. Спин, влетай со своими друзьями в окна.

Болар решительно возразил:

– Да нет, вон вас сколько. И не любим мы в тесных помещениях долго находиться. Лучше здесь, на просторе, подождем.

Никто больше с ним спорить не стал, хотя непосредственно в гостевом зале замка Хлеби пояснил Кремону:

– Мы с ним иногда тоже здесь обедаем. Когда народу мало. Научили его играть в несколько настольных игр, так он теперь азартным стал до невозможности. И соплеменников своих научил: на крыше болары установили несколько столов в гнездах и там играют порой целыми сутками.

Кремон восхищенно покачал головой:

– Надо же! И кто научил? Наверняка Давид?

– Не угадал! Хотя и он потом одну игру им тоже показал. В основном это заслуга Мальвики. Она уже две недели только этим с боларами и занимается. Говорит, что это очень им помогает развивать логическое мышление.

Вошедшие как раз рассаживались на свои законные и привычные места, и молодая маркиза услышала последние слова хозяина замка. Промолчать она никак не могла:

– Конечно! В последние дни тот же Спин решает задачки по арифметике раза в три быстрее, чем к моему приезду.

Похоже, Хлеби Избавляющий ей не слишком то и поверил, хотя согласно и одобрительно покивал. Незаметным жестом попросил девушку помолчать, встал, поднял наполненный гремящим бокал и осмотрел всех собравшихся за столом. И только затем произнес речь:

– Помнится, еще совсем недавно к этому замку прибыл никому не известный молодой человек, который к той минуте и не ведал, что ему уготовано стать Эль-Митоланом. И не просто колдуном, познавшим основы мироздания, а, пожалуй, одним из самых лучших Эль-Митоланов в мире. Подумать только, что я не хотел его пускать в дом и побаивался коварства с его стороны... Даже искупал в озере ненароком. – За столом послышались сдержанные смешки, и только тетушка Анна посмотрела на своего племянника с нескрываемым укором. – И вот теперь я несказанно горжусь тем, что именно мне довелось стать первым магическим наставником для всемирно известного героя. И хочу подчеркнуть: все, чего добился в этой жизни Кремон Невменяемый – его личная заслуга. Такой настойчивости, воли и стойкости духа можно только по-хорошему завидовать. Мы рады, Кремон, что ты вновь вернулся в эти стены, и поднимаем бокалы за твое здоровье!

Часть третья

Враг воочию

Несмотря на торжественность встречи, ужин оказался коротким, чем гости тетушку Анну наверняка обидели до самой глубины души. Но время действительно поджимало. Тем более что Эль-Митолан Каменный, еще перед тем как усесться в карету, утешил Кремона:

– В первый раз это будет недолго, всего несколько часов. Но нам надо как можно быстрее снять полный слепок твоей ауры и попытаться его подогнать под ту, что осталась у дракона. А это самая длительная магическая операция. Потом постепенно начнем готовить тебя и ко всему остальному...

Когда приехали в замок Давида Сонного, то отправились не в основное здание, и даже не в возвышающуюся башню, а поспешили в большое хозяйственное помещение, которое когда-то изначально строилось под конюшни.

– Под храп похасов слепок ауры всегда получается более четким, – с глубокомысленным видом решил пошутить Кремон, но его перед самой дверью придержал за локоть Хлеби Избавляющий:

– Ты готов?

– К чему? – не понял его недавний воспитанник.

– Увидеть врага своего.

– Ах, вот оно что, – стал догадываться молодой колдун. – Вообще-то готов.

Его провели по короткому коридору, и только за второй дверью оказалось большое, идеально чистое помещение. Весь центр занимал квадратный бассейн полутораметровой высоты, доверху заполненный маслянистой жидкостью. И уже в самой жидкости, раскинув во все стороны крылья и конечности, лежал дракон. Над поверхностью торчала только его оскаленная, равномерно дышащая пасть, которую поддерживало несколько надутых воздухом рыбьих пузырей. Да чуть приподнимались из воды когтистые передние лапы и самые кончики крыльев. Все остальное тело в расслабленном состоянии застыло в толще жидкости, и при слабом, неверном освещении казалось, что воздушный пират потягивает мышцами, разминая их и готовясь выскочить из бассейна.

Совершенно помимо своей воли, Невменяемый напрягся настолько, что только в самый последний момент прекратил возведение вокруг себя магических щитов и опустил руку, готовую ударить леденящей молнией, самым страшным и действенным оружием из его арсенала. Настолько близость врага подействовала на все его боевые инстинкты. Настолько давно, казалось бы, уснувшая ненависть и жажда мести затуманили его здравый рассудок. Настолько воспоминания о погибшей матери затмили все его логические рассуждения. Настолько сразу забылись его недавние заверения, что все разумные должны жить в мире, любви и согласии.

Теория – это одно. А вот на практике – совсем другое. Ненавистное создание каждой деталью своего мерзкого тела взывало к бою и отмщению, взывало к уничтожению.

Уже расслабляясь и сбрасывая с себя напряжение, Кремон почувствовал дружеские похлопывания по плечам сразу с двух сторон. Но если Хлеби только сочувственно кивнул после этого, то Давид Сонный не удержался от комментария:

– Ты бы видел свою ауру только что! Мы тут все перепугались, что ты это тельце сейчас прожаришь насквозь.

Сразу же стало понятно, что до этого дойти не могло. Практически все окружающие Эль-Митоланы были готовы поставить надлежащую защиту, но вот стыдно немножко стало. И чтобы замаять свою реакцию на увиденное, Невменяемый стал с деловым видом обходить

весь бассейн. Причем сразу обратил внимание на четырех человек, сидящих возле самой жидкости, с каждой стороны квадрата. Казалось, они были погружены в самосозерцание и ни на что больше не отвлекались.

– Чего это они?

На его вопрос ответил откуда-то снизу маленький таги:

– А ты как думаешь, легко поддерживать в жизненном состоянии такую тушу? Ведь его не только кормить и поить надо, но практически каждую мышцу прощупывать, каждый мускул силовыми движениями массажировать, каждый участок кожи проверять на растяжение и сжимаемость. Да и еще масса чего требует ухода ради должной эластичности.

– Татил, и часто надо совершать такие массажи?

– Постоянно, круглые сутки. Причем все четверо истощают свою магическую энергию через час. Вновь заступают на пост – через сутки. Так что можешь посчитать, сколько в башне постоянно отсыпается врачей Эль-Митоланов.

– Однако! – не смог сдержать Крмон восклицания. – Да вы же всю Энормию обескровили! Кто же людей лечит?

– А что делать? Пришлось тебя столько дней ждать. – Заметив, что молодой герой начинает испытывать комплекс вины, таги тут же быстро потащил его в сторону, приговаривая своим баском: – Но ты не переживай, это для твоего же блага. Достанется тебе тельце и в самом соку, и настоящего воина. Тебе только останется сносно научиться им управлять. Теперь мы за несколько дней справимся, и все врачи разъедутся куда им надо. Главное, чтобы ты сейчас полностью расслабился. Ложись!

Под дальней стеной оказалось накрытое чистой простыней ложе, которое откатали чуть в центр и уложили на него тяжело вздыхающего подопытного пациента. Заметив, что ему на верхнюю часть туловища пытаются возложить довольно сложную магическую конструкцию, Крмон забеспокоился:

– А меня этим не раздавит?

– Да мы осторожно.

– Не больно будет?

– Вроде не должно.

– Хм! А вы меня усыпите?

– Наоборот, подбадривать будем, чтобы все эмоции и оттенки ауры выделить. Так что выспаться не получится.

И уже когда его накрыли, молодой колдун задал последний вопрос:

– Подбадривать-то чем будете?

– Как обычно, магическими иглами и уколами. Да ты не напрягайся так, не напрягайся! Покалывать начнем только при повышенной сонливости. А если будешь бодро реагировать, то все обойдется.

Последний знакомый голос явно принадлежал Давиду Сонному, и Крмон запоздало засомневался, что его друг проявит такое благодушие. Зная его тягу к розыгрышам и шуткам, можно было не сомневаться: Давид обязательно найдет повод пощекотать своего младшего коллегу чем-нибудь взбадривающим.

Только вот жаловаться и стенать было поздно, многочисленная орава толпящихся вокруг ложа специалистов приступила к работе. Они давали вводные команды своему пациенту, и тот напрягал все свое воображение, представляя ту или иную ситуацию из своей жизни. Иногда удавалось достичь нужного результата сразу, но чаще всего каждую эмоцию приходилось вызывать многократно, да еще и разными способами, сценками или воспоминаниями.

Болезненными уколами все равно наградили. Причем довольно многочисленными. Но тут ни в коей мере не было вины или попытки повеселиться Давида Сонного, просто и эти

недовольные всплески активности мозга улавливались собравшимися колдунами со всей скрупулезностью погрязших в своем деле ремесленников.

Через четыре часа магическую конструкцию с Кремона сняли, и он поднялся весь мокрый от пота. Не лучше выглядели и экспериментаторы. Разве что только неугомонный Татил Астек стал всех поторапливать к выходу:

– Коллеги, друзья, теперь все равно полученному слепку понадобится время до окончательного застывания, и до завтрашней ночи мы можем немного отдохнуть и расслабиться.

– Так что ты предлагаешь, возвращаться в мой замок? – выходя на свежий воздух, спросил Хлеби.

– Вот именно! Конечно, раз там остался Рафа, то чудесных колбасок твоей тетушки нам уже не останется, но все равно мы найдем чем подкрепиться.

– Это верно! А у тебя, герой, как настроение? – направляясь к лошадям, поинтересовался Избавляющий.

– Немного жутковатое. Как представлю, что скоро я окажусь в том мерзком теле, так сразу напиться хочется до беспамяतства.

– Тогда по коням, друзья! Но сразу хочу предостеречь, Кремон, тебе еще надоест слушать тетушкины рассказы, как она принимала его величество и как король был без ума от ее кухни. Теперь для нее – это самая главная тема для разговоров.

При всем своем желании плотно подкрепиться молодой колдун вдруг почувствовал жалость к тем коллегам, которые были вынуждены просиживать вокруг плавающего в специальной жидкости дракона и отдавать на поддержание жизнедеятельности все силы. Поэтому, уже усаживаясь в седло, он оглянулся на перепрофилированное помещение конюшен и спросил тихим голосом у протектора:

– А на нас не обидятся все остальные? Они тут трудятся, а мы...

– У каждого своя работа. Может, мы еще им через пару дней позавидуем. Всех делов: отсидел свой час, и сутки делай что хочешь.

– Все равно, мне даже неудобно как-то. Столько врачей со всех околиц собрали.

– Иначе никак не получалось, – уже на ходу рассказывал Избавляющий. – Но ты бы видел, как тяжело в первые сутки приходилось. Нам боевые Эль-Митоланы свои силы передавали, и мы по шесть часов в сутки высиживали. Это уже потом со всех сторон подтянулся народ. Зато тельце для тебя сохранили полностью. Так что претензий к нам быть не должно.

В эту ночь Кремону Невменяемому было разрешено все. И он решил не сдерживать здоровые эмоции, а перед долгим расставанием со своим любимым телом побаловать его самыми разнообразными излишествами. В итоге съел и выпил за троих, если не больше... Ко всему прочему, еще и поддался на сияние глаз самой игривой и любвеобильной Эль-Митоланши, с которой ему удалось уединиться на часик в одном из чердачных помещений замка.

Поэтому в свою, выделенную ему еще в ученичестве, комнату он ввалился спать уже в светлое время суток. Да так и рухнул на кровать, не раздеваясь. Откинулся на спину и блаженно закрыл глаза, сразу проваливаясь в океан сна.

Но не тут-то было! Вдруг дверь хлопнула, а потом и женские ручки затормошили молодого колдуна изо всех сил. А чей-то знакомый голос стал восклицать:

– Ну ты и соня! Занваль вовсю светит, а он дрыхнет! Вставай! – Затем после короткой паузы: – Фу! Ну и перегар от тебя! Словно бочку прокисшего пива выпил! Да вставай, тебе говорят!

– Э-э-э... – выдавил из себя Кремон, пытаясь открыть упрямо слипающиеся глаза. Наконец ему это удалось, но только тщательно сфокусировав взгляд на светлом пятне, он различил симпатичное личико, и с трудом пробормотал: – Мальвика! Тебе чего?

– Как чего?! У нас ведь встреча со Спином, а потом полет на экскурсию в интересное место.

– ...Место?.. Со Спином?

– Как же так?! – стала сердиться молодая маркиза уже всерьез. – Наш друг специально к твоему приезду приготовил сюрприз, ждал этого дня несколько недель, верил во встречу, а ты упился до безобразного состояния!

– Не... я не упился. – Напрягая память, стал выкручиваться Невменяемый. – Просто ночью надо мной безжалостные знахари всякие опыты проводили, а потом лекарство такое пришлось пить... Ух! Забористое.

– Меня это не волнует! – сурово отчеканила девушка. – Даю тебе на умывание и сборы полчаса. Если ты через этот срок не будешь сидеть на завтраке – пеняй на себя.

– Угу... – приподнявшись на локте, соглашательски промычал Кремон. – Какая ты строгая стала...

Но лишь только дверь за Мальвикой закрылась, как он тут же рухнул обратно на подушку. Бормоча при этом:

– Что за спешка? Еще немножко бы вздремнуть...

В замке колдун чувствовал себя в полнейшей безопасности. Никакого смысла прислушиваться к каждому шороху, а уж тем более ставить охранные контуры не было. И вполне естественно, что ничто не могло заставить его напрягаться. Организм, по самое горло нагруженный алкоголем, требовал глубокого сна и полного покоя.

Поэтому ледяная вода, неожиданно залившая все тело, показалась ему настолько кошмарным явлением, что он, плохо соображая, задействовал левитацию на полную силу. В следующий момент он получил основательный удар в лоб, столкнувшись с потолком, затем, не успев скоординироваться, грохнулся боком о пол, опять взлетел, и вот уже только тогда начал осознавать, что его убивают. Чисто интуитивно встал на ноги, выбрал правильную боевую стойку и замер в полуприседе. Тут же магические щиты окружили промокшие насквозь одежды, а руки потянулись вперед, намереваясь разорвать в клочья любого оказавшегося поблизости противника.

Только вот гипотетический противник разразился веселым заразительным женским смехом.

– Ой! Да ты подсказывал словно мячик! У тебя всегда так подъем теперь происходит?

От такой простоты и наглости руки у Кремона бессильно опустились.

– Мальвика, когда же ты научишься входить в комнату только после разрешения?

Та и не подумала оправдываться, наоборот, перешла в наступление:

– Я ведь тебя по-хорошему предупреждала! Или ты совсем совесть потерял? Мы тут столько ждали, а его только сон интересуется! Или, может, мне тебя еще и под душем искупать и одевать как ребенка?

Во время этого монолога Невменяемый смотрел на маркизу и осознавал, что выспаться сейчас не удастся, потому что его взяли в настоящий оборот. Дружище Спин еще бы понял его состояние и разрешил пару часиков проспаться, но только не эта егоза. Пришлось срочно загружать свои магические умения и очищать организм от воздействия алкоголя. И уже направляясь в душ, колдун с отчаянием махнул рукой:

– Ладно, жди меня за столом. Через четверть часа буду.

За столом его поджидали только три человека. Да и то Ганби Коперрульф уже доедал десерт. Он же и ответил на вопрос о том, все ли еще отсыплются по своим норкам:

– Хлеби и Татил позавтракали самыми первыми и тут же умчались к Давиду. Рафа поехал по срочному делу в Каретный Порт. А мне приказано тебя охранять.

– Да? Тогда я пожалуюсь протектору на тебя, – пригрозил Кремон, приветствуя маршала и усаживаясь рядом.

– Суть жалобы? – по-деловому, топорща свои усы, спросил Коперрульф.

– Меня только что пытались утопить, – многозначительный взгляд в сторону довольной Мальвики. – Да еще и в ледяной воде!

Тут вступила в разговор тетушка Анна, до того строго поджимавшая губы:

– Ничего страшного! Зато ты плотно позавтракаешь и не останешься голодным.

– Уважаемая госпожа, мне кажется, в этом замке еще ни разу не было голодных.

– Неправда, – тут же стала с довольной улыбкой возражать домоправительница. – Вот, например, его Величество, Рихард Огромный, каждый раз садясь за стол, всегда признавался, что страшно голоден. И говорил, что его даже ночью тянет хоть что-нибудь перекусить из моих блюд.

Ганби резко вздохнул и стал торопливо доедать свой пирог. А монолог донельзя довольной тетушки продолжался после этого безостановочно. Даже Мальвике не удалось вставить ни единого словечка. Уже и маршал давно покрикивал на парадном дворе, уже и Невменяемый несколько раз пытался встать из-за стола, но его останавливала сухая ладошка, и новые подробности пребывания королевской четы в замке захлестывали парня с головой.

Окончилось тем, что в открытое окно влетел Спин и ворчливым голосом перебил интересные рассказы:

– Может, хватит объедаться? Станешь толстым, и мы тебя поднять не сможем!

– Кто толстый? – Молодой колдун, радуясь поводу сбежать и заодно показать свою лихость, вскочил из-за стола, разогнался и рыбкой выпрыгнул в окно. Потому что высота там была всего три метра, и он давно мечтал покинуть гостиную именно таким способом. Просто раньше всегда окна были плотно закрыты, а сейчас ими постоянно пользовались болары.

Во дворе, затеняя Коперрульфа от ярких лучей Занваля, висело около десятка зеленых шаров, и все они отреагировали на эффектное появление парня поощрительным воркованием и громким бульканьем, который у них заменял смех. Пока обменялись взаимными приветствиями, на крыльцо выскочила Мальвика и тоже поспешила к скоплению шевелящихся корней.

– Вот и я! Куда летим?

Лидер разумных растений с некоторым сомнением проворковал:

– Вообще-то там только Эль-Митолану пробраться удастся.

Маршал Агвана успел возразить первым:

– Тогда ничего не получится. Мне приказано с нашего героя глаз не спускать. Поэтому и на шаг отойти от него я не намерен.

– И со мной так поступать нечестно! – обиженно надула губки маркиза. – Если бы не я, Кремон бы все на свете проспал, и будить его никто бы не осмелился!

– Тоже верно, – пробормотал болар.

– Да ты хоть в двух словах намекни, что и как? – попросил Невменяемый своего леви-тирующего друга.

– Ладно, в двух словах могу, – и Спин принялся рассказывать. – Мы ведь уже давно по другим лесам летаем и выискиваем наших соплеменников, которые не совсем одичали. Вот и нашел Караг, мой самый верный сторонник, древнего Грюхуна на юго-востоке. Тот уже умирал и мог общаться на таком жутком диалекте, что мы его еле поняли. В общем, он рассказал об одном тайном месте, которое находится здесь неподалеку, но взял с меня торжественную клятву отвести туда только определенного человека, самого лучшего друга боларов.

Кремон дружески хлопнул лидера боларов по корневым утолщениям:

– Мне лестно, что вы меня считаете самым лучшим другом. Но как же Лирна? Ведь это она вас полюбила самая первая, а потом и нас познакомила.

– Все верно. Уже сейчас все наши почитают Лирну больше всех и обращаются к ней не иначе как принцесса. Но я ведь говорил об определенном человеке. То есть он должен быть Эль-Митоланом.

– В таком случае могут обидеться Давид и Хлеби. Уверен, они в вас души не чают.

– Согласен. Но ведь ты был самым первым колдуном, который полюбил нас со всей искренностью и теплотой. Мало того, я уже советовался и с Сонным, и с Избавляющим по этому вопросу, и они рекомендовали дожидаться тебя. Так что никаких обид. Тем более когда я им описал увиденное в потайном месте, они только пожали плечами, решив, что в этом ничего срочного нет. В крайнем случае мы согласились подождать до полугода. Именно через такой срок планировался твой визит в Агван.

Молодой колдун в удивлении хмыкнул, а потом наморщил лоб в раздумье:

– Конечно, надо там побывать. Но неужели к тому месту нельзя пробраться ни Мальвике, ни тем более Коперрульфу? Ведь такой, как он, везде прорвется.

– Сомневаюсь. Там минут десять надо глубоко под водой плыть. Поэтому есть два варианта. Первый – они летят с нами до острова и поджидают нас на скалах...

– Мало ли какие опасности внутри, – тут же отозвался маршал.

– Внутри все проверено и нет там ничего страшного...

Но теперь уже Невменяемый перебил лидера боларов:

– Постой, а разве вы можете нырять под воду?

– Еще как!

– Но вы же деревянные и легкие?

– Сам ты деревянный, – забулькал Спин. – Просто для ныряния мы используем обратную силу левитации и без труда можем погрузиться метров на сорок-пятьдесят. Больше не получается.

– Не знал...

– Больше надо друзьями интересоваться.

– Так ведь я не по собственной воле...

– Ладно, это я пошутил. И второй вариант, – продолжил Спин, – это если ты за них возьмешься и прикроешь воздушным щитом. Тогда мы вас за две ходки перетянем в пещеру. Вот, правда, и там они не смогут перейти на вторую половину. Зато прекрасно смогут тебя видеть метров с тридцати. Так устроит?

Ганби и Мальвика быстро переглянулись и согласно кивнули.

Как оказалось, это были еще не все условия.

– Кремон, только тебе надо будет дополнительную силу взять для транспортировки людей под водой. Потому что на месте ты должен быть полноценным Эль-Митоланом.

Молодой колдун тут же вспомнил о красной жемчужине на своем ордене и самодовольно улыбнулся:

– Словно предвидел такое дело и совсем недавно запасся. Ведь все равно большинство коллег отсыпается после ночной гулянки.

– Тогда в путь! – скомандовал лидер разумных растений и стал распределять своих товарищей. – Мы берем Кремона. Четверка Карога – маршала. А вы трое – подхватывайте маркизу. Только держите ее крепче, когда она визжит от восторга и пытается раскачиваться на корнях.

– Буду вести себя примерно! – воскликнула Мальвика, поднимая руки и резво обхватывая ладошками окружившие ее корни.

И вскоре три человека уже неслись над озерными просторами. Спин летел перед Кремоном, прикрывая своим корпусом вид на небо и держа основными корнями под мышки. Два его соплеменника, удобно сплетя корни, несли импровизированное сиденье, а сзади подпирал спину еще один болар. Практически они могли нести человека вдвоем и совершить вынужденную посадку такого веса в одиночку, но лишняя бдительность никогда не помешает.

Оба толстых корня проходили по бокам от лица Невменяемого, и он прекрасно видел простирающиеся перед ними ландшафты. При этом, несмотря на довольно сильный ветер, вполне отчетливо мог слышать ответы болара на свои вопросы. Как оказалось, все это время разумные растения не только занимались интенсивным обучением и поиском своих одичавших соплеменников. В последние полгода с ними работала группа из двадцати Эль-Митоланов, которые пытались выяснить, каким образом болары могут видеть фиолетовый клубок отделенного сознания, и могут ли они при этом на него воздействовать. Вторым важным пунктом в исследованиях было умение летающих шаров сразу отличать колдунов от простых людей, несмотря даже на полное прикрытие их магической сущности. Ну и третий аспект научных исследований – это невероятная способность к левитации, доселе необъяснимой с точки зрения магической науки.

Видевший замок Давида Сонного только коротко, да и то ночью, Кремон от всей души удивился:

– Слушай, если еще и с вами два десятка работают, то сколько же там народа собралось в данный момент?

– По-моему, этого и сам Давид не знает, – забулькал Спин. – Да и нам, честно говоря, все ваши исследования надоели больше всего. Мы ведь летать любим, путешествовать. Одна радость, что мы вскоре с тобой в Альтурские Горы полетим.

– Каким образом?

Действительно, такое утверждение в голове у знающего человека не укладывалось. Хоть драконы, по всеобщему мнению, боларов не трогали, не притесняли, а порой и подкармливали, но перелететь зеленые шары могли в Альтурские Горы лишь в одном месте: на Аслидском перевале со стороны Баронства Радуги. Да и то, по донесениям разведки, над перевалом в последнее время не пролетел ни один болар. Из чего следовало, что драконы и в том месте перестраховались. Возможно, что и до них доползли знания о разумности этих детей природы. Остальные границы королевства воздушных пиратов были неприступны из-за непомерной высоты и расставленных в глубоких ущельях ловушек. Даже совершенно дикие болары инстинктивно боялись лететь в сторону Альтурских Гор.

Так что на радостный, полный надежды вопрос Спин попытался ответить со всей своей осведомленностью:

– Пока никто в этой затее еще не уверен, но ваши ученые головы отыскивали где-то магическую формулу закупорки боларов в энергетический кокон. Мы якобы там совершенно ничего со своей левитацией не будем весить. Вот ты нас и «потацишь» за собой на построжке и «перевалишь» через самый высокий Топорный хребет.

– Разве драконы и через него перелетают?

– Видели не раз, средь бела дня.

– Но ведь тогда и нас заметят.

– Планируется перелетать в ночное время.

– Ладно, допустим, я вас перетащил, потом вынул из коконов, но как обратно вас туда засунуть при возвращении в Энормию?

– Вот это – самый сложный вопрос. И будет зависеть от того, что и как ты сможешь творить, находясь в теле этого воздушного красавца.

– Тоже мне, нашел красавца, – содрогнулся Кремон от отвращения.

– Ну не скажи, – стал философствовать Спин. – Мы их, конечно, жутко боимся, но, с другой стороны, всегда восхищаемся красотой и силой их полета. Да и скорость у них маршевая в два раза выше. А уж когда они пикируют, то ускоряются еще раза в три. Мне кажется, тебе понравится парить на невиданных нами высотах...

– Думаешь? Ладно, проживем – увидим. Долго еще нам лететь?

– Нет. Видишь тот самый большой остров?

- Попробуй такой не заметь.
- Вот к нему и летим.

Послание древних

Действительно, сплошная огромная скала возвышалась из озера, словно гигантская крепость и, казалось, была не подвержена влиянию времени. За многие века, а скорей всего, и тысячелетия, лишь кое-где зелеными островками укоренились перекрученные ветрами сосны да рваными лоскутами разросся коричневатый мох. Даже птицы почему-то не гнездились на крутых, почти гладких и каменистых склонах. И для хранения любой тайны это место подходило больше всего. Хотя его удаленность, неприступность и так сразу сводила все шансы любого исследования или разведки к нулю.

Мало того, для того чтобы добраться во внутренние переходы, ведущие в пещеру, надо было вначале нырнуть на глубину тридцати метров, потом проплыть по запутанному лабиринту и только тогда вдохнуть живительный воздух влажного подземелья. А потом еще и подняться по винтом уходящему вверх желобу. И когда все три человека наконец-то достигли цели, немного подуставший Кремон почувствовал себя совершенно пустым в магическом плане и использовал, или, попросту говоря, влил в себя, силу, заготовленную в Жемчужном ордене.

Сделал он это перед разделяющей пещеру надвое ступенькой. Потому что на ее шершавой поверхности отчетливо были видны вырубленные знаки трех соприкасающихся кружочков. Таким способом во все времена, у всех рас разумных, обозначали магическое умение Эль-Митолана. И точно так же рисовали эти колечки в тех местах, куда вход простым смертным был воспрещен.

Только разумные растения, видимо, не подпадали под обе категории. Потому что Спин вместе со своим соратником Карагом спокойно пролетели к самой дальней стене и там прислонились к скальной поверхности по бокам удивительно верно нарисованного болара. Мальвика и Коперрульф остались наблюдать, не переступая возвышение, тогда как остальные зеленые шары расселись вдоль боковых стен, поближе к своему лидеру, и затихли. Повинуясь призывным жестам корней своего друга, осторожно шагая и внимательно осматриваясь вокруг, пошел к дальней стене и Невменяемый.

Когда ему осталось пройти десяток метров, Спин его подбодрил:

– Можешь не спешить. Мы вначале должны как бы «прогреть» скалу своими прикосновениями, и только минут через пять ты увидишь основное действо, ради которого мы и проделали такой нелегкий путь.

– Так и не хочешь меня раньше подготовить?

– Что тут готовить? Пока не увидишь – не поймешь. Сам будешь решать.

Молодой колдун замер на месте, продолжая всеми доступными ему средствами осматривать стену, пол и уходящий круто вверх свод. Воздуха здесь было предостаточно, блестящие вкрапления слюды в породе отбивали и множили освещение светляка, и больше, кроме, естественно, самого рисунка, в пещере ничего интересного не было. Да и сам он с первого взгляда был не чем иным, как просто высокохудожественным изображением, которые еще довольно часто можно было отыскать в древних развалинах. Разве что идеально сохранился для такого сырого помещения. Ни единой надписи или значка вокруг рисунка тоже не наблюдалось. И только Эль-Митолан собрался проявить свое нетерпение вопросами, как вздрогнувший Караг произнес:

– Началось!

Почти сразу скала подернулась рябью, словно по поверхности воды промчался легкий ветерок. Потом изображение мелко задрожало, а по нарисованным корням прошла короткая судорога. А в следующее мгновение весь рисунок, словно полупрозрачное привидение, стал

выплывать из стены. Выйдя из нее полностью и продвинувшись на один метр, продолжающаяся колыхаться копия разумного растения замерла на одном месте.

Вот тут уже Кремон задействовал самые уникальные свои возможности. Не прикасаясь к эйфорическому созданию физически, он пронизывал его щитами, просматривал во всех спектрах ауры, выискивал хоть какие-то взвешенные или невидимые частицы, пробивал осторожно направленными волнами звука, а напоследок даже пощупал силовыми линиями и маленькими сгустками огня.

При этом он довольно часто задавал вопросы Спино и его соратнику:

– И долго это изображение будет так висеть?

– Пока мы «греем» стены. Потом оно с той же скоростью прилипает на скалу обратно.

– А вы пробовали его пронзать своими телами?

– Еще как пробовали. И пронзали, и висели внутри...

– Сами вы что видите?

– Ничего фиолетового искрящегося. И ничего красновато-туманного. Обычное сероватое, колыхающееся изображение в полный наш рост. Разве что чуть-чуть выделены основные цвета нашего шара и корней.

– Хм! То же, что и я...

– Мы тоже в этом были уверены.

– Может, вы что-то упустили из объяснений старого Грюхуна?

– Да нет, он повторял как заведенный: «...Доставите туда лучшего друга, обогреете рисунок, прислонившись по сторонам телами своими, и ждите действий своего друга...»

– Ага, значит, мне решать, что делать?

– Так я об этом и говорил...

– М-да, похоже, что это просто некое магическое изображение и ничего более. Хотя... может, еще вот так попробую...

Все оказалось безрезультатно. Оставалось попробовать только одно: войти непосредственно в само изображение. Вначале Невменяемый помахал во внутренностях руками. Потом поставил туда одну ногу. И только затем, перекинувшись со всеми друзьями впечатлениями, решительно встал в мерцание полностью.

Тотчас перед глазами коротко мигнули световые зайчики. Пальцы рук и ног приятно пощекотало, а в лицо пахнуло странной свежестью. А потом внутри сознания появилось легко запоминающееся изображение: высокий, тучный мужчина со свисающими ниже подбородка усами идет вдоль длинного ряда сидящих на поваленном стволе дерева боларов и на каждого возлагает свою ладонь. Причем делает это быстро, словно приветствуя старых знакомых. Затем картинка сразу же сменилась на другую. Тот же человек ждет, когда прямо к нему подлетит другой болар, и возлагает на него две руки. Но держит их довольно долго, чуть ли не минуту. А потом поворачивается, берет откуда-то сбоку хрустальную и прекрасную корону или вазу и вручает застывшему перед ним болару.

На этом все и закончилось. Невменяемый рассмотрел по бокам от себя колыхающиеся корни Спино и Карага, перевел взгляд на стену и спросил:

– Куда делся рисунок?

Болары стали отвечать наперебой:

– Впитался! Прямо в тебя! Вначале рисунок минутку заискрился почти невидимыми бликами, а потом раз, и пропал! Словно его и не было. Ага! А ты вот стоишь с открытыми глазам и ничего не видишь. Мы к тебе и подлетели.

– Понятно...

– Что? Что тебе понятно?

– Скорей всего, это было какое-то послание древних, которое после того как дошло по назначению, исчерпало свой лимит энергии.

– Так ты что-то увидел? А что конкретно?

Сзади тоже послышался обеспокоенный голос Коперрульфа:

– Как там у вас прошло?

Поэтому КрEMON быстро развернулся и прошел в нижнюю часть пещеры. Болары тоже все поспешили следом и зависли вокруг людей. Сразу для всех Эль-Митолан подробно рассказал об увиденных сценах, не упустив ни одной детали. Вплоть до одежды того человека и особенностей заднего плана. Как ни странно, разгадки никто не знал. Разве что Спин с непонятным стеснением вдруг предложил:

– Давай проверим одну мысль. Положи мне руку на обруч корпуса.

– Хм? Да запросто!

Возложенная длань ничего не принесла ни болару, ни человеку.

– А теперь положи две руки и поддержи, сколько следует, – продолжал настаивать лидер боларов.

Но и минутное наложение рук не совершило какого-нибудь чуда. Даже вторая минута ничего не дала. Как ни странно, и Мальвика вдруг потребовала:

– Положи и мне руку на голову!

– Слушай, маркиза, ты за кого меня принимаешь?

– Ну пожалуйста, КрEMONчик, чего тебе стоит?! – запрыгала от нетерпения девушка. Не желая и дальше выслушивать настойчивые просьбы, Невменяемый положил руку и на ее локоны. И через минуту полного молчания с некоторым ехидством спросил:

– Ну что, можешь летать как болар?

Как ни странно, Мальвика не обиделась. Насупила только брови, прислушиваясь к своим внутренностям, а потом разочарованно выдохнула:

– Не могу.

Скрывая улыбку, Коперрульф разгладил свои длинные усищи:

– Получается, что ничего полезного в этом нет?

КрEMON еще раз осмотрел всю пещеру:

– Может, и нет. Но слишком странно все это. Зачем тогда строить? Делать отметку для Эль-Митоланов? Пускать легенду про какого-то друга среди одичавших племен боларов? А если бы тот же найденный вами Грюхун умер намного раньше? Или таких «знатоков», как он, в мире много? И все ради каких-то странных сценок в моей памяти? Сплошные несуразности!

И, словно сам себе возражая, тут же поднял вверх указательный палец:

– Но! Вполне возможно, что здесь кроется более глубоко зашифрованное сообщение. И его надо пытаться понять не одному, а всем коллективом ученых и историков. Ну а самое интересное и загадочное – это переливающаяся хрустальными отражениями корона. Как мне кажется, у Хлеби должно быть изображение Сферы магической Настройки. Если и нет, то о ней должны подробно знать Татил и Рафа.

– Ты думаешь, тебе довелось увидеть ту самую? – многозначительно расширила глаза Мальвика.

– Ты уже и об этом читала? – удивился колдун.

– Конечно!

– Может, и рисунок нашла?

– Да нет, там только о Сфере вскользь несколько раз упоминается. Потом я у дедушки Огюста спрашивала, но он с уверенностью ответил, что больше никаких данных об этом чуде магической Настройки в библиотеке нет.

– Ладно, разберемся с этим в Агване. Спин, силенки еще остались для дальнего полета?

Болар ответил с достойной уверенностью в голосе:

– Разве это дальний? Вот когда будем Топорный хребет перелетать...

Вернувшись в Агван, вся компания попыталась разыскать протектора, но, как оказалось, он так и не возвращался от своих коллег. Поэтому люди оседлали лошадей и помчались в сторону Клаковской гущи наперегонки с летящими боларами. И прибыли, можно сказать, вовремя. До полусотни Эль-Митоланов прохаживалось во дворе замка Давида Сонного, обсуждая последние новости и результаты экспериментов. Дело близилось к обеду, вот они и грелись под лучами Занваля, дыша свежим лесным воздухом и нагуливая аппетит. К тому же из самого замка и занятых под лабораторию конюшен постоянно подтягивались новые люди и присоединялись к беседующим. По сути дела, такого одновременного скопления колдунов в одном месте Кремону видеть еще в своей жизни не приходилось. Особенно в такой живописной обстановке. Поэтому он не стал громким окликом приветствовать всех в одночасье, а скромненько так протиснулся к той группе, где находились Давид, Каменный и Хлеби Избавляющий. Последний сразу же заметил своего бывшего ученика и поинтересовался:

– Так быстро вернулись?

– Да там и делов-то – всего ничего.

– Ну так поделись с нами великими секретами древнего Грюхуна. Кстати, а где наши болары?

– Решили наведаться в стаю, но обещали быть к обеду.

Затем Невменяемый подробно рассказал о событиях в пещере, которую неизвестные разумные так тщательно упрятали от всего мира. Коперрульф и Мальвика, стоящие сзади него, помалкивали и только иногда кивали в знак подтверждения. Во время повествования близстоящие Эль-Митоланы прекратили все разговоры, обступили прибывших плотным кружком и ловили каждое слово. Поэтому когда перешли к обсуждению услышанного повествования, мнений оказалось предостаточно. Выдвигаемые гипотезы и предположения сыпались словно из рога изобилия. Но ни одного оригинального и похожего на истину разъяснения никто так и не дал. Единственно на чем сошлись, так это на идентичности увиденной Сферы, которую подтвердил протектор Агвана, видевший ее на многих рисунках. Но вот что она делала в руках усатого человека, единого мнения так и не достигли.

В середине дискуссии к разросшейся компании спорщиков присоединился и Спин. Но он в основном помалкивал, разве что ответил односложно на несколько уточняющих вопросов. А вот Давид Сонный в завершение дискуссии, как всегда, оказался в своем репертуаре. В тот момент, когда все колдуны стали расходиться, он вдруг с явной обеспокоенностью воскликнул, обращаясь к болару:

– Слушай, а в каком месте к тебе прикасался Кремон?

Ничего не подозревающее разумное растение указало корнем на определенный участок своего шара. После этого Давид тщательно туда присмотрелся и округлил глаза от ужаса:

– Какой ужас! Твой обод в том месте прогнул почти насквозь!

Надо было видеть, с какой паникой из зеленой, верхней части сферы болара взметнулись жгутики с глазами и буквально прилипли к коричневому нижнему ободу. И только сдержанный смех людей окончательно успокоил Спина в его безопасности. Мало того, он еще и сам побулькал веселыми звуками из своего речевого аппарата, и добавил:

– Ладно, Давид, теперь я попрошу Кремона, чтобы он и тебя за голову потрогал. Вот тогда уже точно все твои кучеряшки отвалятся, и будешь поблескивать как мой прогнивший обод.

Окружающие засмеялись гораздо громче, и сделали это в основном женщины. Да еще прокомментировали:

– А правда, Давид! Лысым ты будешь выглядеть намного эффектнее.

– И моложе!

– Имя тоже сможешь сменить на «Ослепительный»!

В итоге шутка, благодаря чувству юмора болара, гораздо больней ударила по Сонному. Но тот в таких случаях никогда не обижался. Наоборот, продолжал всеми своими силами и умениями веселить огромную компанию.

Между тем КрEMON с удивлением и внутренним самодовольством понял, что буквально все о нем знают и хорошо наслышаны о недавних событиях в Спегото. То один, то другой Эль-Митолан подходил к молодому коллеге, кратко представлялся и с чувством тряс руку. Добавляя при этом:

– Горжусь возможностью познакомиться лично. Воистину редкие таланты надо иметь, чтобы лично участвовать во всех эпохальных делах последнего года.

Или:

– Горжусь, что в Энормии есть такие герои!

Наверняка сюда примешивались и уважительные чувства к молодому колдуну по поводу предстоящего переселения отделенного сознания в тело дракона. Ведь все здесь присутствующие знали о сути намеченного эксперимента и наверняка сочувствовали, восхищались и завидовали одновременно такой уникальной возможности ощутить себя в другой ипостаси. Тем более в ипостаси вечного и непримиримого врага Энормии. Да и, скорей всего, многие из находящихся врачей хорошо себе представляли весь риск переселения сознания, тогда как Невменяемому еще только предстояло о нем расспрашивать, еще только предстояло осознать многие трудности и сомнения в этом деле. И на собственной, так сказать, «шкуре» прочувствовать полный процесс магических проб и ошибок.

Последние радости

Как оказалось сразу же после обеда, «подопытный кролик» нужен был очень многим. Вначале его час истязали всевозможными осмотрами врачи из свиты Эль-Митолана Каменного, а потом на целых три часа бранным телом молодого героя занялась не менее малочисленная группа под руководством барона Тулича. Тот еще и приговаривал при этом постоянно:

– Наконец-то мне удастся провести полный комплекс исследований. Инородный агрессор из желудка пропал, но это не значит, что твое тело очистилось от влияния молока Топианской коровы. Все пробы последнего полугода показывали продолжающиеся изменения в крови. И вообще, будь моя воля, я бы тебе дал полный покой, поселил поближе к Гиблым Топям в заповедной чаще и не прекращал бы ежедневных тщательных обследований.

– Ха! И это вы хотите назвать покоем? Тщательные обследования?! – задергался Кремон на возвышении, очень напоминая операционный стол. – Нет! Только в замок! Закроюсь в библиотеке и не буду даже на двор года два выходить.

– Ты со своим здоровьем не шути. Я тут сегодня прочитал доклад отшельника Малахана, так вот он там приводит свои утверждения, что особенная дикость всех существ, обитающих в Гиблых Топях, как раз и является следствием поглощения того самого молока. А ты его напился – будь здоров!

– Правильно, сейчас объявите меня диким и посадите в клетку!

– Как по мне, то твоя подсказка самая верная... И не дергайся! – С этими словами профессор вогнал Невменяемому толстую иглу в вену, и пробирка стала быстро наполняться темной кровью. – Вполне возможно, что так было бы лучше для твоей собственной безопасности...

Шеслан Тулич продолжал велеречиво вещать о жертвенности врачебной этики, тогда как «подопытный кролик» с нервным заиканием обратил его внимание на процедуру забора крови:

– Вынимайте иглу! Сейчас через верх польется!

– Не переживай! – И тут же барон ловко заменил полную емкость совершенно пустой. Да еще и прикрикнул строго: – А ты как думал! Нам с твоей кровью надо до сотни экспериментов провести за ближайшие сутки. Благо, что все необходимое здесь уже есть, и коллеги подобрались самые наилучшие.

– Но ведь со мной все в порядке! – попытался возразить Кремон.

– Это сейчас все в порядке. А когда ты вернешься «оттуда» и потребуешь свое тело обратно, может быть и не в порядке: оно может одичать и придется за ним гоняться по деревьям. Тебе оно надо? Поэтому доверься нам и не спорь. Лучше бы ввел себя в сон! И так мои нервы после этих Каррангаррских Гор истрепаны до предела.

Один из помощников барона Тулича тут же оживленно спросил:

– Слышал, что к вам в доверие втерся преступник?

– Да уж! Вспоминать страшно. До сих пор удивляюсь массе счастливых для нас обстоятельств.

Тут же посыпались вопросы со всех сторон, а окунувшийся в воспоминания профессор пустился в подробные описания приключений, которые они пережили в Спегото. Невменяемый вздохнул с безысходностью, закрыл глаза и приготовился умирать от потери крови. Через некоторое время открыл снова и убедился, что умереть ему не дали: забор крови прекратили. Но вот все остальные действия магического плана продолжались с неотвратимостью рухнувшей вниз лавины. Поэтому он прислушался к единственно дельному совету и особым магическим действием ввел себя в глубокий сон.

Когда его разбудили, почувствовал себя гораздо более свежим и полным сил. Что после такого обескровливания казалось немного странным. Но барон Тулич отечески похлопал его по плечу со словами:

– Мы тебя тут немного «подлечили», следовательно, можешь отдыхать в полную силу. Только вот сегодня уже желательно не пить алкоголь и не переедать. С завтрашнего утра тобой займутся вплотную.

– Спасибо, что только завтра, – потягивая плечами и торопясь к выходу, поблагодарил Кремон. – А то мне приснилось, что я уже очнулся драконом и всех вас тут поел...

Вслед ему раздались смешки и ехидное наущение:

– Иди, иди, прожорливый ты наш! Там тебя уже давно маркиза Баризо ждет. Раз восемь заглядывала. Вот ее и ешь!

Действительно, девушка сразу бросилась к нему, лишь только парень появился снаружи. И силком потащила в сторону группы боларов:

– Мы тебя уже и ждать отчаялись! Что они там с тобой так долго вытворяли?

– Лучше не спрашивай, а то лишишься аппетита на целую неделю. Но куда ты меня тащишь?

– Сейчас отправляемся на опушку леса, на другую сторону луга. Видишь, Коперрульф уже готов к полету.

– Постой, постой! А зачем нам туда лететь?

– Об этом очень просил Спин и утверждал, что ты ему не откажешь. Представляешь, он вбил себе в голову, что...

– А где именно у него голова? – тут же перебил Кремон девушку со смехом. Но та только отмахнулась:

– Неважно! Он обязательно решил продолжить эксперименты с твоим возложением рук. Похоже, надеется на магическое чудо и все время твердит, что не зря ты видел именно такую картинку.

– И что я должен буду делать на опушке леса?

– Спин уже давно там и занимается сбором тех боларов, которых они приютили за последние месяцы, отыскав по окрестностям. Они совершенно дикие, не поддаются никакому обучению, совершенно беспомощны, неуклюжи и беззащитны. Практически они жили только на голодных инстинктах, и большинство даже ворковать не умеют. Слушаются более организованных соплеменников словно бездумные овечки. Что только наши болары с дикими ни делали, ничего не получается. Только непонятная покорность и полное молчание.

– Понятно. Только вот мои руки им наверняка не помогут...

– Тебе что, жалко?

– Скажешь тоже! Да я любую просьбу Спины выполню.

– Тогда полетели!

Действительно, подобный способ передвижения был очень удобен и доставлял ко всему массу удовольствия. Несущие людей болары практически спланировали с ускорением с вершины холма к самой опушке и там плавно замерли в момент касания корнями земли. Повизгивающая от восторга Мальвика уже была всем привычна, а вот раскрасневшийся от скорости Коперрульф впервые высказал свои бурные эмоции разухабистым криком. И уже на земле признался:

– От таких удовольствий можно умом тронуться.

Подлетевший к ним Спин тут же согласился:

– Скорей всего, так и происходит. Видимо, наши дикие братья летали слишком быстро, и как следствие... Вон, посмотри на них!

Первым делом Невменяемый поразился сильному сходству со сценкой, увиденной им в пещере. Поставленные на пни стволы деревьев представляли собой нечто вроде насеста, и на них расположилось рядком двадцать три зеленых шара. Все взрослые особи, так сказать в расцвете своих физических сил, только вот какие-то потерянные, словно неживые. Даже зеленая расцветка верхней части корпуса казалась какой-то припыленной. Над ними, словно пастухи,

перемещалось в воздухе с десяток соплеменников из местной стаи. Они явно присматривали за сидящими на бревнах и не давали им взлетать.

– Как они выглядят? – спросил Спин.

– Точно так же, как я увидел в пещере. Только вот усатого мужчины не хватает.

– Как раз хватает, – болар указал корнем на вскинувшего брови маршала. – Ганби тоже будет на них класть руку.

– Отлично! – тут же согласился Кремон. – Кто первый?

Теперь уже к раздаче инструкций приступил Карог. Причем интонации его голоса очень напоминали недавние разглагольствования барона Тулича:

– Мы тут посоветовались и решили все сделать как положено. Чтобы впоследствии не сомневаться в результатах. Поэтому не просто собрали в эту группу кого попало, а постарались выбрать совершенно идентичные особи. Как по возрасту, так и по развитию. Возлагать свои ладони вы будете тоже не на всех подряд. На первый десяток вы пытаетесь воздействовать вместе. Затем каждый в отдельности на отдельные пятерки. И последние трое вообще останутся неприкасаемыми. Мы по ним будем контролировать изменения в остальных. Правильно мы решили?

Молодой колдун не мог сдержать похвального восклицания:

– Превосходно! Каков бы ни был результат, но вы со временем запросто заметите любые изменения.

– Вот именно, – поддакнул Спин. – Потому что действие от ваших ладоней может быть замедленно и растянуто на дни, если не на недели. Только тогда нам станет ясно, кого искать для спасения рода: усатых людей или молодых Эль-Митоланов.

– Или пусть они работают в паре, – подсказала Мальвика.

Мужчины выполнили все, как их просили, но и тут Караг сказал, что не все сделано, и напомнил о двух руках:

– В этом случае наши братья должны подлетать сознательно, поэтому просто стойте на месте.

Здесь тоже было явное, заранее согласованное со Спином разделение. Потому что пятеро боларов из числа «опекунов» подлетели к Невменяемому, а пятеро к Ганби Коперрульфу. Похоже, что такое доверие радовало бывшего капитана гвардейцев. Он даже бормотал от всей души добрые пожелания здоровья, крепкого ума и развития всех талантов каждому подлетающему зеленому шару.

Потом еще некоторое время всей группой экспериментаторы бродили и летали вокруг бревен, рассуждая и присматриваясь к диким боларам. Но через час Караг побулькал в сторону своего предводителя:

– Спин, мне кажется, считать они так и не научатся.

Тот в ответ разочарованно запыхтел:

– Жаль, очень жаль, если ничего не получится. Но зачем тогда выдолбили эту таинственную пещеру? Ничего не понимаю...

Со стороны луга послышался топот копыт и на опушку выехал помощник конюха, ведущий на поводу трех оседланных лошадей. С интересом осмотрев живописную картину с боларами, он махнул рукой в сторону замка и обратился к Невменяемому:

– Протектор Сонный просил вас приехать по возможности быстрее.

– Спасибо, уже выезжаем, – ответил молодой колдун, принимая уздечку. И затем вновь повернулся к болару: – Спин, мы еще нужны?

– Нет, нет, спасибо. Можете ехать, я к ужину тоже подскочу.

Проезжая сквозь высокие травы, Кремон указал рукой на огромную домину с многочисленными вспомогательными пристройками Гната Паласия и спросил у маршала:

– Как они там справляются с хозяйством?

– Вполне! А сейчас полным ходом готовятся к свадьбе, на послезавтра назначили, и хотят, чтобы ты у них был почетным гостем.

– Ну, если меня наши знахари отпустят, то я с радостью. А чья свадьба-то?

– Как чья? Твой друг Бабу женится на Лирне.

– Ха! – не смог сдержаться от восклицания колдун. – Сам-то Бабу об этом знает?

– А куда он денется? Его, правда, так скоро не ждали, как и тебя... Но зато теперь Лирна намерена его прижать окончательно. Сейчас сидит в Каретном Порту и прислушивается к стуку колес. Ведь если не сегодня вечером, то завтра утром они должны тебя нагнать?

– Так мне обещали... Но все-таки, зачем такая спешка?

– Да все из-за тебя. Слух прошел, что скоро опять уезжаешь, а это уж как ведомо, что Бабу за тобой потянется.

Невменяемый тяжело и протяжно вздохнул, понимая, что друг теперь надолго окупнется в свое семейное счастье. С некоторым недоумением подметив за собой, что по-доброму этому завидует. И уверенно добавил:

– В этот раз не потянется.

Возле башни оказалось не так многолюдно, как многосорфитно, потому как помимо хорошо знакомого Рафы там громоздились огромные туловища еще пятерых его соплеменников. Таги насчитывалось на порядок больше, но их фигурки не так бросались в глаза. Только самый горлопанистый Татил пытался взгромоздиться ножками чуть ли не на голову своего гривастого друга.

– Кремон! Что же ты своих союзников подводишь? Ай-я-яй! И не стыдно?

Стоящий рядом с ними Хлеби тут же опередил недоумение своего бывшего ученика:

– Они тут хотят с тобой более подробно обсудить местонахождение Великого Пути. Сами отыскать не могут по нашей подсказке, так теперь ищут виноватого. Пройдемте в башню? Там на первом этаже довольно-таки удобно.

– Знаем мы ваши удобства, – проворчал Рафа. – Да у нас таги помещения строят более просторные! Давайте лучше прямо вот здесь, во дворе. Несите стол прямо сюда.

Через некоторое время огромный стол был установлен и застелен картами. Люди и таги устроились на лавках, а громоздкие сорфиты обступили со всех сторон и нависли своими головами сверху. Видимо, обсуждение началось намного раньше, поэтому протектор Агвана быстро представил гостей из соседнего королевства и сделал маленькое вступление для Невменяемого. При этом он вполне уверенно показывал определенные места на карте:

– По твоим наблюдениям, Великий Путь доходит именно до этого места и практически должен находиться в пределах Сорфитовых Долин. Но все специалисты в один голос утверждают, что ни в одной из предполагаемых областей предгорий такого огромного тоннеля просто не может существовать. Потому что они уже давно тщательно исследовали горные кряжи по многим причинам. И самая главная: предотвращение нападения со стороны драконов. По их мнению, ты ошибся в своих расчетах, и сооружение древних просто заканчивается на территории Альтурских Гор. Мало того, и со стороны вашего королевства Энормия тоже ничего подобного не обнаружено. Мы, правда, послали к предполагаемым выходам две смешанные экспедиции лучших специалистов, но теперь и в их успехе сомневаемся.

Воцарившееся после этих слов молчание ясно указывало, что сорфиты верят в свою непогрешимость и теперь готовы выслушать оправдания пусть и всемирно известного героя, но все-таки человека. А в подобных расчетах людям всегда свойственно ошибаться.

Невменяемый с ответом не спешил. Внимательно осмотрел очень яркие и подробные карты вдоль южной сорфитской границы и только потом стал высказываться:

– Да нет, ошибиться я не мог. Особенно внимательно я смотрел при втором испытании и заметил, что тоннель оканчивается вот здесь, в этой точке, прямо возле самой крайней, далеко

отступающей в глубь вашего королевства вершины. Да и на наших картах я отметил выходы тоннелей довольно точно. Хотя наши проходчики недр с вашими не сравнятся... А значит, из этого получаются два вывода: или знаменитые ваши инженеры не рассмотрели такое пустое пространство...

Недовольное хмыканье и фыркание перебило высказывания, но Татил шикнул на своих коллег:

– Тише! Мы еще второй вывод не выслушали.

Невменяемый ему кивнул в знак благодарности, но продолжил с совершенно другого момента:

– Как только отряд вышел из западни и состоялось «Единение», мы сразу же послали пять Эль-Митоланов по Великому Пути вправо, по направлению к Зачарованной Пустыне. Очень нам хотелось отыскать проход на эти замкнутые территории...

– Как мы слышали, и там стоит невидимый Барьер? – спросил кто-то.

– Увы, стоит. Но что может беспрепятственно сквозь него проходить? Верно: только воздух и вода. И там из вспомогательной штольни как раз пробивался ручеек, утекая сквозь Барьер в Зачарованные Пустыни. Так что...

Специалисты действительно соображали быстро и сразу начали дополнять картину восклицаниями:

– Под наклоном! Весь Путь! А значит, до нас как минимум от тысячи метров до полутора тысяч перепада! И вполне возможно, что все затоплено! Именно поэтому и драконы его найти не смогли! Верно! Но тогда почему затоплено? Неважно, найдется и все выяснится.

Еще полчаса гости выпытывали разные детали про Великий Путь, затем сердечно извинились за недоверие, горячо поблагодарили за подсказку верного решения и на больших телегах понеслись к Каретному Порту.

Глядя им вслед, Кремон спросил у Хлеби:

– Отправимся в город после ужина? Мальвика о каком-то празднестве намекала.

– Да нет, голубчик, – хмыкнул его первый магический наставник, – тебе сегодня спать здесь. Да не просто спать, а отдав свое тело во власть других врачей. Они должны подготовить твое тело к длительному отсутствию сознания. А этот процесс, я тебе признаюсь, не менее хлопотен, чем перевоплощение в дракона. Так что... себе ты уже не принадлежишь...

– Так послезавтра свадьба! Бабу женится! Вроде.

– Ну, на свадьбу тебя, может, и отпустят. Да и то ненадолго. – Хлеби многозначительно кашлянул и добавил: – Под моим контролем!

Часть четвертая

Подготовка

Следующий день начался для Кремона длительными и довольно сложными экспериментами. Практически сразу его заставили в обычном режиме отделенного сознания лично обследовать тело пребывающего в коме дракона. Причем делал он это под ритмичное декларирование лучшего знатока внутреннего строения крылатого, и узнал для себя массу нового. Подобные знания считались просто необходимы: ведь было бы странно, что дракон не знает устройство собственного тела и теряется в определении того или иного важного органа.

С одной стороны, Невменяемому подобное обследование было неприятно до тошноты. Хотелось отгородиться от этих кровавых и осклизлых внутренностей, махнуть на все рукой и увидеться со своими друзьями-телохранителями, которые прибыли ранним утром, но пока еще находились в замке Хлеби Избавляющего.

Но, с другой стороны, за несколько часов он не то чтобы привык к обследуемому телу, но чувство омерзения явно прошло. Даже появилась некая толика восхищения перед таким совершенным и удачным творением природы. Или не природы, а кто там этих летающих разумных в древности сотворил. Когда знания выстроились в логическую цепочку, оставалось только удивляться силе, сноровке и многофункциональности снабженного крыльями тела. До сей поры преподавались только сведения о слабых местах непримиримого врага, изучались его болевые и смертельные точки, прививалось умение боевого Эль-Митолана разить противника с первого магического удара, или с двух рубящих ударов меча. А вот теперь выяснялось, что дракон может во многих случаях изменить исход поединка, применив совсем неадекватные для человека приемы защиты и нападения.

Конечно, учителя коснулись этого только кратко, в двух словах. Основные наработки намечалось проводить при полном вселении сознания Кремона в мозг монстра, но настоящая боевая подготовка началась именно этим утром.

После исследований в бассейне за Кремона принялись три знатока немного другого профиля. Они уединились с ним в одной из комнат башни и стали готовить героя ко всем остальным трудностям психологического характера. Причем поучительный монолог велся специалистами по очереди. Лишь только замолкал один, следующий тут же развивал мысль дальше:

– Выполнению твоего задания могут помешать два важнейших фактора, откорректировать или изменить которые мы не в силах.

– Первый фактор: полное незнание биографии нашего пленника. Вернее, это даже не фактор, а огромный и некопанный пласт проблем, в которых может утонуть и погибнуть любой разведчик. Например: мы даже его имени не знаем, не говоря уже о семейном положении, наличии детей, родителей, внутривидовых отношений и всего остального. Да что там говорить, мы вообще ничего не знаем о внутривидовом строе Альтурских Гор, и какие там у них иерархические отношения. Ну и напоследок, как вытекающее из всего вышесказанного следствие, мы не знаем: возможна ли среди драконов потеря памяти. По логике вещей, как и у всех разумных – вполне. Но! Подтверждений этому у нас нет, а значит, ты должен в первую очередь осознавать это как данность. И тут уже наши предположения могут тебе только мешать воспринять должную картину на месте.

– Ну и второй фактор – куда-то исчезнувшее, или растворившееся сознание самого дракона. И мы не имеем права исключать кажущуюся невероятной возможность. Потому что в один прекрасный день сознание хозяина может вернуться в тело, и даже на какое-то время потеснить твое собственное, перехватывая управление.

– Не делай такие круглые глаза и не мычи! Сразу хотим тебе сказать: разоблачением тебе это не грозит. Потому как твоя сущность все равно останется руководящей, и в итоге ты можешь: или подчинить себе сознание хозяина, или подавить его своей волей. В книге древних подобное медицинское вмешательство как раз и использовалось в тех случаях, когда пострадавший впадал в кому. Тогда врач входил в его тело и, контактируя с ближайшими родственниками больного, пытался такими экстренными мерами вернуть подопечного в привычный мир.

– Так что тебе желательно не слишком-то инсценировать потерю памяти или нечто подобное, если тобой всерьез заинтересуются. Потому что если дракона вдруг сведут со всей многочисленной родней и друзьями, его сознание, если оно не аннулировалось, не умерло полностью, может и вернуться. Правда, указывается, что такой удачный результат достигается лишь в половине подобных случаев.

Потом специалисты все тем же внушительным речитативом принялись доводить до сведения Невменяемого все те рекомендации, которые ему следовало запомнить по каждому конкретному случаю. Память фиксировала каждое слово и укладывала его в нужную ячейку, но вот некоторые рассуждения как бы жили сами по себе.

То, что ему рассказали, раскрывало стоящую перед ним задачу совсем по-иному. Ведь первоначально планировалось просто пролететь над внутренними территориями Альтурских Гор и хоть высмотреть так бережно хранимые драконами тайны. Тем более что куда и как примерно лететь, предполагаемый разведчик знал, древние карты межгорных долин были по всему миру. Но ведь действительно, неужели никто и нигде не обратит свое внимание на одиноко летящего дракона? Мол, летит себе, да и ладно. Но ведь это же не болар! Обязательно хоть кто-нибудь из соплеменников просто перебросится приветствием и задаст самый безобидный вопрос. А как в таком случае отвечать? Если никто из людей этого никогда не слышал. Даже о системе приветствий ничего известно не было. Не лучше ли тогда сразу инсценировать если не потерю памяти, то сильные нарушения в психике, якобы полученные за месяц пребывания в диких лесах на чужой территории? Тогда ему хоть окажут какую-то помощь и уже при этом можно сориентироваться, присмотреться к внутреннему общению. Как следствие – намного быстрее подстроиться к незнакомой и чуждой жизни.

В этом случае тоже превалировала одна страшная деталь, которая сразу же могла привести к полному провалу всей миссии. И на ней психологи особо акцентировали внимание Кремона. Во всем мире бытовало настойчивое мнение, что драконы едят человечину. Причем даже трупы они как-то по-особому маринуют и хранят в ледниках невероятно долгое время. А уж живых людей, захваченных в плен, в Альтурских Горах просто разводят как скот. Жуткие рассказы о зверстве и людоедстве драконов как раз и поддерживали ненависть к ним практически во всем мире. Хотя, если смотреть на события здраво, без предвзятости, то документально верных сведений о поедании окровавленных трупов во время налетов воздушных пиратов не было. Да – они уносили живых людей, да – они чаще всего уносили и трупы погибших в бою воинов, путешественников или крестьян. Ко всему прочему, воздушные пираты очень часто использовали свои жуткие челюсти в ближнем бою. Но никогда они не начинали есть поверженного врага прямо на поле боя, в пределах видимости спрятавшихся или стоящих в неприступной оборонительной позиции воинов. Хотя словесных пересказов с жуткими, доводящими до дрожи подробностями хватало.

Само собой, если вдруг при «лечении» находящемуся в теле дракона Кремону подадут хоть какое-то подозрительное мясо, он себя сразу раскроет отказом. Ну, может, и не сразу, но вряд ли неприятие общего, как считалось, деликатеса добавит к нему доверия и уважения. Это если забыть о той возможности, что в критической и неблагоприятной ситуации его могут просто начать «лечить» принудительно и заставят кушать человечину силой. Конечно, рекомендовалось до такого исхода дело не доводить, а сразу же на всей скорости улететь в Энормию.

Но опять-таки, и в Альтурских Горах наверняка существовала система быстрой связи через Эль-Митоланов, а значит, при перелете границы могли возникнуть никем не предвиденные сложности.

Под конец психологической обработки, когда все три специалиста замолчали и разрешили задавать вопросы, Кремен лишь безнадежно вздохнул:

– Какие могут быть вопросы? В данный момент мне кажется самым наилучшим вариант просто перебросить моих друзей боларов через Топорный хребет, а потом за ними вернуться через несколько дней. Такие, как Спин и Караг, все разведают и узнают намного лучше меня.

– Никто и не спорит – это самый идеальный вариант, – закивал один из психологов. – Но как они вернутся назад без силового кокона? Именно этот аспект пока и не дает нам окончательно утвердить такую незаменимую помощь. Уже сейчас на изготовление каждого кокона нужны силы и умение одновременно трех Эль-Митоланов. На той стороне мы союзников не имеем. Так что участие боларов пока под огромным вопросом.

– То есть создание силового кокона обуславливается тремя магическими силами? – оживился молодой колдун. На что его самый старший коллега разочарованно хмыкнул:

– Ведь говорилось: «и умения»! То есть сразу три специалиста творят объект с трех сторон, одновременно сплетая создаваемые структуры. Тебе самому научиться несложно, как и обучить других. Но вот кого?

– Понятно. Значит, первый мой перелет при любом раскладе все равно пройдет в одиночку? Ведь следует вначале разведать местность за хребтом.

Специалисты переглянулись как-то неуверенно.

– Да нет. Помощники тебе на той стороне все равно будут нужны. Да и болары дали твердое согласие. Даже если они там останутся надолго, они согласны спокойно дожидаться твоего повторного прилета или сами разыщут лазейку для успешного возвращения.

Такая постановка вопроса Кремену не понравилась.

– Ха! Если вы думаете, что я брошу своих друзей в Альтурских Горах, то вы глубоко ошибаетесь. Наивностью, жертвенностью Спина и остальных боларов я пользоваться не собираюсь.

Такого резкого ответа от него, пожалуй, не ожидали.

– С другой стороны, ведь сколько добровольцев пыталось пробраться в Альтурские Горы, но им так и не повезло в этом опасном деле. Так что ты должен понимать риск всей операции...

– Знаете что! – вскипел молодой колдун, вставая. – Одно дело заранее соглашаться с возможностью гибели, а другое дело знать, что их товарищ, в данном случае я, спокойно вернется обратно, а они там останутся до своей смерти!

– Но ведь боларам все равно где жить, – пожал плечами самый молодой из психологов. – Да и путешествовать они любят.

Лучше бы он этого не говорил.

– О-о-о-о... – многозначительно протянул Невменяемый. – Интересное мнение о разумных, которые всегда возвращаются в свою стаю и считают ее семьей. И вы все так думаете?

Более старшие коллеги постарались убедить своего собеседника в обратном, но во двор будущий разведчик вышел с твердым намерением обговорить возникшие недоразумения как с Хлеби, так и с руководителем проекта Эль-Митоланом Каменным.

Но сразу попал в объятия энергичной Мирты и немного расслабился, вполне логично рассудив отложить серьезные разговоры на послеобеденное время. Алехандро тоже окатил своего друга приветствиями и рассказами о замечательном путешествии по железной дороге, и они принялись оживленно обсуждать все подмеченные детали. Стоящая рядом, Мальвика не могла интенсивно подключиться к разговору, потому как добиралась из Плады в Агван конным транспортом. Поэтому она долго хмурилась, а потом не выдержала и напомнила:

– Забыли, что нас ждут на обед у Лирны?

– Точно! – вскинулась баронесса Шиловски. – Спасибо что напомнила. Поспешим!

– А вы Хлеби не видели поблизости? – на всякий случай поинтересовался Кремон, оглядываясь по сторонам.

Маркиза Баризо оказалась, как всегда, самой информированной.

– Он вместе с Каменным и другими колдунами поехали куда-то далеко. Сказали, что вернутся только к ужину. Коперрульф тоже сложил с себя обязанности провожатого на меня и баронетов Шиловски. Так что теперь мы – твои телохранители.

От такого наглого вранья Кремон и Алехандро грохнули смехом, и только Мирта заступилась за свою покрасневшую подругу:

– Все правильно! Раз она моя ученица по боевым дисциплинам, значит автоматически зачисляется в сонм твоих охранников. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– То есть? – сразу перестал смеяться объект такой бдительной охраны.

– То есть она с этого часа переходит на полное твое обеспечение. Ты ее кормишь, вооружаешь и все остальное! Но зато сам спишь спокойно и ничего не боишься.

Алехандро сложился уже от хохота пополам, тогда как Невменяемый с задумчивым видом выставил перед собой три пальца:

– Выходит, раньше, если считать Бабу, у меня было три обузы... – скривившись, словно плача, он выпрямил из кулака еще один палец. – А теперь получается – четыре? Кошмар!

– Не «кошмар», – ехидно передразнила его Мирта. – А счастье! И уверенность в завтрашнем дне! Вот! Пошли, Мальвика.

Она подхватила продолжающуюся смущаться подругу под локоток и поспешила к стоящим у коновязи лошадям. Тогда как ее брат Алехандро сдержал смех и придал своему голосу строгости.

– Это кто у тебя «обуза»?

– Уже и пошутить нельзя. Ладно, едем к Гнату Паласию, а то там нашего друга без нас женят.

Восседающего за столом Бабу словно подменили. Сильно преобразила его гражданская до последней детали одежда. Уж слишком в последние месяцы привыкли его видеть в кольчуге, увешанного оружием и с неразлучным жессом в левой руке. Кстати, теперь магический бич висел за спиной гиганта, на стене, и все многочисленное семейство Паласиев поглядывало не него со страхом и уважением. Видимо, Бабу успел рассказать, как в узких и неудобных пещерах жессо несколько раз спас его от верной смерти.

Изменилось и лицо молодого жениха. Его подстригли, и даже в кои веки сделали шикарную прическу, чем довели сходство с его дедом, мэром Агвана, до карикатурности. Но дед был седым как лунь, тогда как внук бравировал светло-каштановыми волнистыми волосами. С его левой стороны прижималась довольная Лирна, и становилось понятным умиротворение, доброта, которые теперь только и читались на лице прославленного воина.

Правда, как только выдалась первая возможность, Бабу оттащил Кремона в сторону и горячо зашептал прямо в ухо:

– Никто ничего конкретного не говорит, но слухи ходят, что ты скоро опять куда-то отправляешься. Так что смотри! Не прошу, если обо мне забудешь.

– Память о таких друзьях будет жить в моем сердце вечно! – стал паясничать Невменяемый, но на боевого товарища это не подействовало.

– Ты мне байки не рассказывай! Я в том смысле, что охранять твое тело буду всегда и везде. Понял?

– А как же семья? Жениться ведь собрался.

– Семья никуда не денется! Дело – прежде всего. Тем более к семье я всегда смогу в отпуск приезжать вместе с тобой.

– Ага! Еще и со мной? – колдун возмущенно мотнул головой. – Ладно, медовый месяц, а то и два я тебе гарантирую. Никуда моя тушка из этого места отлучаться не будет. Тут у нас намечилось довольно важное и ответственное дело.

– Правда? – обрадовался Бабу. Все-таки, видимо, ему очень хотелось хоть немного побыть с молодой женой после намеченной на завтра свадьбы. На что получил пожатие плеч и восклицание:

– Ведь ты меня знаешь!

Накануне

Свадьба отмечалась с невероятным размахом. И оставалось только удивляться, как семейство Гната Паласия справилось с подготовкой и организацией. Часть луга возле дома была застроена временными навесами, а уж расставленные под ними столы прямо ломились от яств и напитков. Помпезности и официальности свадебной церемонии придавало и присутствие первых лиц молодого города, таких как протекторы, мэр, маршал и главы городских ремесленных гильдий. Были приглашены также и союзники из соседнего королевства, но к самой свадьбе из них осталось только двое: сорфит Рафа Зелай и таги Татил Астек. И к тому же они оказались неимоверно заняты в важных предварительных исследованиях, и присутствовать за столами не смогли. Они так и заявили:

– Определенные действия должны проводиться строго по графику.

Именно на эти «действия» и должен был заявиться Кремон ночью. Поэтому его радость за друга немного смазывалась ожидающимися вскоре процедурами и прочими малоприятными экзекуциями в руках все больше концентрирующихся на конечной цели врачей. По их подсчетам, до знаменательного и исторического события оставалось всего ничего – двое суток.

Поэтому сидящий рядом с молодым героем Хлеби Избавляющий вел себя как тетушка Анна, только с точностью наоборот:

– Это мясо есть не советую, оно слишком жирное. И на печенье не слишком налегай, смотри, каким толстым слоем крема перемазано... Куда за наливкой тянешься? Вот воду тебе принесли, и пей на здоровье. Супчик? Конечно, можешь похлебать... Только не надо себе из этого супчика одни фрикадельки вылавливать! Не надо! Ты себе потом летать будешь, а мы – с твоим телом мудохайся, да от шлаков его очищай. Чего погрызть? Да вон целая вазочка сушеного винограда! Грызи на здоровье!

В итоге Кремон не выдержал и возроптал:

– Погулял, называется, на свадьбе у друга! Так и уйду не евши. Помниться, таким голодным я даже в недрах Каррангаррских Гор не был, когда почти неделю сквозь завалы к Озерному краю продирались. А здесь кругом такое изобилие, что слюной захлебнуться можно.

– Ладно, раз тебе тут не нравится, то возвращаемся к Эль-Митолану Каменному. Он только рад будет твоей жертвенности.

– Но у нас еще час дозволенного времени, и я никуда не спешу.

– Тогда не возмущайся и ешь только то, что тебе разрешено.

Невменяемый вздохнул и зачерпнул новую горсть сушеного винограда.

Правда, последний час он провел довольно-таки интенсивно и весело. Музыканты начали играть свадебные, залихватские мелодии, и молодая маркиза Баризо практически авторитарным, грубым методом заставила танцевать только с собой. Конечно, без помощи своей подруги, баронессы Шиловски, ей это сделать было практически невозможно. Но Мирта стояла за нее горой: отгоняла трущихся поблизости соперниц, а если Кремон сам пытался вырваться и поискать другую партнершу, сразу брала его в оборот прямым вопросом:

– Чем тебе не нравится Мальвика?

Крыть было нечем, торговаться по этому вопросу не давал лимит времени. И парочка вовсю отплясывала под задорные мелодии. Да еще и наговориться успели. В первую очередь Кремон припомнил о столичном театре:

– Как твои успехи на сцене?

– Ты надо мной смеешься? Там так скучно и неинтересно, да и актеры со мной почему-то играть отказывались. Я только месяц репетиций выдержала и сразу же в любимую библиотеку вернулась.

– Поговаривают, что ты уже все книги там прочитала.

– Это кто такое говорил? Да я и до одной тысячной не дошла. С условием, что книги выбираю для чтения самые интересные и познавательные. Дедушка Огюст вообще мне советовал в библиотеке кровать поставить и еду мне туда приносить.

– Видишь, как он тебе доверяет.

– Ага, как бы не так! Наоборот, он весь трясется, когда видит меня с книгами вне стен библиотеки, и начинает кричать, что пожалуется на меня...

– Интересно, кому именно?

– Да тебе. Так и кричал однажды: «Вот вернется Кремон и не станет с тобой миндальничать! Сразу вышвырнет к твоей шейтаровой бабушке!»

– Хм! А почему же он сам тебя не выгонит?

– Еще чего! Пусть только попробует! – При этом девушка сердито топнула ножкой, что выглядело довольно забавно.

– Значит, изгнать нарушительницу библиотечных законов может только хозяин Каменной Радуги? – вкрадчиво спросил молодой колдун свою симпатичную партнершу. На что получил уверенный ответ:

– Пусть он вначале доберется до своей Радуги, а там видно будет.

– Кстати, а когда ты догадалась, что меня нет в доме?

– Сразу же! Не веришь? А ведь это очень просто: каменные ворота с аркой перестали проигрывать мелодию «Зовущая скрипка». Дальше я просто наблюдала за всеми, кто пытался меня держать в неведении по поводу твоей дальней поездки, и довольно быстро отыскала твои следы.

Такое хвастовство вызвало у Кремона только улыбку:

– Наверное, ты догадалась после того, как пришел запрос поднять все документы по Каррангаррам?

– Ты меня принимаешь за ребенка? – снисходительно прищурила глаза Мальвика. И весьма озадачила героя своими откровениями и логическими выкладками: – О твоём пребывании в Спегото я догадалась сразу после убытия туда Мирты и Алехандро. Но ведь первоначально из Плады ты подался в Агван. Потому как оттуда поступила первая корреспонденция от Хлеби. Они ведь тебя готовили к чему-то очень серьезному и опасному, а значит, не мог протектор не проводить лучшего ученика до самого последнего рубежа. Потом мне удалось найти список всей той литературы, по которой тебя готовили в Пладе. Баронство Радуги, Ледония, царство Огов. Последним штрихом в твоей подготовке оказался приезд отшельника из Себерецких Гор. Тогда я подслушала, как он обучал тебя укрощать сознанием диких животных и ваши рассуждения о Гиблых Топях. Сопоставив все свои размышления, я пришла к выводу, что ты где-то в тех краях. Ну а когда прошла весть, что в Топях страшный ураган разметал целое войско колабов, я и минуты не сомневалась, что это твоих рук дело. Правильно я догадалась?

Хорошо, что грянула новая музыка и Кремон повел свою партнершу в танец. Успев только бесшабашно выкрикнуть:

– Ну ты и выдумщица! Надо же такое придумать! Танцуем!

Правда, лишь только они приостановились, маркиза Баризо продолжила:

– Ну, мне мог бы и признаться! Но я не обижаюсь, о таких секретах не принято распространяться на каждом углу. После Топей я сильно озадачилась твоим отсутствием в Каменной Радуге, и только вызов в Спегото твоих телохранителей все расставил на свои места. Оставалось только спокойно дожидаться твоего возвращения. Потом мне захотелось полюбоваться на сорфитских королей здесь в Агване и побыть недельку с Лирной. Но когда состоялось сражение с драконами и одного из них доставили в замок протектора Сонного, я сразу поняла, здесь что-то затевается, и решила выждать. А через пару дней узнала, что ждут именно тебя. Так что...

– Все равно выдумщица! – с наигранной веселостью отвечал Невменяемый.

И уже направляясь через луг к башне Сонного, Кремон поведал весь разговор Хлеби Избавляющему. Тот в ответ вначале раздосадованно крикнул, и только через минуту пробормотал:

– И вот что с ней делать? Под замок посадить или на цепь приковать? Везде свой нос засунет!

– Нос – отщепить можно. А вот что с мозгами делать будете?

– Да. Такие мозги на дороге не валяются. Похоже, что девочка сообразительностью скоро нас всех переплюнет. Поэтому желательно ее энергию направить в нужное русло.

– Вот-вот, и я о том же. Господин Огюст ее так к театру и не приуныл, так, может, ей в другом месте интересное занятие найдется? Ведь она всего может добиться. Любые преграды на пути к цели сметет.

– А ты не боишься? – неожиданно спросил Хлеби.

– В каком смысле? – откликнулся его молодой коллега.

– Да в том, что Мальвика и тебя обязательно добьется.

– Ну-у-у... она ведь еще ребенок.

– Вот именно, «еще»! А ведь уже ведет на тебя атаки как взрослая и опытная женщина.

– Да нет, это слишком, – вдруг засмутился Кремон. – Мы с Мальвикой все-таки друзья. Даже больше: словно брат и сестра. И я к ней отношусь именно как к младшей сестричке.

Протектору Агвана не надо было слишком присматриваться к поведению молодежи. То обожествление, с которым Мальвика давно ловила каждое слово и жест молодого героя, ясно говорило о ее безумной влюбленности. А если добавить и все ее остальные действия по жизни, то пропадали последние сомнения: она не отдаст своего избранника никому. Пока ничего страшного в этом не было. Но, учитывая невероятные способности и необычайный ум молодой маркизы Баризо, следовало опасаться самых страшных последствий в недалеком будущем. Вряд ли она спокойно будет относиться даже к мимолетным связям Невменяемого с другими женщинами. Если уж она начнет мстить, то не поздоровится всем.

Но вслух о своих рассуждениях опытный Эль-Митолан не сказал, а только движением уздечки ускорил движение своего коня. Отметив для себя в памяти такие невероятные поисковые выкладки собственной внучки. Ведь если она все передвижения Кремона высчитала, то и враги не дремали. Наверняка Ледония не поспеет любыми ценностями, лишь бы отыскать виновника гибели огромного войска Эль-Митоланов. Или отыскать неопровержимые доказательства его гибели. Следовательно, дополнительные меры безопасности надлежало предпринять немедленно.

Практически этим свадебным празднеством и закончилась для молодого героя привычная, в полном смысле этого слова, жизнь в собственном теле. Последовавшие затем двое суток запомнились ему довольно смутно. Практически все время он находился во сне, кошмарные и непонятные облики которого перемешивались с короткой явью, запоздалым сожалением и некоторым страхом за свое будущее. И когда тревожное чувство вообще уже затопило внутреннее сознание колдуна, он неожиданно проснулся окончательно.

В голове было легко и ясно. Мысли словно свернулись в ленивый, умиротворенный клубочек. Сквозь прикрытые веки ощущались ласковые прикосновения Занваля, а где-то рядом раздавалось приглушенное бормотание Хлеби Избавляющего:

– Сколько можно дрыхнуть? Так он все на свете проспиг.

Захотелось тут же возразить, мол, и самому надоело в постели валяться, и Кремон непроизвольно провел языком по деснам, собираясь открыть рот. И замер от испуга: рот был не его! И язык не его! А особенно зубы! Они располагались совершенно не так как прежде, чуть ли не в два ряда, а огромные клыки вообще вылезали из-под губ наружу.

Только тогда пришло понимание истины: он уже в теле дракона!

Первым делом он приоткрыл пасть и попытался произнести первые слова:

– Уже проснулся.

Получилось вполне сносно и узнаваемо. Хотя где-то в районе гортани возникли неприятные болевые ощущения. Зато в окружающем пространстве, казалось, перестали дышать. Затем пошевелил пальцами ног, а вернее сказать, нижними лапами. Потом руками (все-таки человеческая терминология принималась охотнее), чуть-чуть лопаточными мышцами, которые управляли крыльями. Почувствовав, как все тело при этом заколыхалось в жидкости, напоследок слегка потянулся, словно сбрасывая с себя невидимое одеяло. И только после этого открыл глаза. Обводя ими окаменевших вокруг бассейна людей, боларов, сорфитов и таги.

И сделал первое открытие: драконы видят гораздо большую цветовую гамму, чем другие известные ему разумные. Раза в три больше, чем человек. Ко всему еще зрение особым свечением выделяло более теплые открытые участки тела. Даже лучи Занваля, которые щедро освещали все помещение через частично разобранный потолок, переливались сразу несколькими огненными красками.

Вдолбленные рекомендации в иной ипостаси не забылись, и Невменяемый сделал осторожную попытку сесть. Удалось это ему только с третьего раза, при явной силовой поддержке со стороны и частичном выплескивании воды за борт бассейна. При этом было заметно, что жидкости дали возможность стекать и ее уровень быстро стал падать. Рассматривать совсем другим взглядом было гораздо интереснее, и усевшийся за задние лапы дракон стал присматриваться к окружающим.

– Однако... Цвет моей кожи не светло-коричневый с темно-синим, как мы видели раньше, а зеленовато-голубой с несколькими оттенками желтого. А вот теперь о вас... Давид, у тебя волосы имеют сразу три оттенка.

Протектор Сонный удивленно, немного нервным жестом пригладил свою пышную шевелюру.

– ...Да и лица у всех из-за видимой температуры словно «плавающие маски»... Рафа, я и не знал, что у вас вдоль тела видны линии еще четырех цветов.

Таги Астек, сидящий на загривке своего друга, ответил оправдывающимся баском:

– Мы с сорфитами видим только два...

– Спин, дружище! Оказывается, ваши обода имеют явно три разделенных цвета окраски.

И они постоянно в движении независимо от рисунков.

Болар запыхтел от такой новости:

– Странно, мы третьего цвета не видим.

Остановившись взглядом на Хлеби Избавляющем, Кремон спросил:

– А где мое тело?

– Вот теперь верю, что с тобой все в порядке! – воскликнул протектор Агвана, и все остальные, сбрасывая с себя оцепенение, радостно зашевелились. – Не волнуйся, твою драгоценную оболочку мы поместили в одной из самых неприступных комнат башни, в меньшую емкость. Там она будет идеально защищена от любой неожиданности, хоть от падения метеорита. Можешь не беспокоиться!

– Кому же беспокоиться, как не мне, – проворчал Кремон, поднося к пасти передние лапы и разглядывая на каждой четыре пальца с жуткими когтями. – Вернусь, а перебираться некуда... Слушайте, может их надо постричь?

– Как же ты добычу будешь хватать? – наивно спросил Давид Сонный, но Хлеби не поддержал своего коллегу-протектора:

– Каюсь! Упустили! Ведь действительно с такими когтями ты даже меч в руках толком держать не сможешь. Это когти за последние недели выросли, пока ты тут плавал. Сейчас исправим! Убираем этот борт, пусть выходит наружу, – но и сам от избытка хорошего настроения не сдержался от шутки. – И попасется на зеленой травке.

Тут же раздался подбадривающий голос Рафы Зелая:

– Не робей, Кремон, там мы тебе такой обед приготовили! Небось, голод чувствуешь в пустом желудке?

Новообращенный дракон прислушался к себе и сразу понял, откуда идет непонятное рычание. Его внутренности уже давным-давно требовали много сытной и обильной пищи, потому что искусственное кормление вряд ли полностью справлялось с обеспечением всем необходимым такого огромного тела. Поэтому тоже решил пошутить:

– Если бы такой, как я, пасся, то в мире, наверное, и проблем бы не было. А так я чувствую, как во мне просыпаются охотничьи инстинкты. Особенно когда я вижу перед собой протектора.

Хлеби засмеялся первым:

– Раз и чувство юмора с тобой осталось, значит, переселение сознания прошло успешно. Поэтому: «Ура!», дамы и господа!

Кричали не слишком громко, но присутствующие ученые и врачи радовались от всей души. Практически уже сейчас можно было утверждать, что уникальный и никогда ранее не проводимый эксперимент завершился удачно. Какие бы надежды на древние книги ни возлагались, но только личными глазами можно убедиться в осуществлении такого уникального магического действия. Пока несколько человек заканчивали демонтаж борта бассейна, все остальные, обмениваясь поздравлениями, потянулись к выходу. Сразу стало почти просторно, разве что под стенкой продолжали стоять единой группкой телохранители, к коим себя причисляла и Мальвика, да подрагивали висащие в воздухе Спин с Карагом. Друзья с некоторой опаской посматривали на раскачивающееся в разминке туловище воздушного пирата и никак не могли поверить, что близкий им человек, пусть хоть и временно, но стал таким чудовищем.

На их лицах даже читалось некоторое отвращение, и, неуклюже проходя мимо них, Невменяемый не мог отказать себе в удовольствии пошутить или подурачиться, поэтому он резко пригнулся к отшатнувшимся друзьям, щелкнул с противным лязгом своей огромной челюстью и прорычал:

– М-м! Какие сочные молоденькие девушки! Ну, кто будет первой?

Похоже, что Мирта себя не смогла пересилить, зато Мальвика совершенно спокойно шагнула вперед и естественным жестом ухватила за торчащий клык:

– Ох! Ну у тебя и зубищи! А первой катать будешь меня.

– Как «катать»? – с полуоткрытой пастью промычало чудовище. – Драконы они того... никого не катают.

При этом он больше всего боялся откусить девушке пальцы. Но та уже беззастенчиво перешла к ощупыванию шеи, плеч и крыльев.

– Надо же, какие твердые! Словно каменные. А вот крылья такие мягкие, словно из шелка. Даже приятно, хоть они еще и влажные. Мирта, пощупай, какая прелесть!

Теперь уже и баронесса Шиловски, несколько стесняясь, осторожно повторила действия своей подруги. Что, в общем-то, смутило в первую очередь самого дракона:

– Вы это... прекращайте! Щекотно мне! Бабу, Алехандро, чего вы смотрите? Я ведь их растоптать могу.

Оба тоже стали похлопывать монстра по коже, нисколько не собираясь оттаскивать женщин. Алехандро еще и осмелился перечить:

– Нас не так легко растоптать! Да и ты не настолько огромен. В бассейне и то большим казался. А сейчас...

Действительно, даже этот крупный экземпляр в сидячем положении возвышался над землей не более чем на три с половиной метра. Хотя в полете вытягивался почти до пяти, не считая двухметрового хвоста. Вот общий размах крыльев впечатлял: до десяти метров. Что вообще-то, по оценкам специалистов, все равно считалось недостаточным для подъема на невероят-

ную высоту такой огромной туши. Да еще порой и с грузом в сто-сто пятьдесят килограммов. В предполетной подготовке Кремону и предстояло проверить утверждение, что драконы в некоторой степени используют все ту же всепланетную силу левитации, которой спокойно на все сто процентов распоряжаются разумные растения болары.

Так что в ближнем бою с людьми, если воздушный пират не применял плевки кипящего огня, два хорошо натренированных бойца могли не только дать достойный отпор, но и победить нападающего. Поэтому баронет Шиловски вместе с согласно кивающим Бабу намекал на явное преимущество в боевой и воинской подготовке.

Невменяемый только фыркнул на это:

– Ничего,ждемся тренировок и посмотрим, кто кого затопчет. Давайте выходить, нас и так заждались.

Пользуясь такой отличной погодой, организаторы обеда установили столы прямо на улице, и сейчас за ними собралось вообще невероятное количество Эль-Митоланов. Практически шестьдесят процентов должны были уехать прямо сегодня по своим основным местам проживания, и это для них считалось прощальное застолье. По этому поводу Каменный даже разрешил употребление спиртного тем, кто не участвовал в прочих важных мероприятиях. Так что народ обед явно затянул, разве что несколько специалистов по питанию практически непрерывно наблюдали за внутренностями постепенно насыщающегося дракона. Не хватало только, чтобы он в первый же час переел и страдал потом неизвестными для местной науки болезнями.

Тогда как сам Невменяемый все никак не мог насытиться, а поэтому в вынужденных частых перерывах старался как можно подробнее выяснить для себя все предполагаемые мероприятия и прикидывал, за сколько дней он с ними справится. Остаться в этом теле даже единственный лишний день он был не намерен. И вся его подготовка делилась на три этапа.

Первый: научиться передвигаться на лапах со всей возможной боевой ловкостью и управлять с любым оружием. В том числе и огненной смесью из мушек и собственной слюны. Второй: научиться отменно летать, совершать присущие драконам пируэты в воздухе и достигать наивысшего потолка полета. Ну и третий: научиться плести коконы для боларов и добиться полной слаженности с ними во время полета в воздухе.

На это все специалистами отводилось месяц-полтора. Кремон поставил перед собой задачу: первые два этапа пройти всего за две недели. Ну а с боларами, что от него не совсем зависело, как получится. Да и вообще он давно для себя решил лететь в одиночку. И друзья лишнему риску своей жизни подвергать не будут, и ему про обратную дорогу беспокоиться не придется. Чуть что неприятности, взмахнул крыльями – и домой. А с зелеными шарами, чтобы не потерять друг друга, придется чуть ли не постоянно находиться в визуальном контакте. И ведь еще неизвестно, как там в Альтурских Горах отнесутся к такому вот сородичу, который постоянно возле себя держит парочку зеленых друзей.

Именно об этом и спорил дракон с Хлеби, с непривычки порывивая и ожидая очередного куска мяса, когда со стороны луга на большой скорости примчался Караг. Первым делом он подлетел к Спину, который о чем-то переговаривался с Давидом Сонным, и только после интенсивного и бурного разговора тройка поспешила к возвышающемуся за столом дракону. Оживленное лицо протектора Клаковской гущи говорило само за себя, что-то явно произошло, и он это подтвердил первыми же словами:

– Караг только что из стаи и там царит ажиотаж по поводу диких собратьев. С сегодняшнего утра те стали проявлять первые признаки активности и даже попытались вспомнить некоторые воркования для общения.

– У всех? – рыкнул дракон, не сдержавшись.

– В том-то и дело, что нет, – продолжил рассказ Караг. – Именно перепроверкой итогов наблюдений я и занимался весь последний час. Оказалось, что лишь десять наших братьев

стали как-то налаживать свои воспоминания. И это именно тот десяток, на которую возлагал свою длань...

Эффектно сделанная пауза заставила Хлеби воскликнуть в нетерпении:

– Кто? Кто именно?! – Он тоже был в курсе всех странных манипуляций, которые придумал лидер боларов. А сам Спин уже похлопывал своими корнями по шее дракона:

– Кремен Невменяемый! Как я и предполагал, рисунок впитался в тебя не зря, и ты теперь имеешь возможность выводить из дикости наших соплеменников. Это – потрясающее событие!

– Постой, – воскликнул Давид Сонный. – А как же ты и еще пять боларов? Ведь именно на вас Кремен возлагал сразу две руки. Есть существенные изменения в твоей сущности?

Спин вроде как прислушался к себе.

– Пожалуй, нет! – потом спросил у Карага: – А как там наши?

– Тоже без изменений, – последовал уверенный ответ. – Лучше меня считать не стали.

Мы тоже это проверили.

– Ничего, зато сдвиг наметился однозначный! – продолжал радоваться лидер боларов.

Мы еще подождем день-два, а потом ты...

– Вынь свои глазки и посмотри на меня, – перебил его Кремен. – И вспомни, что я сейчас дракон. Так что, кроме лапы, ничем не располагаю.

Все коротко задумались, но Спин и думать не хотел о таком неблагоприятном моменте.

– Но ведь сила Эль-Митолана при тебе, я вижу. А значит, и магическая структура рисунка перешла с тобой в новое тело.

– Торопиться с таким выводом пока рановато, – покривился Хлеби.

– И все равно я уверен! – стал горячиться болар. – Так что ты просто обязан попробовать.

– Хм! Я-то попробую, но как бы ваши дикие сородичи от одного моего вида вообще в шок не впали. Ведь только вы двое меня и не бойтесь, остальные болары предпочли сюда не показываться. А ведь раньше на обед всегда прилетали.

– Ну что ты! Они просто не хотели тут мешаться во время застолья. Да и тебе еще надо силенок и ловкости набраться. Так что...

– Добро, возложим если надо и лапу. Но все равно лучше дней пять понаблюдайте и приготовьте совершенно новую группу. Лучше для контраста попробовать на ней.

– Конечно, все сделаем! – всеми корнями вздрагивал Спин от радости. – Прям сейчас и начнем. К ночи наведаемся опять.

И два разумных растения понеслись на максимальной скорости в свою стаю. И только Хлеби задумчиво пробормотал им вслед:

– Было бы здорово, чтобы это не оказалось ошибкой. Завтра надо будет и нам посмотреть...

– Всем? – уточнил Невменяемый.

– Куда тебе! – похлопал его по животу протектор. – Скорей всего, ты еще и завтра – где взлетишь, там и рухнешь. Ковылять тебе немного проблематично, да и вести на телеге...

– Вот, значит, завтра утром и сделаю первую тренировку в новом теле: бег по лугам, полным росы.

К такому торжественному обещанию все отнеслись со здоровым скепсисом: бегать драконы и не умели, и не любили. Да и зачем им бегать, если у них есть такие великолепные крылья? Ведь не гоняются они друг за дружкой по узким тоннелям и пещерам.

Процесс пошел

До поздней ночи десятки рук ощупывали возродившегося с новым сознанием дракона и более десятка отделенных сознаний просматривало его внутренности. Очень скрупулезно и не раз проверили, как Кремон пользуется своим отделенным сознанием и как удачно оно возвращается обратно. Выяснили при этом и весьма интересные, неведомые ранее нюансы. Оказывается, как бы издалека сознание не возвращалось, тело при этом оставалось все той же одинаковой температуры: сорок пять градусов. То есть вполне здорового покорителя воздушного океана. Но главное, что пользоваться одной из главных прерогатив Эль-Митолана Невменяемый мог даже в чужом теле.

Перед самым сном подвели итоги и разрешили дать первую физическую нагрузку предстоящим ранним утром. Не только новому хозяину тела хотелось присмотреться и прочувствовать доставшуюся ему плоть как можно скорей, все ученые сошлись в единодушном мнении – передать дракона Кремону в полное распоряжение. То есть с завтрашнего утра он уже сам должен был принимать решение когда, сколько и как ему тренироваться. И планировать свой день ему следовало только исходя из собственного самочувствия.

Но и после этого Невменяемый спать не лег. Он дождался, когда к нему в отведенную комнату на первом этаже проскользнула Мирта, и с нетерпением принялся рыться в бауле с многочисленными наградами. Жемчужный орден был извлечен на свет, и толстые ороговевшие пальцы стали пробовать сыграть на нем привычную мелодию. И каково же было разочарование молодого героя, когда его спасительная награда совершенно не откликнулась ни единым писком или мерцанием. Да и впоследствии, сколько он ни пробовал, сколько он ни носил с собой, согревая более жарким по сравнению с человеческим телом, древний артефакт так и не стал работать. Видимо, совершенно не желал настраиваться на чуждое, по людским понятиям, существо.

Но в тот вечер Кремон был особенно расстроен. И когда Мирта уносила баул в свою комнату, он ей вслед проговорил:

– Ладно, береги их до моего возвращения. И собирай письма от султана, я думаю, они меня и здесь отыщут. А вот плоды... – Он на минутку задумался, а потом воскликнул: – А вот плоды храни с особым тщанием. И постараюсь парочку с собой взять в дорогу. Вдруг и появится okazия во сне побывать в сонном мире, да еще вынырнув при этом из тела дракона. Вполне возможно, что я попаду в другой мир, допустим... драконитов! Ха-ха...

Затем подошел к огромному зеркалу, глянул на свое отражение, и с омерзением содрогнулся.

– Ну и образина! А что делать? – стал он разговаривать сам с собой. – Придется вот эту морду изучать и понимать. Так что приступим? Конечно! Куда деваться...

И принялся гримасничать со всем возможным тщанием и разнообразием. Дело в том, что практически никто не мог сказать по его мимике, какие в данный момент дракон испытывает эмоции. А ведь ауру своих ощущений можно было скрыть, или для опознавания могло не хватить магической мощи. Именно поэтому Кремону руководители проекта и поставили в комнате большое зеркало, вменив каждое утро и перед сном гримасничать, обучаясь распознавать собственную мимику. Потом и у других драконов, благодаря таким тренировкам он легко сможет распознавать недовольство, радость, злость или печаль.

Так что подобное ежедневное зубоскальство считалось оправданным.

На следующее утро нелепо переваливающийся дракон спустился пешком с высокого холма, на котором стоял новый замок, и, набирая скорость, перешел на бег по лугу Гната Пала-

сия. Само собой, что все приставленные для его охраны люди так и следовали за своим подопечным на лошадях в двадцати метрах сзади.

Как оказалось, самого желания бежать не хватало. Короткие задние ноги никак не способствовали высокой скорости передвижения, да и хвост больше мешал в этом случае, чем помогал сохранить иллюзорное равновесие. Тогда КрEMON впервые решил попробовать «распустить» крылья. Он разогнался, расправлял свои длинные крылья с шелковистыми перепонками в стороны и высоко подпрыгивал вверх. Таким образом, стараясь спланировать как можно дальше от места толчка.

Сразу становилось видно, что особого результата это не приносило. Удавалось пролететь над травами тридцать, максимум пятьдесят метров. А потом тяжелая туша ударялась о грунт ногами, и надо было прилагать все усилия, чтобы не зарыться пастью в землю.

Конечно, теоретический инструктаж о том, как летают драконы, Невменяемый получил очень огромный. Воздушные пираты, по утверждению авторитетных специалистов, могли взлетать из какого угодно положения: с разгона, стоя, сидя, лежа, в движении назад и вообще делая заднее сальто в пропасть. И всегда для этого они резко вскидывали крылья вверх и в стороны, делая мощный мах вниз воздухом. Именно в этот момент, по предположениям специалистов, и подключалась левитирующая сила, подбрасывая тело дракона вверх.

И именно этого маха КрEMON и побаивался в первую очередь. Ему казалось, что для начальных тренировок вполне хватит невысокого и короткого планирования. Но вскоре утомился невероятно. Ведь во время разбега крылья приходилось держать разведенными в стороны и следить, чтобы они не касались травы. Что в конечном итоге слишком напрягало спину, да и вообще все тело в целом. Не столько жалуясь, сколько раздражаясь от этого, молодой колдун во всеуслышание признался, что «птенец» из него никудышный.

Немного отдохнув, просто раскинувшись на траве, посоветовавшись с друзьями, он все-таки решился попробовать взмахнуть крыльями как следует. Выбрал минимальный, еле видимый спуск, и под взбадривающее улюлюканье телохранителей начал разгон. Потом крылья резко приподнял, махнул ими вниз и подпрыгнул. И сразу произошло невероятное: его огромную тушу подбросило метров на шесть, а скорость сравнялась со скачущей галопом лошадей. Это было так неожиданно, что необученный владелец крыльев поставил их на ребро, те подались вперед, пытаясь притормозить, и вся инстинктивная балансировка нарушилась. Разучившийся летать дракон сделал в воздухе нелепый кувырок вперед и с зубодробительным лязгом набрал полный рот земли. А потом еще и перекувыркнулся через шею, смешно задирая короткие ноги и дергая извивающимся хвостом. У всех всадников от сопереживания так поджались животы, что от них донесся более громкий стон, чем от пострадавшего «птенца». И сердца друзей чуть не остановились от плохого предчувствия.

Но когда они подскакали к дракону, тот уже пытался усесться самостоятельно. При этом он со скрипом крутил своей зубастой головой, выплевывал набивший в пасть дерн и радостно причитал:

– Какая мне крепкая шея досталась! Ну прямо чудо! Хорошо, что я выше, дурак, не взлетел! И хорошо, что здесь не скалы... Вот бы камней наелся...

Мальвика попыталась массажировать толстую бугристую кожу со словами:

– Здорово! У тебя получилось! Надо было дальше лететь, выше.

Драконья морда весьма своеобразно и многозначительно посмотрела на девушку одним глазом:

– Мечтаешь пошить из моей кожи себе сумочку?

– Да ты что?!

– Зачем тогда советуешь? Сейчас бы меня уже со стволов какой-нибудь хаузпичи отскребали.

И только через полчаса дракон вперевалочку и неестественно ровно держа свою голову добрался сотоварищи к опушке леса. Где его сразу же встретил обеспокоенный Спин.

– Нам показалось, что у тебя неприятности с умением летать?

– Да нет, как раз взлетел-то я легко. А вот падать больше не рискну... По крайней мере – в ближайшее время.

Часть пятая

Первые полеты

Спин так и не понял тех причин, которые не позволили Кремону «стать на крыло». После прослушивания невнятных объяснений он даже заподозрил:

– Ты что, боишься!

– Еще чего!

– Тогда в чем дело? Это ведь так легко и невероятно здорово: взял и полетел. Ты, главное, доверься полученному телу, оно само тебя понесет, как и куда надо, а потом и посадку произведет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.